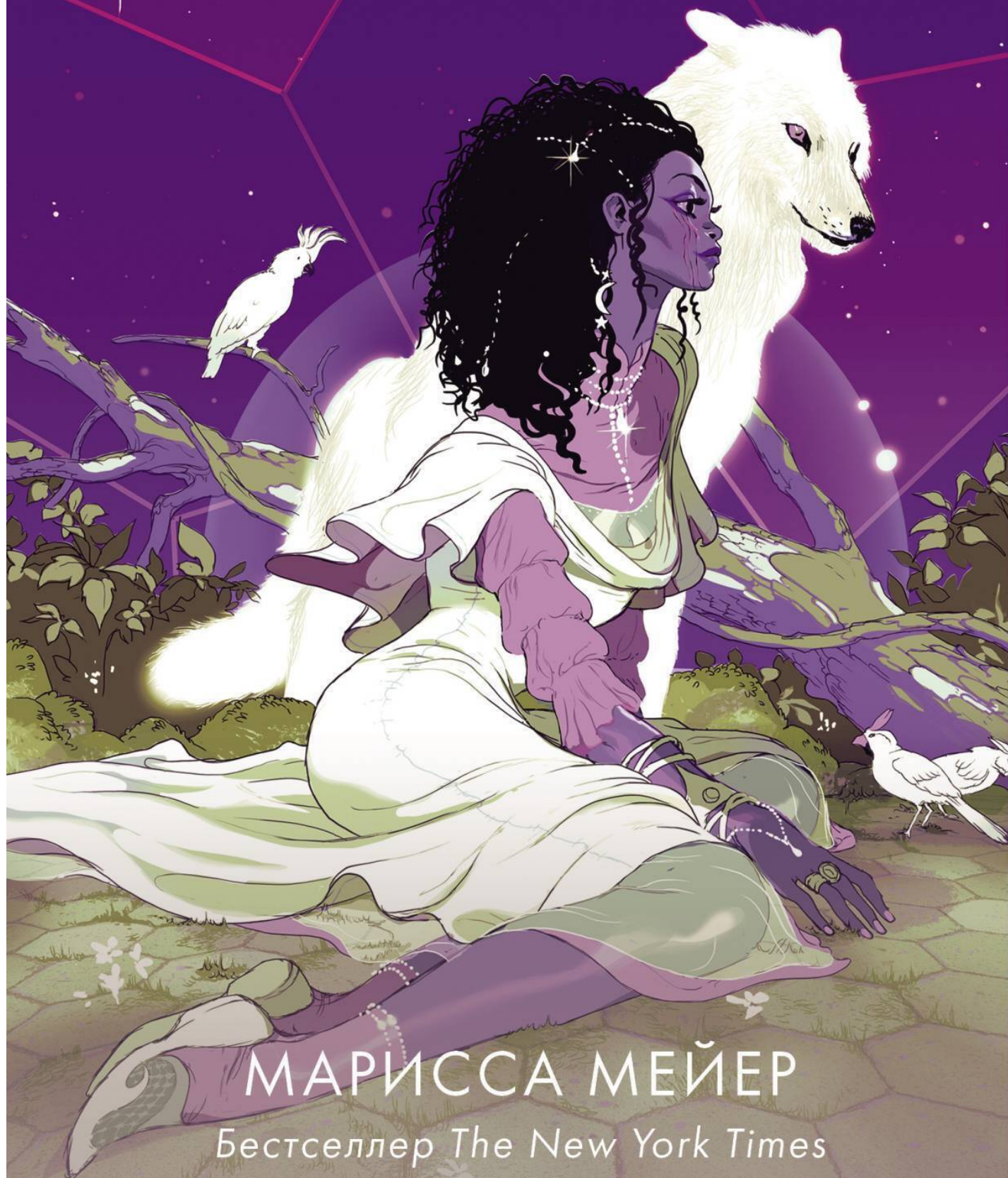

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ

Целоснежка

МАРИССА МЕЙЕР

Бестселлер *The New York Times*

Лунные хроники

Марисса Мейер

Лунные хроники. Белоснежка

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

Мейер М.

Лунные хроники. Белоснежка / М. Мейер — «Издательство АСТ», 2015 — (Лунные хроники)

ISBN 978-5-17-982416-9

Третья космическая эра. Линь Зола, Скарлет, Кресс и Винтер объединяются, чтобы спасти мир. Они мастерски владеют бластерами, управляют космическими кораблями и готовятся свергнуть коварную Левану, повелительницу Луны. Золушка, Красная Шапочка, Рапунцель и Белоснежка. И в новой реальности им все так же приходится противостоять злу, защищая добро. И они все так же мечтают встретить настоящую любовь. Герои вечных историй обретают новую жизнь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-982416-9

© Мейер М., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Книга первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	77
Глава 19	82
Глава 20	85
Книга вторая	91
Глава 21	91
Глава 22	95
Глава 23	97
Глава 24	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Марисса Мейер

Лунные хроники. Белоснежка

Marissa Meyer

WINTER

Впервые опубликовано Fiewel and Friends, подразделением Macmillan Children's Publishing Group

Печатается с разрешения литературных агентств Jill Grinberg Literary Management, LLC и Andrew Nurnberg Associates International

Copyright © 2015 by Marissa Meyer

© Е. Колябина, Е. Шолохова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Книга первая

Молодая принцесса была прекрасна, как дневной свет, прекраснее, чем сама королева

Глава 1

Пальцы Зимы превратились в ледышки. Холодные, как космос. Как темная сторона Луны. Как...

«...камеры слежения засекли его, когда он проник в центральную клинику Артемизии через служебный вход...»

Маг Эймери Парк говорил размеренно и монотонно, будто читал длинную балладу. Нить повествования ускользала, слова расплывались. Зима пошевелила пальцами ног, опасаясь, что они окоченеют, а то и вовсе отвалятся, ведь она была в туфельках на тонкой подошве.

«...и пытался выкрасть одну из пустышек. В настоящее время объект находится под охраной...»

Отломятся. Один за другим.

«...согласно архивным данным ребенок-пустышка – сын обвиняемого; изъят 29 июля прошлого года. Сейчас ему пятнадцать месяцев».

Зима спрятала руки в складках платья. Они снова дрожали. В последнее время ее то и дело бил озноб. Она стиснула пальцы и крепче прижала ступни к жесткому полу. Оглядела тронный зал, пытаясь сосредоточиться, но стены перед ее глазами тоже расплывались.

Пожалуй, во всем городе не найти ничего более впечатляющего, чем тронный зал. Зима видела, как в озере отражается белый дворец, а дальше – и весь город Артемизия, простирающийся до самого края огромного прозрачного купола, надежно защищающим город от окружающего его космоса. Тронный зал уступом выдавался за стены башни и, шагнув за границу мозаичной плитки, ты оказывался на стеклянном полу и словно парил над бездонной пропастью.

Слева от Зимы на троне, высеченном из белого камня, восседала ее мачеха. На подлокотниках виднелись глубокие царапины. Обычно во время судебных разбирательств королева Левана оставалась невозмутимой и безучастной и лишь постукивала ногтями по гладкому камню, а не вонзала их яростно. Однако с тех пор, как Левана со своей свитой вернулась с Земли, напряжение зашкаливало, и мачеха впадала в бешенство гораздо чаще. Все из-за побега той девушки-киборга... И, конечно, из-за войны с Землей. А, самое главное, из-за того, что жениха Леваны похитили – ведь вместе с ним исчезла и возможность стать императрицей.

Над горизонтом мерцала голубая планета, наполовину скрытая тенью. Долгая лунная ночь перевалила за половину. Город сверкал огнями бледно-голубых фонарей и освещенными окнами. Мириады светящихся искр отражались в поверхности озера. Но Зима скучала по солнцу и теплу. Искусственные дни не сравнить с настоящими.

– Как он узнал о пустышках? – спросила королева Левана. – Почему не поверил, что его сын убит при рождении?

Вокруг трона в четыре ряда сидели лучшие семьи города – королевский двор, местная знать. Королева Луны благоволила им за преданность двору, которую они хранили поколениями, за особо выдающийся лунный дар или просто потому, что им посчастливилось родиться в великой и прекрасной Артемизии. Возле мага на коленях стоял человек, в отчаянии ломая руки. Ему повезло гораздо меньше. Если бы Зима могла, она сказала бы несчастному, что его

мольбы напрасны. Она считала: лучше сразу знать, что смерть неизбежна. Те, кто, это понимал, легче принимали свою участь.

Зима посмотрела на свои пальцы, сжимавшие тонкую белую юбку. Они совсем заledenели. Это было даже красиво. Блестящие, мерцающие и такие холодные...

– Королева задала вопрос! – маг повысил голос, обращаясь к тому, кого допрашивал.

Зима вздрогнула, как будто он крикнул на нее. Сосредоточиться. Нужно сосредоточиться. Она подняла голову и сделала глубокий вдох.

Эймери, облаченный во все белое, стал главным королевским магом, заняв место погибшей Сибил Миры. Он расхаживал мимо пленника, и золотая вышивка поблескивала на его плаще.

– Простите, Ваше Величество, – заговорил обвиняемый. – Моя семья вот уже несколько поколений служит вам верой и правдой. Я работал уборщиком в той клинике... Ходили разные слухи, но меня это не касалось, я не обращал внимания, даже не прислушивался никогда. Но... когда мой сын родился пустышкой... – он всхлипнул. – Он ведь мой сын.

– А ты не подумал, – голос Леваны звучал громко и жестко, – что есть причина, по которой королева держит твоего сына и других лишенных дара лунатиков отдельно от других граждан? Что, поступая так, мы преследуем особую цель? Что все это для блага нашего народа?

Обвиняемый сглотнул, дернув кадыком.

– Я знаю, моя королева. Я знаю, что вы используете кровь пустышек для... экспериментов. Но... но их у вас так много, а он всего лишь младенец и...

– Дело не только в том, что эта кровь необходима для нашего политического союза, выгоды которого уборщику из внешнего сектора не понять. Дело в том, что твой сын – пустышка. А пустышки, как известно, ненадежны и опасны. Вспомни убийство короля Маррока и королевы Джаннали восемнадцать лет назад. И ты снова хотел подвергнуть нас подобной угрозе?

Глаза мужчины стали совсем безумными от страха.

– Угрозе, моя королева? Он же младенец! – Пленник помолчал. Он вовсе не выглядел мятежником, но угрызений совести явно не испытывал, чем и приводил Левану в ярость. – И другие дети в резервуарах... там так много детей. Невинных детей!

В зале стало еще холоднее.

Он знал слишком много. Указ об истреблении пустышек приняла сестра Леваны, королева Чэннери, после того как один из лишенных дара пробрался во дворец и убил их родителей. Однако вряд ли кому понравится, что его детей держат в особом хранилище и используют как доноров.

Зима попыталась представить себя на их месте. Она снова посмотрела на свои руки – вот уже и запястья заledenели. Вряд ли это полезно для конвейерных лент, производящих тромбоциты.

– У обвиняемого есть семья? – спросила королева.

Эймери кивнул.

– Дочери девять лет. Еще у него есть две сестры и племянница. Все живут в Секторе ГШ-12.

– А жена?

– Умерла пять месяцев назад от реголитовой болезни.

Стоя на коленях, заключенный с отчаянием смотрел на королеву. Суд затянулся. Придворные заскучали, начали вертеться и болтать, их пестрые наряды шуршали. Левана откинулась на спинку трона.

– Ты виновен в проникновении на секретный объект и попытке совершить кражу. Эти преступления караются немедленной смертью.

Мужчина вздрогнул, но взглядом все еще молил о пощаде... Они всегда не сразу понимают, что обречены.

– Каждый член твоей семьи получит дюжину ударов плетью как напоминание вашему сектору: я не потерплю нарушения моих приказов.

Обвиняемый открыл рот, как будто собирался заговорить.

– Твою дочь отдадут в одну из придворных семей. Она научится послушанию и смирению – тому, чему ты ее научить не удосужился.

– Нет, умоляю! Позвольте ей остаться с семьей! Она же ничего не сделала!

– Эймери, продолжай.

– Умоляю!..

– Королева приняла решение, – сказал маг Эймери. – И оно не подлежит обжалованию.

Он вынул из широкого белого рукава обсидиановый нож и рукоятку вперед подал заключенному, чьи глаза расширились от ужаса.

В зале стало еще холоднее. Дыхание Зимы превращалось в крохотные кристаллы льда. Она обхватила себя руками.

Пленник взял нож; его рука не дрогнула, хотя он весь трясся.

– Пожалуйста... моя маленькая девочка... у нее нет никого, кроме меня... Умоляю... моя королева... Ваше Величество!..

Он приставил нож к своему горлу.

В этот момент Зима всегда отворачивалась. Всегда отводила взгляд. Она смотрела на свои пальцы, спрятавшиеся в складках платья, на ногти, впившиеся в тело сквозь ткань. Ледяной холод поднимался от запястий к локтям.

Зима представила, как бросается на королеву, как обрушивает на нее ледяные кулаки. И как ее руки разбиваются на тысячи ледяных осколков.

Лед уже сковал плечи и шею.

Но даже сквозь потрескивание льда она различила звук рассекаемой плоти. Бульканье крови. Сдавленный стон. Глухой стук упавшего тела.

Холод проник в ее грудь. Она зажмурилась, уговаривая себя успокоиться, напоминая, что нужно дышать. Вспомнила твердый голос Ясина, представила, как он обнимает ее за плечи. *Это все не по-настоящему, принцесса. Это все иллюзия.*

Обычно это помогало прогнать жуткие видения. Но на этот раз стало только хуже. Холод все быстрее завладевал ее телом, сжимал тисками сердце. Ледяные иглы пронзали живот.

Она замерзала изнутри.

Слушай мой голос.

Но Ясина здесь не было.

Останься со мной.

Ясин погиб.

Это все в твоей голове.

Она слышала, как гвардейцы, стуча сапогами, подошли к телу. Подтащили его к выступу. Толчок, далекий всплеск внизу.

Придворные вежливо похлопали. Зима чувствовала, как ее пальцы отламываются. Один за другим.

– Очень хорошо, – сказала Левана. – Маг Тавалер, проследи, чтобы остальная часть приговора также была исполнена.

Лед сковал горло, подобрался к подбородку. Слезы замерзли в протоках. Слюна застыла во рту.

Зима подняла голову, когда услышала, что слуга начал отмывать пол от крови. Эймери вытер нож и поймал ее взгляд. Его улыбка обжигала.

– Боюсь, принцессе все это не по душе, – заметил он.

Придворные начали пересмеиваться: над отвращением Зимы к судам потешался весь двор. Королева повернулась к Зиме, но та не могла поднять взгляд. Она вся теперь как будто была изо льда и стекла. Хрупкие зубы, крошащиеся легкие.

– Да, – кивнула Левана. – Иногда я вообще забываю, что она здесь. Ты так же бесполезна, как тряпичная кукла, да, Зима?

В зале снова раздались смешки, на этот раз громче, как будто королева официально разрешила насмехаться над юной принцессой. Зима не могла ответить ни королеве, ни насмешникам. Она не могла отвести взгляд от мага, тщетно пытаясь скрыть подступивший страх.

– О, нет, не так уж она бесполезна, – возразил Эймери. Зима ясно увидела, как тонкая алая линия пересекла его горло, из раны хлынула кровь. – Настанет день, и самая красивая девушка на Луне осчастливит одного из придворных, став его невестой.

– Самая красивая девушка, Эймери? – тон Леваны был легким, но в ее голосе слышалась плохо сдерживаемая злоба.

Эймери низко поклонился.

– Просто красивая, моя королева. Разумеется, никто из смертных не посмеет спорить с тем, что ваша красота совершенна.

Двор тут же подхватил его слова, осыпая Левану комплиментами, но Зима все еще чувствовала на себе плотоядные взгляды.

Эймери шагнул к трону. Его отрубленная голова все еще улыбалась, когда слетела с плеч, со стуком упала на мраморный пол. Покатилась и замерла у заледеневших ног Зимы. Принцесса всхлипнула, но рыдания застряли в ее замерзшем горле.

Это все в твоей голове.

– Хватит! – велела Левана, утомленная похвалами. – Мы закончили?

Холод достиг глаз Зимы, она сомкнула веки, прогоняя видение обезглавленного Эймери, и погрузилась в холод и тьму. Она умрет, не проронив ни слова. Здесь и сейчас. Зато ей больше никогда не придется смотреть на все эти убийства.

– Остался еще один заключенный, моя королева. – Голос Эймери гулким эхом отдавался в холодной пустоте. – Сэр Ясин Клэй, королевский гвардеец, пилот и личный охранник мага Сибил Миры.

Зима ахнула, и лед разбился. Тысячи острых сверкающих осколков разлетелись по тронному залу, заскользили по полу. Никто, кроме нее, этого не слышал. Никто, кроме нее, этого не видел.

Эймери – и голова его была на месте – снова за ней наблюдал, он ждал ее реакции. Слегка усмехнувшись, он посмотрел на королеву.

– Ах, да, – сказала Левана. – Приведите его.

Глава 2

Двери распахнулись, и два гвардейца ввели Ясина со связанными за спиной руками. Его светлые волосы спутались, прилипли к лицу. Он был изможденным, грязным, но следов побоев Зима не заметила.

Внутри у нее все ожило и затрепетало. Тепло вернулось, растекаясь по венам.

Останься со мной, принцесса. Слушай меня, принцесса.

Ясина вывели на середину зала. Зима сжала кулаки так, что ногти вонзились в ладони. Он выглядел бесстрастным, невозмутимым и ни разу не посмотрел на нее.

– Ясин Клэй, – объявил Эймери, – обвиняется в предательстве, в том, что не сумел защитить мага Миру и провалил арест известной беглянки, несмотря на то что целых две недели провел рядом с ней. Вы предали Луну и нашу королеву. Это карается смертью. Что вы можете сказать в свою защиту?

Сердце Зимы колотилось как бешеное. Она с мольбой смотрела на мачеху, но Левана не обращала на нее внимания.

– Я признаю свою вину, – произнес Ясин, – но возражаю против обвинения в предательстве.

Ногти Леваны забарабанили по подлокотникам трона.

– Потрудись объяснить.

Ясин вытянулся по стойке смирно, как будто стоял на посту, а не перед судом.

– Как я уже говорил, я не задержал беглянку, пока был с ней, потому что пытался войти к ней в доверие и собрать больше информации для моей королевы.

– Ах да, ты шпионил за ней и ее сообщниками, – фыркнула Левана. – Я помню, как ты оправдывался, когда тебя схватили. А еще я помню, что у тебя не было никаких ценных сведений для меня, кроме этой лжи.

– Это не ложь, моя королева. Хотя признаю, что я недооценил киборга и ее способности. Она скрывала их от меня.

– Не похоже, что ты завоевал ее доверие, – усмехнулась Левана.

– Но я узнал не только о способностях киборга, моя королева. Есть еще кое-что.

– Говори ясно. Мое терпение на исходе.

Сердце Зимы сжалось. Только не Ясин. Она не сможет спокойно смотреть, как они будут его убивать. Она предложит сделку. Будет за него торговаться. Вот только что она может предложить?! Ничего, кроме собственной жизни. Но Леване ее жизнь ни к чему... Можно закатить истерику. Даже притворяться не придется.

Но это лишь отвлечет их на время, ненадолго отсрочив неизбежное. Сколько раз она чувствовала себя беспомощной, но так, как сейчас – никогда. Единственное, что она может – это броситься на лезвие самой. Но Ясин этого не захочет.

Ясин почтительно склонил голову.

– За время, проведенное с Линь Золой, я выяснил, что у них есть устройство, которое защищает от воздействия лунного дара, если подключить его к нервной системе человека.

Придворные встрепетались, подались вперед.

– Это не может быть, – отчеканила Левана.

– Линь Зола говорила, что устройство не дает воздействовать на биоэнергию землян. А если оно подключено к нервной системе лунатика, тот не может пользоваться своим даром. У Линь Золы было при себе такое устройство, когда она появилась на балу Содружества. Лишь когда оно сломалось, ее дар смог проявиться. Вы сами это видели, моя королева.

Его слова звучали дерзко. Стиснутые пальцы Леваны побелели.

– И сколько же таких устройств существует?

– Насколько я знаю, только одно – то, что было установлено в самом киборге. Но я полагаю, что есть схемы и чертежи, ведь изобрел его приемный отец Линь Золы.

Руки королевы медленно разжались.

– Любопытная информация, сэр Клэй. Правда, это больше похоже на отчаянную попытку спастись, чем на доказательство твоей невиновности.

Ясин пожал плечами.

– Если то, что я выводывал у врага информацию, а также предупредил мага Миру о заговоре и готовящемся похищении императора Кайто, не говорит о моей преданности, то я не знаю, какие еще можно предоставить доказательства, моя королева.

– Да, Сибил получила анонимное послание, предупреждающее о планах Линь Золы, – вздохнула Левана. – Вот только отправителя этого сообщения не видел никто, кроме самой Сибил, а она мертва.

Лишь сейчас, под яростным взглядом королевы, Ясин начал терять самообладание. Но он по-прежнему не смотрел на Зиму. Королева повернулась к Джеррико Солису, капитану стражи. В присутствии Джеррико и других королевских гвардейцев Зима чувствовала себя неуютно. Ей часто мерещилось, что рыжие волосы Джеррико охвачены пламенем и огненные языки пляшут над телом, превратившимся в тлеющие угли.

– Ты был с Сибил в тот день, когда она устроила засаду на вражеский корабль. И ты говорил, что Сибил не упоминала ни о каких посланиях. У тебя есть что добавить?

Джеррико шагнул вперед. Он вернулся с Земли весь избитый, но сейчас синяки уже начали бледнеть.

– Моя королева, маг Мира была уверена, что мы найдем Линь Золу на той крыше, но она не упоминала, что кто-то ее об этом предупредил. Когда корабль приземлился, именно маг Мира приказала взять под стражу Ясина Клэя.

Ясин нахмурился.

– Возможно, она все еще сердилась из-за того, что я в нее выстрелил... – и, помолчав, добавил: – Находясь под контролем Линь Золы.

– Ты уже достаточно сказал в свою защиту, – оборвала его Левана.

Ясин замолчал. Зима никогда еще не видела, чтобы обвиняемый был так спокоен. А ведь Ясин лучше, чем кто-либо, знал, какие ужасы творятся в этом зале. И что означает каждое пятно на полу.

Левана должна была прийти в ярость от его смелости, но, казалось, что она просто задумалась.

– Моя королева, позвольте мне сказать!

В зале поднялся шум, и Зима не сразу поняла, кто это сказал. Это был гвардеец, одна из молчаливых фигур, которую можно встретить в коридорах дворца. Лицо казалось знакомым, но имени его она не знала. Левана сердито смотрела на гвардейца, и Зима представила себе, как она раздумывает: позволить ему говорить или наказать за дерзость? В конце концов она сказала:

– Кто ты и почему посмел прервать нас?

Гвардеец шагнул вперед, не сводя немигающего взгляда со стены перед собой.

– Меня зовут Лиам Кинни, моя королева. Я участвовал в поисках тела мага Миры.

Левана посмотрела на Джеррико, вопросительно подняв бровь. Тот кивнул, и она велела:

– Продолжай.

– У мага Миры, когда мы ее нашли, был портскрин. Он сломался при падении, но его приобщили к делу как улику. Возможно, если поискать, в нем найдется то самое сообщение.

Левана повернулась к Эймери. Его лицо, точно маска, скрывало чувства, но Зима давно поняла: чем оно благоднее, тем больше маг раздражен.

– Действительно, нам удалось прочитать последние сообщения. Я как раз собирался об этом сказать.

Он лгал, и Зима почувствовала, что в ее груди шевельнулась призрачная надежда.

Эймери часто лгал, особенно когда это было в его интересах. Он ненавидел Ясина и, разумеется, главный маг не стал бы сам предъявлять доказательства, чтобы помочь ему. Эймери, повернувшись к двери, взмахнул рукой, и к нему торопливо засеменил слуга с подносом, на котором лежал разбитый портскрин и голографический узел.

– Вот портскрин, о котором упоминал сэр Кинни. В ходе расследования мы действительно обнаружили анонимное сообщение, которое в тот день получила Сибил Мира.

Слуга включил голографический узел, и посреди зала возникла голограмма. В ее бледном свечении Ясин казался призраком. Появился текст сообщения: *Линь Зола собирается похитить императора Восточного Содружества. Побег с крыши северной башни, на закате.*

Всего несколько слов, но каких важных! Это так похоже на Ясина.

Прищурившись, Левана прочла сообщение.

– Спасибо, сэр Кинни, что привлекли к этому наше внимание. – Она явно давала понять, что эта благодарность на Эймери не распространяется.

Гвардеец Кинни поклонился и вернулся на место, быстро окинув принцессу ничего не выражающим взглядом.

Левана продолжила:

– Полагаю, сэр Клэй, ты скажешь, что это ты отправил сообщение.

– Это так.

– Скажешь еще что-нибудь, прежде чем я оглашу приговор?

– Больше ничего, моя королева.

Левана откинулась на спинку трона, и все в зале затихли, ожидая ее решения.

– Уверена, моя падчерица хочет, чтобы я пощадила тебя.

Ясин никак не отреагировал, но Зима поморщилась от высокомерного тона мачехи.

– Пожалуйста, – прошептала она. Слова давались тяжело, во рту пересохло. – Это же Ясин. Он нам не враг.

– Тебе – возможно, – произнесла Левана. – Но ты – наивная, глупая девчонка.

– Это не так. Я произвожу кровь и тромбоциты, а сейчас все мои механизмы заморожены...

Двор взорвался смехом, и Зима содрогнулась. Даже губы Леваны изогнулись в улыбке, хотя под напускной веселостью сквозило раздражение.

– Я приняла решение, – объявила она, повысив голос и требуя тишины. – Сэра Клэй останется в живых.

Зима вскрикнула от облегчения. Она тут же прижала руку ко рту, но слишком поздно. По залу прокатилась новая волна смешков.

– Хочешь что-нибудь добавить, принцесса? – спросила Левана сквозь зубы.

Зима взяла себя в руки.

– Нет, моя королева. Ваши постановления всегда мудры, моя королева.

– Это еще не все, – голос королевы стал тверже, когда она вновь обратилась к Ясину. – Ты не сумел убить или схватить Линь Зола, и это не останется безнаказанным, поскольку из-за твоего промаха похищен мой жених. За это я приговариваю тебя к тридцати ударам плетью, которые ты нанесешь себе сам на центральном помосте после сорока часов покаяния. Приговор вступит в силу завтра на рассвете.

Зима вздрогнула. Но даже это наказание не омрачило ее ликования. Он не умрет. Ясин не умрет, и теперь она была не изо льда и стекла, а из солнечного света и звездной пыли.

– И вот еще что, Зима... – Чуть вздрогнув, она повернулась к мачехе, которая с презрением смотрела на нее. – Если попытаешься принести сэру Клэю еду, я отрежу ему язык.

Принцесса съжилась в кресле, и маленький лучик света внутри нее погас:
– Да, моя королева.

Глава 3

Зима почти не спала и проснулась за несколько часов до того, как искусственное небо купола озарилось светом. Она не ходила смотреть, как Ясин наносит себе удары, понимая, что при ней он не позволит себе кричать от боли. Она не могла так с ним поступить. Пусть кричит. Все равно он самый сильный.

Она послушно съела завтрак. Позволила горничной вымыть себя и одеть в бледно-розовые шелка. Высидела занятия с мастером Гертманом, магом третьего уровня и ее старым наставником, притворяясь, что пытается использовать свой дар. И как всегда извинялась и сетовала, что это очень тяжело, а она так слаба. Он не возражал. Во всяком случае большую часть занятий наставник тарасился на нее, открыв рот, и Зима не знала, заметит ли он, если она *действительно* напустит на него чары.

Искусственный день подошел к концу. Служанка принесла ей чашку теплого молока с корицей и взбила подушки. Наконец-то Зима осталась одна.

Ее сердце билось в предвкушении.

Она надела легкие льняные штаны и свободный топ, сверху накинула халат так, чтобы казалось, будто под ним ночная сорочка. Весь день она обдумывала план, собирала его из крошечных кусочков. Решимость, с какой она это делала, отогнала даже мучившие ее галлюцинации.

Принцесса растрепала волосы, как будто только что проснулась, погасила свет и забралась на кровать. Стукнувшись лбом о светильник, она вздрогнула и едва не свалилась с груды мягких перин. Она приготовилась, набрала воздуха в грудь, досчитала до трех. И закричала.

Она кричала так, будто убийца угрожал ей ножом. Будто тысячи птиц клевали ее тело. Будто дворец полыхал огнем.

Гвардеец, стоявший у ее дверей, ворвался в комнату с оружием в руках. Зима продолжала кричать. Барахтаясь на постели, она схватила подушку, прижала к спинке кровати и вцепилась в нее ногтями.

– Принцесса! В чем дело? Что случилось? – Гвардеец лихорадочно осматривал комнату.

Зима махнула рукой за спину, бросилась на стену, оторвала кусок обоев. Гвардеец должен поверить – она вне себя от страха и ей мерещится, что она окружена убийцами.

– Принцесса! – В комнату ворвался еще один гвардеец. Он направил на нее фонарь, и Зима метнулась прочь от луча света. – Что случилось?

– Не знаю, – Первый гвардеец прошел через всю комнату и заглянул за портьеры.

– Ужас, ужас! – восклицала Зима сквозь рыдания. – Я проснулась, а он стоит прямо у кровати... Это был один... один из солдат королевы.

Гвардейцы молча переглянулись, и Зима словно услышала, как они говорят друг другу: все в порядке, она просто спятила.

– Ваше Высочество... – начал второй гвардеец, но тут на пороге появился третий.

Прекрасно. В коридоре между ее спальней и главной лестницей дежурят всего трое.

– Он там! – закрыв лицо рукой, Зима указывала на дверь ванной. – Не дайте ему уйти! Найдите его!

– Что случилось? – спросил тот, кто подошел последним.

– Принцесса полагает, что видела одного из солдат-мутантов, – проворчал второй гвардеец.

– Он был здесь! – крикнула Зима. – Почему вы меня не защищаете? Почему топчетесь на месте? Ступайте, найдите его!

Первый гвардеец выглядел недовольным, как будто считал все это глупой шуткой, которая отвлекает его от важных дел, хотя на самом деле он все время просто стоял в коридоре, глядя в стену. Он убрал оружие, но пообещал:

– Разумеется, принцесса. Мы найдем преступника и защитим вас.

Он подозвал своего товарища, и они оба направились в ванную. Зима повернулась к третьему гвардейцу и сжалась на постели в комок.

– Вы должны пойти с ними, – сказала она дрожащим голосом. – Это настоящий монстр! Огромный, с ужасными клыками и когтями. Он их в клочья разорвет. Им понадобится помощь... – Ее слова превратились в стенания. – Если он придет за мной, никто его не остановит. Никто меня не спасет!

Она рвала на себе волосы и дрожала.

– Хорошо, хорошо! Конечно, Ваше Высочество. Ждите здесь и... постарайтесь успокоиться.

Он с явным облегчением оставил обезумевшую принцессу и последовал за остальными. Как только он скрылся, Зима спрыгнула с кровати и скинула халат.

– Здесь никого нет! – крикнул один из гвардейцев.

– Продолжайте искать! – отозвалась она. – Я знаю, он там!

Схватив простенькую шляпку и туфли, которые она заранее оставила у двери, Зима выскользнула из комнаты.

Личная охрана засыпала бы ее вопросами и увязалась бы за ней в город, но гвардейцы, дежурившие в наружных башнях дворца, едва посмотрели на нее, когда она попросила открыть ворота. В полутьме, без охраны и красивого наряда, с волосами, собранными в высокую прическу (обычно она носила их распущенными), с низко опущенной головой, Зима вполне могла сойти за одну из служанок.

Оказавшись за воротами, она побежала. Знать толпилась на мощеных улицах, в красивых нарядах, окутав себя чарами. Аристократы смеялись и флиртовали друг с другом. Из открытых дверей лился свет, отовсюду доносились звуки музыки, звон бокалов, запахи еды. Мелькали тени целующихся, вздохи наполняли темные переулки. Сплошные удовольствия. Здесь всегда было так. Белый город Артемизия, маленький рай под стеклянным куполом...

Посреди города возвышался помост – круглая платформа, где показывали спектакли и проводили аукционы. Знатные семьи приходили сюда посмотреть представление и посмеяться над скабрёзными шутками. А еще здесь устраивали публичные казни.

Зима запыхалась. Когда впереди показался помост, она чувствовала усталость и головокружительный восторг от того, что у нее все получилось. Когда она увидела Ясина, ноги у нее подкосились. Она так по нему тосковала! Она замедлила шаг, чтобы отдышаться.

Ясин сидел в центре помоста, привалившись к огромным солнечным часам, совершенно бесполезным во время долгой лунной ночи. Его руки были связаны веревками, а голова опущена так низко, что подбородок упирался в грудь и светлые волосы скрывали лицо. Зима подошла ближе и увидела на его груди и животе следы от ударов, покрытые запекшейся кровью. На спине их, должно быть, еще больше. Одна его рука тоже была исполосована кнутом. Левана приказала Ясину нанести себе сорок ударов, но всем было известно, что он делал это, находясь под гипнозом магов. Она слышала, как Эймери вызвался присутствовать при наказании. Наверняка он наслаждался каждым ударом.

Ясин поднял голову, когда она подошла к краю помоста. Их взгляды встретились. Она увидела перед собой мужчину, связанного и избитого, которого весь день мучили, над которым издевались. На мгновение ей даже показалось, что им удалось его сломить. Еще одна раздавленная королевская игрушка... Но уголок его губ чуть приподнялся, и улыбка озарила голубые глаза – он по-прежнему был таким же ярким и желанным, как восходящее солнце.

– Привет, несчастье мое, – сказал он, откинув голову. И страх, терзавший ее последние недели, исчез. Он был жив. Он был дома. Он был все тот же Ясин.

Зима взобралась на помост.

– Ты хоть представляешь, как я беспокоилась? – спросила она. – Я не знала, жив ты или нет, или, может быть, тебя держат в заложниках... Или тебя съел один из солдат-мутантов королевы. Неизвестность просто сводила меня с ума.

Он приподнял бровь, глядя на нее. Зима нахмурилась.

– Только давай без комментариев.

– Я и не посмею. – Он повел плечами, насколько позволяли веревки. От этого движения раны открылись, его лицо исказилось от боли, но лишь на миг. Притворившись, что ничего не заметила, Зима села перед ним, скрестив ноги. Она смотрела на его раны. Ей так хотелось прикоснуться к нему. И в то же время ей было страшно. Все как раньше...

– Очень больно?

– Уж лучше так, чем оказаться на дне озера, – Он криво улыбнулся пересохшими губами. – Завтра ночью меня поместят в резервуар с лечебным раствором. Полдня – и я буду как новенький. – Он прищурился. – Надеюсь, ты не принесла мне еды. Не хотелось бы остаться без языка.

– Нет, я пришла просто поддержать тебя. Как друг.

– Поддержать. Как друг. – Он смотрел на нее, улыбаясь.

Она наклонила голову так, чтобы спрятать три шрама на правой щеке. Долгие годы Зима считала, что люди смотрят на нее потому, что у нее на лице отвратительные шрамы. Редкое уродство в их совершенном мире. Но однажды служанка объяснила ей, что они вызывают не отвращение, а внушают трепет. Что, как ни странно, шрамы делают Зиму еще красивее. *Красивая*. Это слово Зима слышала всю жизнь. Красивый ребенок, красивая девочка, красивая девушка, такая красивая, слишком красивая... И все эти взгляды, что так и липли к ней, и ей всегда хотелось надеть вуаль, как у мачехи, и спрятаться от шепота, от чужих голосов. Ясин оказался единственным, рядом с кем ее красота не казалась чем-то плохим. Она не могла вспомнить, чтобы он когда-нибудь называл ее красивой. Его комплименты всегда скрывались за неловкими шутками, от которых ее сердце билось чаще.

– Не дразни меня, – Его взгляд волновал ее. Он всегда на нее так смотрел.

– Я и не думал, – беспечно ответил он.

Зима потянулась и легонько стукнула его по плечу. Ясин поморщился, и она ахнула, вспомнив о его ранах. Но он только рассмеялся.

– Эй, принцесса, так нечестно!

Она подавила порыв извиниться.

– Зато теперь у меня преимущество.

Он посмотрел ей за спину.

– А где твоя охрана?

– Я от них сбежала. Они ищут убийцу в моих покоях.

Только что его улыбка сияла словно солнечный свет, но теперь на его лицо набежала тень.

– Принцесса, ты не должна выходить одна. Если с тобой что-нибудь случится...

– Кто может меня обидеть в городе? Ведь всем известно, кто я.

– Хватит и одного идиота, который привык получать то, что хочет, перебрал вина и не контролирует себя.

Она вспыхнула. Ясин нахмурился, он уже сожалел о своих словах.

– Принцесса...

– Я буду бежать до самого дворца. Со мной ничего не случится.

Он вздохнул, и Зима пожалела, что не взяла с собой какой-нибудь мази для ран. Левана ведь ничего не говорила насчет лекарств. Глядя на него – раненого, связанного, с обнаженным торсом, – она чувствовала странное волнение.

– Хочу остаться с тобой наедине, – сказала она, глядя ему в лицо. – Мы теперь больше никогда не остаемся одни.

– Семнадцатилетним принцессам не подобает оставаться наедине с молодыми мужчинами, у которых могут быть сомнительные намерения.

Она засмеялась.

– А если молодой мужчина – ее лучший друг еще с тех пор, когда она только училась ходить?

– О, эти хуже всего.

Она фыркнула, надеясь, что Ясин улыбнется в ответ. Но в ее смехе была и доля горечи: Ясин прикасался к ней только тогда, когда помогал справиться с галлюцинациями. С того самого дня, когда она пыталась научить его вальсировать. Ему было шестнадцать, а ей четырнадцать. Сейчас она Млечный Путь продала бы с молотка, лишь бы его намерения стали хоть немного сомнительными. Улыбка исчезла с ее лица.

– Я скучала по тебе, – сказала она.

Он отвел взгляд и попытался переменить позу. Глядя на его напряженное лицо, она поняла, какую боль причиняет ему любое движение.

– Как твои видения? – спросил он.

– То появляются, то исчезают, – ответила она, – но хуже вроде не стало.

– Когда это было в последний раз?

Вспоминая, Зима ковыряла дырочку на льняных штанах.

– Вчера, на суде. Я превратилась в сосульку, а Эймери лишился головы. В прямом смысле.

– Я не против, чтобы он и вправду ее потерял.

Зима взмахнула рукой, останавливая его, но он продолжал:

– Это правда! Мне не нравится, как он на тебя смотрит.

Зима оглядела улицу вокруг помоста – пусто. Только музыка вдали и смех напоминали, что они находились в большом городе.

– Ты вернулся на Луну, – сказала она. – Теперь придется следить за тем, что ты говоришь.

– Это *мне* ты советуешь быть осторожным?

– Ясин...

– На этой площади три камеры. Две на фонарных столбах позади тебя, одна – вмонтирована в дуб за солнечными часами. Ни у одной нет аудиовхода, но она могла нанять кого-то, кто умеет читать по губам...

Зима уставилась на него.

– Откуда ты все это знаешь?

– Слежка всегда была любимым развлечением Сибил.

– Ясно... И все-таки будь осторожнее. Королева могла убить тебя вчера.

– Знаю, принцесса. Мне и самому не хочется снова оказаться в тронном зале. Разве что в качестве гвардейца...

Внимание Зимы привлек гул над головой. Сквозь стеклянный купол она увидела огни десятка кораблей, которые по усеянному звездами небу летели к Земле.

– Солдаты, – пробормотал Ясин. Зима не поняла, вопрос это или утверждение.

– Как наши успехи на войне?

– Мне никто ничего не говорил. Но Ее Величество, похоже, довольна нашими победами... хотя все еще злится из-за того, что императора похитили и свадьбу отменили.

– Свадьбу не отменили. Просто отложили.

– Скажи ей это, – фыркнул Ясин.

Зима наклонилась вперед, уперлась подбородком в ладони.

– А правда, что у киборга было устройство, о котором ты говорил? Которое не дает манипулировать людьми?

В его глазах вспыхнул огонек, точно она напомнила ему о чем-то важном. Он подался к ней, но веревки не позволили. Ясин поморщился и тихо выругался. Тогда Зима сама придвинулась к нему ближе.

– И не только, – сказал он. – Вероятно, это устройство, в первую очередь, не позволяет лунатикам использовать их дар.

– Да, ты говорил об этом в тронном зале.

Он пристально взглянул на нее.

– И это защитит их разум. Она сказала, что это поможет им...

Не сойти с ума.

Ему не пришлось произносить это вслух. Его глаза светились такой надеждой, будто он нашел решение величайшей проблемы в мире. Это устройство могло вылечить ее...

– Ты сказал, что таких больше нет.

– Это так. Но если мы сможем найти схемы и чертежи...

– Королева сделает все, чтобы этого не допустить.

Лицо Ясина омрачилось.

– Знаю. У меня кое-что было. Если бы только Сибил не приказала меня арестовать... – Зима улыбнулась, когда Ясин взглянул на нее, и волна раздражения тут же улеглась. – Впрочем, не важно. Теперь я знаю, что это возможно.

– Видения не так ужасны, когда ты рядом. Ты вернулся, и все будет гораздо лучше.

Он помрачнел.

– Прости, что пришлось оставить тебя. Я пожалел об этом сразу же, как понял, что сделал. Но это случилось так быстро, и я уже не мог вернуться за тобой. Я просто... бросил тебя здесь. С ней. С ними.

– Ты не бросил. Ты был заложником. У тебя не было выбора.

Ясин смотрел в сторону. Она выпрямилась.

– Тобой не манипулировали?

– Не постоянно, – сказал он тихо. – Когда мы с Сибил оказались на их корабле, я сам принял решение примкнуть к ним. – Ясин раскаивался, и это было так неожиданно, что Зима усомнилась, правильно ли истолковала выражение его лица. – А потом я предал их. – Он откинул голову назад и ударился затылком о циферблат. – Какой глупец! Ты должна ненавидеть меня.

– Может, ты и глупец, но, уверяю, очень милый.

Он покачал головой.

– Ты – единственная во всей галактике, кто считает меня милым.

– Я – единственная во всей галактике настолько сумасшедшая, чтобы в это верить. А теперь расскажи мне, что ты сделал такого, чтобы тебя ненавидеть?

Он с трудом произнес:

– Тот киборг, за которым охотится Ее Величество...

– Линь Зола.

– Да. Я думал, она просто чокнутая девчонка, одержимая безумной идеей. Думал, что она собирается всех нас погубить. Все время несла какой-то бред о похищении императора и свержении королевы... Поэтому я решил, что при первой возможности вернусь назад, к тебе. А она пусть рискует своей жизнью.

– Но Линь Зола действительно похитила императора. И сбежала.

– Знаю. – Он снова посмотрел на Зиму. – Сибил схватила кого-то из ее друзей и держит в заложниках. Девушку по имени Скарлет. Не думаю, что ты знаешь...

Зима просияла:

– О, да! Королева подарила мне ее как домашнего питомца. Ее держат в зверинце. Мне она очень понравилась. – Принцесса наморщила лоб. – Хотя не знаю, нравлюсь ли я ей...

Ясин вздрогнул словно от боли.

– Можешь передать ей сообщение?

– Конечно!

– Но ты должна быть осторожна. Я ничего не скажу тебе, если ты не будешь осторожной. Ради твоего же блага...

– Я буду осторожной.

Ясин недоверчиво смотрел на нее.

– Правда! Я буду осторожной, как шпион. Как ты. – Зима придвинулась еще ближе.

Он понизил голос на случай, если камеры все-таки записывают звук.

– Скажи ей, что они придут за ней.

Зима уставилась на него, широко открыв глаза.

– Придут... сюда?

Он едва заметно кивнул.

– И кажется, у них действительно есть шанс.

Нахмурившись, Зима убрала светлые волосы Ясина ему за уши. Он напрягся от ее прикосновения, но не пошевелился.

– Ясин Клэй, вы говорите загадками.

– Линь Зола. – Его голос был тише дыхания. Она наклонилась еще ближе, и ее локон упал ему на плечо. – Это принцесса Селена.

Она отпрянула.

– Если Ее Величество тебя услышит...

– Я никому не хотел говорить. Но тебе не мог не сказать. – В его глазах вспыхнуло сочувствие. – Я знаю, ты любила ее.

Ее сердце заколотилось.

– Моя Селена?

– Да. Но... Мне жаль, принцесса, но я не думаю, что она тебя помнит.

Зима на миг провалилась в мечты. Селена жива! Ее кузина, ее подруга жива...

Она опустила голову, гоня прочь несбыточные надежды.

– Она мертва. Я была там, Ясин. Своими глазами видела, что осталось после пожара.

– Ее ты не видела.

– Они нашли...

– Обгоревшее тело, я знаю. Но это был просто пепел. Послушай, я тоже не верил, но теперь верю. – В его голосе зазвучала гордость. – Она – наша пропавшая принцесса. И она вернется домой.

Кто-то кашлянул у Зимы за спиной, и сердце чуть не выпрыгнуло у нее из груди. Она обернулась. Ее личный охранник, нахмурившись, стоял рядом с помостом.

– Ах! – Зима почувствовала дрожь, словно внутри у нее трепетала крыльями целая стая птиц. Она изобразила улыбку: – Вы поймали чудовище?

Гвардеец не улыбнулся в ответ, и легкий румянец не покрыл его щек, как обычно бывало, когда она бросала на него *особенный* взгляд.

– Ваше Высочество, я пришел, чтобы отвести вас назад во дворец.

Зима прижала руки к груди:

– Ну, разумеется! Как это мило с вашей стороны. – Она повернулась к Ясину, который с недоверием смотрел на гвардейца. Впрочем, неудивительно. Он на всех смотрел с недоверием. – Боюсь, что завтра будет еще труднее, сэр Клэй. Вспоминайте обо мне, когда сможете.

– Вспоминать, принцесса? – он усмехнулся, глядя на нее. – Да я ни о чем другом и думать не могу.

Глава 4

Зола лежала на полу, глядя вверх на огромный мотор «Рэмпиона», на его воздуховод и вращающийся модуль жизнеобеспечения. Чертежи системы, которые она загрузила несколько недель назад, стояли у нее перед глазами – особенность киборгов, которая не раз приходила ей на помощь, когда она работала механиком в Новом Пекине. Она развернула чертежи, приблизив цилиндр на расстояние вытянутой руки. Он крепился рядом со стеной машинного отделения, по обе стороны от него – трубы.

– Проблема, видимо, здесь, – пробормотала она, отодвигая чертежи. Проползла под вращающимся модулем, подняв клубы пыли, оседавшей на плечи, и с облегчением села. Тут было достаточно места, чтобы протиснуться между паутинами проводов, катушек, труб и трубочек. Задержав дыхание, она прижалась ухом к цилиндру. Металл показался ей ледяным.

Она прислушалась, настроив громкость в аудиодатчиках. И услышала, как открылась дверь в машинное отделение. Оглянувшись, Зола увидела желтый прямоугольник света, льющегося из коридора, и серые форменные брюки. Это мог быть любой на корабле, но вот блестящие черные туфли...

– Эй? – окликнул ее Кай.

И ее сердце екнуло. Как всегда.

– Ты вернулся...

Кай закрыл дверь и сел на корточки у дальней стены среди стучащих поршней и вращающихся лопастей.

– Что ты там делаешь? – спросил он.

– Проверяю кислородные фильтры. Подожди минуту.

Она снова припала ухом к цилиндру. Теперь там слышался слабый стук, как будто внутри перекачивалась речная галька.

– Ага.

Зола вытащила из кармана ключ и ослабила гайки с обеих сторон. Как только она сняла цилиндр, на корабле стало очень тихо. Она заглянула в цилиндр, засунула туда руку и вытащила фильтр. Он весь был покрыт тонкой серой пленкой.

– Неудивительно, что взлет был таким жестким.

– Полагаю, помощь тебе не нужна?

– Нет, если только ты не хочешь принести веник.

– Веник?

Зола постучала фильтром о трубу над головой. Взметнулось пыльное облако. Закашлявшись, Зола уткнулась носом в сгиб локтя и продолжала стучать фильтром по трубе, пока не вытряхнула оттуда огромные комья слежавшейся пыли.

– Ах, веник!.. Ладно. Он, наверное, наверху, на кухне? То есть на камбузе?

Зола улыбнулась. Обычно Кай был очень самоуверенным, поэтому в те редкие моменты, когда он в чем-то сомневался или был взволнован, это трогало ее до глубины души. А в последнее время он часто волновался. С тех пор как проснулся на борту «Рэмпиона», за двенадцать тысяч километров от Земли. Впрочем, за последние несколько недель он довольно неплохо освоился. Выучил терминологию, не жаловался на консервированную, замороженную или сушеную пищу, сменил свадебный наряд на военную форму, которую все здесь носили. Он стремился помочь, чем только мог, даже в приготовлении безвкусной пищи, хотя, как заметила однажды Ико, это они должны были прислуживать высокопоставленному гостю. Торн рассмеялся, но Кая слова Ико смутили.

Зола не могла представить, чтобы Кай отрекся от престола и посвятил жизнь космическим путешествиям, но ей казалось милым то, как он пытался вписаться в их компанию.

– Я пошутила, – сказала она. – В машинном отделении *должно* быть грязно.

Она снова осмотрела фильтр, решила, что теперь все в порядке, вставила его обратно в цилиндр и прикрутила болтами. Снова раздалось гудение, но постукивания гальки больше не было слышно. Извиваясь, Зола вылезла ногами вперед из-под воздуховода. Кай посмотрел на нее и усмехнулся:

– Ико права. Ты и правда не можешь оставаться чистой дольше пяти минут.

– Такая уж у меня работа. – Она выпрямилась и села, подняв облако пыли.

– Где ты этому всему научилась?

– Чему – этому? Кто угодно может прочистить кислородный фильтр.

– Уж поверь, это не так. – Кай оглядел машинное отделение. – И ты знаешь, как все это работает?

Зола проследила за его взглядом: провода, трубы, катушки...

– Ну, да, – пожала она плечами. – Кроме вон той большой, вращающейся штуковины в углу. Не знаю, что это. Но разве это так важно?

Кай закатил глаза. Ухватившись за трубу, Зола подтянулась и встала, а ключ сунула обратно в карман.

– Я нигде не училась. Просто смотрю на все это и понимаю, как оно работает. Когда поймешь, как устроен механизм, тогда и сообразишь, как его починить.

Она попыталась оттряхнуть волосы от пыли, но ее было слишком много.

– О, так ты просто смотришь на что-нибудь и понимаешь, как это работает? – невозмутимо переспросил Кай. – И все?

Зола поправила волосы, собранные в хвост, и, слегка смутившись, снова пожала плечами:

– Это ведь просто механизмы...

Кай обхватил ее за талию и притянул к себе.

– Это впечатляет, – произнес он, стирая большим пальцем грязь с ее щеки. – Не говоря уж о том, как это привлекательно, – добавил он и приник к ее губам.

Зола сначала напряглась, но тут же расслабилась, полностью отдавшись поцелую. И так каждый раз, хотя это был уже семнадцатый поцелуй (интерфейс вел подсчет против ее воли), и ей хотелось знать, привыкнет ли она когда-нибудь к этим ощущениям. Привыкнет ли чувствовать себя желанной, если всю жизнь считала, что представляет интерес только как результат странного научного эксперимента. Привыкнет ли, что ее любит Кай, который так умен, благороден и добр. И может получить любую девушку, какую захочет. Любую.

Спрятавшись у него на груди, Зола выдохнула. Кай прижал ее к пульту управления, и она не сопротивлялась. Краснеть она не могла, но чувствовала, как от его близости все ее тело затопила жаркая волна. Казалось, все нервные окончания искрили и потрескивали от напряжения. Он может поцеловать ее еще семнадцать тысяч раз, и ей это никогда не надоест.

Зола обвила руками шею Кая, прижалась к нему. Тепло его тела проникало сквозь одежду. И казалось, только так и должно быть. Так правильно. Так идеально.

Но наслаждение всегда омрачала мысль, что долго это продолжаться не может. Во всяком случае, пока Кай помолвлен с Леваной. Зола разозлилась и поцеловала Кая еще более страстно, но непрощенные мысли было уже не прогнать. Даже если она вернет себе трон, ей придется остаться на Луне, стать королевой. И она догадывалась, что довольно сложно поддерживать отношения, находясь на двух разных планетах... Или на планете и ее спутнике. Или еще где-нибудь.

Между ней и Каем будет триста восемьдесят четыре тысячи километров космического пространства и... Кай улыбнулся, прервав поцелуй.

– Что случилось? – пробормотал он. Его дыхание обжигало ей губы.

Зола откинула голову, чтобы посмотреть на него. Его волосы отросли и казались растрепанными. Раньше, когда Кай был принцем, он всегда выглядел безупречно. А потом он стал

императором. И в те несколько недель, которые прошли со дня коронации, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы остановить войну, найти беглянку, самому сбежать из-под венца и пережить похищение. Теперь идеальная прическа стала чем-то вроде необязательной роскоши.

Зола колебалась, но все же спросила:

– Ты думаешь о будущем?

Лицо Кая стало настороженным:

– Конечно, думаю.

– А... я там есть?

Его взгляд смягчился. Он убрал прядь волос ей за ухо.

– Это зависит от того, о каком будущем я думаю – о хорошем или о плохом.

Зола склонила голову ему на грудь.

– О любом, если там есть я.

– У нас все получится, – пообещал Кай, и его дыхание шевелило волосы у нее на макушке. – Мы победим.

Она кивнула, радуясь, что он не видит ее лица. Победить Левану и стать королевой Луны – это ведь только начало. Будущей императрице придется решать немало проблем галактического масштаба. Ей очень хотелось, чтобы все оставалось как есть. Хотелось быть вместе, в безопасности, спрятаться на этом корабле от всего мира. Но будущее сулило иное... Когда они свергнут Левану, Каю придется вернуться на Землю. И ему, императору Восточного Содружества, однажды понадобится императрица.

Зола могла заявить о своем праве на трон Луны и надеяться, что лунатики предпочтут кого угодно, вместо Леваны. Даже девушку, не имеющую опыта управления государством, которая, ко всему прочему, на 36,28 % является киборгом. Но она уже столкнулась с предубеждениями жителей Содружества. Что-то подсказывало ей, что они ждут не такого правителя, как она. Зола и сама не была уверена, что хочет стать императрицей. И она все еще не могла привыкнуть к тому, что она – принцесса.

– Всеу свое время, – прошептала она, стараясь остановить мысли, мечущиеся в ее голове.

Кай поцеловал ее в висок (этот поцелуй мозг не зафиксировал как восемнадцатый) и отстранился.

– Как продвигается твое обучение?

– Прекрасно, – она высвободилась из его объятий и посмотрела взгляд на двигатель. – О, раз уж ты тут, может, поможешь мне с этим? – Зола быстро обошла Кая и открыла панель на стене, обнажив кластеры проводов.

– Ловко ты сменила тему!

– Вовсе нет, – возразила Зола и закашлялась. – Я решила обновить проводку, чтобы более эффективно управлять кораблем, когда мы летим по инерции. Эти корабли предназначены для частых посадок и взлетов, а не для постоянного...

– Зола.

Она замолчала и отключила несколько разъемов.

– Обучение идет прекрасно, – повторила она. – Не мог бы ты передать мне кусачки?

Кай огляделся и взял два каких-то инструмента.

– Кусачки – те, что в левой руке, – сказала она. – Тренироваться с Волком теперь гораздо легче. Но сложно сказать: это потому, что я становлюсь сильнее, или потому, что он... ну, ты понял.

Она не находила нужных слов. С тех пор как Скарлет схватили, от Волка осталась тень. Только желание добраться до Луны и освободить Скарлет помогало ему как-то держаться.

– Но в том, что касается лунного дара, он научил меня всему, что знал, – добавила Зола. – Теперь я должна тренироваться сама.

Она осмотрела кучу проводов, сверяясь со схемой на дисплее сетчатки.

– Что в общем-то и было моей задачей с самого начала.

Она нахмурилась и сделала несколько надрезов:

– Держи вот здесь и не давай проводам соприкоснуться.

Встав рядом с ней, Кай взял провода.

– А что будет, если они соприкоснутся?

– Может, и ничего, но есть некоторый шанс, что начнется процесс саморазрушения корабля.

Вытянув две жилы из отрезанных проводов, она начала их скручивать в другой последовательности. Кай едва дышал, пока она не забрала один у него из рук.

– Почему ты не тренируешься на мне?

– Что именно я должна тренировать на тебе?

– Ты меня поняла. Эту свою магию...

Она замерла, держа кусачки над голубым проводом.

– Ни за что.

– Почему?

– Я уже говорила, что никогда не манипулировала тобой. Так будет и впредь.

– Это не манипуляция, если я знаю, что ты это делаешь. – Он помолчал. – По крайней мере, я так думаю. Мы можем использовать кодовое слово, чтобы я знал, что ты контролируешь меня. Например... как вот эта штука называется?

– Кусачки?

– Да. Например, кусачки.

– Нет.

– Ну, или что-нибудь еще.

– Я не буду практиковаться на тебе, – забрав у Кая второй провод, Зола закончила работу и распахала инструменты по карманам. – Сейчас увидим, как это работает.

– Зола, пользы от меня никакой. Абсолютно никакой. За все время на корабле я понял: тут я ни на что не годен. Я не умею готовить. Ничего не могу починить. Не в состоянии помочь Кресс с наблюдением. Ничего не знаю об оружии и сражениях... Я умею лишь произносить речи, но это нужно лишь политикам.

– Давай не будем забывать о том, что ты одной своей улыбкой способен лишить чувств любую девушку.

Расстроенный Кая не сразу услышал ее, но потом его лицо прояснилось, он улыбнулся.

– Да-да, – сказала Зола, закрывая панель. – Я имею в виду одну из таких улыбок.

– Зола, я хочу быть полезным. Хочу помогать.

Она повернулась к нему. Задумчиво нахмурилась, затем произнесла:

– Кусачки.

Он с недоумением посмотрел на нее, потом по его лицу пробежала тень сомнения. Но потом он поднял голову в знак полного доверия Золе. Взяв под контроль волю Кая, она приказала, чтобы его рука обвилась вокруг ее талии и вытащила ключ из заднего кармана. Это оказалось не сложнее, чем управлять собственными кибер-конечностями. Силой мысли она могла заставить его сделать что угодно.

Кай растерянно смотрел на ключ.

– Хм-м... Было не так уж плохо.

– О, Кай...

Он посмотрел на нее, потом снова на ключ. Поднял его перед собой, и его пальцы сами начали вращать инструмент – сначала медленно, затем все быстрее, пока инструмент не пре-

вратился в сияющее кольцо из металла. Кай был в восторге, но в то же время ему было немного не по себе.

– Всегда было интересно, как ты это делаешь.

– Кай.

Он перевел взгляд на нее. Ключ все еще вращался в его пальцах.

– Это слишком легко, – пожала она плечами. – Я могу это делать, пока поднимаюсь в гору или... решаю сложное уравнение.

Он прищурился.

– У тебя же в голове калькулятор...

Смеясь, она выпустила руку Кая из-под контроля. Ключ с лязгом упал на пол, и Кай отпрыгнул назад. Сообразив, что снова полностью владеет своим телом, он наклонился, чтобы поднять его.

– С Волком гораздо сложнее, – сказала Зола. – С ним нужно быть особенно сосредоточенной. А вот с землянами...

– Хорошо, я понял. Но чем тогда я могу помочь? Я чувствую себя совершенно бесполезным, шатаюсь по кораблю. Идет война, вы составляете план действий, а мне остается только ждать...

Зола нахмурилась, услышав в его голосе разочарование. На Кае лежала ответственность за жизни миллионов людей, и он наверняка считает, что бросил их, хотя у него не было выбора. Это она не оставила ему выбора.

Он был добр к ней. С той первой ссоры, после которой Кай проснулся на борту «Рэмпиона», он ни разу не упрекнул ее. Хотя она была виновата во всем. И они оба это понимали. Золе иногда казалось, что они танцуют какой-то танец, движения которого ей неизвестны. Оба они старались этого не замечать, и держались за то общее, что у них появилось. Цеплялись за свое хрупкое счастье.

– Мы победим лишь в том случае, если тебе удастся убедить Левану сыграть свадьбу на Луне, – сказала она. – Это наш единственный шанс на успех. Подумай об этом. – Наклонившись, она оставила на его губах поцелуй (восемнадцатый). – И то, что ты великий оратор – просто замечательно.

Глава 5

Скарлет всем телом прижималась к металлическим прутьям, стараясь дотянуться до ветки дерева рядом с ее клеткой. Близко, так близко! Решетка врезалась в щеку. Она взмахнула пальцами, задела листок, коснулась коры – да! Ей удалось ухватить ветку!

Вцепившись покрепче, она откинулась назад, потянула ветку за собой. Протащив ее внутрь клетки, она отломала три прутика с листочками и самый конец ветки и затем выпустила ее из рук. Ветка метнулась назад, швырнув ей в лицо пригоршню крошечных орехов, которых она никогда прежде не видела.

Скарлет вздрогнула, дождалась, пока дерево перестанет раскачиваться, и, вывернув капюшон своей красной кофты, вытряхнула оттуда орешки, похожие на фундук. Если удастся расколоть скорлупу, можно будет подкрепиться.

Тихий скрежет привлек ее внимание. Она оглянулась и увидела белого волка в вольере напротив, через тропинку. Встав на задние лапы, он прыгал на решетку. Скарлет долго ждала, что Рю однажды перепрыгнет через ограждение. Оно было высотой ей по пояс, и волк запросто мог бы выбраться оттуда. Тогда Скарлет смогла бы погладить его мех, почесать за ушами. Какое это было бы наслаждение – почувствовать чье-то живое тепло. Она всегда любила животных, которых они держали на ферме. До тех пор пока не приходило время забивать их. Но Скарлет никогда раньше не понимала, как много для нее значит их привязанность, пока сама не оказалась запертой в клетке.

К сожалению, Рю сможет вырваться из своего плена не раньше, чем сама Скарлет. Принцесса Зима сказала, что у него между лопатками чип, который причинит нестерпимую боль, если он попытается перепрыгнуть через ограждение. Бедняга давным-давно свыкся с тем, что живет в вольере. Но Скарлет сомневалась, что ей самой это удастся.

– Эй, смотри! – Она подняла повыше с трудом добытое сокровище: три прутика и отломанную ветку. Так, чтобы волк увидел. Он тявкнул от восторга и, танцуя, пробежал вдоль ограждения.

– Больше у меня ничего нет. Так что придется тебе играть с этим.

Уши Рю дернулись. Встав на колени – подняться в полный рост в клетке было нельзя, – Скарлет ухватила за решетку над головой, прицелилась и бросила один прутик. Рю подпрыгнул и поймал веточку на лету. Затем подбежал к куче хвороста и положил прутик на самый верх. Потом уселся с довольным видом и вывалил язык.

– Отличная работа, Рю! Неплохое представление для нашей тюрьмы, – вздохнув, Скарлет взяла следующую ветку.

Рю снова подпрыгнул, но тут Скарлет услышала звук шагов. Она тотчас напряглась и присела на корточки, но, увидев среди экзотических цветов и лиан развевающийся подол светлого платья, расслабилась. Из-за поворота показалась принцесса с корзинкой в руке.

– Привет, друзья, – поздоровалась она.

Рю положил очередную ветку на кучу и сел, выпятив грудь, будто оказывал принцессе особое уважение.

Скарлет нахмурилась.

– Подлиза!

Зима повернулась к Скарлет. Черные кудри упали на щеку, закрывая шрамы.

– Что ты сегодня принесла? – спросила Скарлет. – Бред с оттенком безумия? Или сегодня у тебя хороший день?

Принцесса улыбнулась и присела перед клеткой Скарлет, не обращая внимания на то, что черная земля пачкает платье.

– Сегодня один из моих лучших дней, – ответила она, поставив корзинку на колени. – И я принесла тебе угощение и новости.

– О-о, нет, дай я сама угадаю! Меня переведут в клетку попросторнее? Пожалуйста, скажи, что в ней будет настоящий туалет! А может, и одна из тех чудесных кормушек, как у птиц?

Слова Скарлет были полны сарказма, но, честно говоря, большая клетка с нормальным туалетом ей бы не помешала. В этой она не могла встать на ноги и чувствовала, что мышцы с каждым днем становятся слабее. Будет чудо, если в один прекрасный день ей не придется опираться на гвардейцев, которые любезно сопровождают ее к корыту в соседнем загоне, где она справляет нужду.

Зима, как обычно не обратила внимания на ядовитый тон Скарлет и наклонилась к ней, едва заметно улыбаясь.

– Ясин вернулся.

Скарлет нахмурилась. Эта новость вызвала в ее душе бурю чувств. Она знала, что Зима отчаянно влюблена в этого Ясина, но единственный раз, когда им довелось встретиться, он напал на нее и ее друзей. И Скарлет легко поверила, что он мертв, потому что иначе выходило, что погибли Волк и Зола, а этого она вынести не могла.

– И что это значит? – поторопила она Зиму.

Глаза принцессы сияли. Иногда, глядя на ее безупречную красоту – густые волосы, смуглую кожу, глаза с золотистым оттенком и розовые губы, Скарлет чувствовала, как сердце в ее груди леденеет. Но затем принцесса бросала на нее лучистый взгляд, такой, как сейчас, и ее сердце таяло. Оставалось лишь удивляться, как это возможно, если принцесса не использует чары.

Зима прошептала.

– Твои друзья живы!

Эта короткая фраза перевернула для Скарлет весь мир. Она замерла, боясь поверить и потом жестоко разочароваться.

– Ты уверена?

– Да!

Скарлет рухнула на колени, как марионетка, чьи нити кукловод внезапно выпустил из рук.

– Хвала небесам!

Они живы! Продержавшись почти месяц на одном упрямстве, Скарлет наконец обрела надежду. Так неожиданно, что голова шла кругом.

– Еще Ясин просил передать тебе, – продолжила Зима, – что Волк тоскует по тебе. К-хм... Ну, он сказал, что Волк уже всех достал своим нытьем. Так мило, правда?

Скарлет почувствовала, что внутри у нее что-то надломилось. Она не плакала с тех пор, как оказалась на Луне. Просто замкнулась в себе, отгородилась от боли и безумия, когда ее подвергали пыткам, моральным и физическим. Но сейчас в ней разом вспыхнули и страх, и ужас, и отчаяние. Их было не удержать в себе, не заглушить. Она и думать-то толком не могла, сотрясаясь от рыданий. Они живы! Живы!

Слухи проникали даже в зверинец, и Скарлет знала, что в Новом Пекине Зола пробралась во дворец и похитила императора. Услышав об этом, Скарлет ликовала несколько дней, хоть и не имела к этому никакого отношения. Однако никто не упоминал о ее сообщниках. Никто и словом не обмолвился о Волке, Торне или о девочке со спутника, которую они пытались спасти.

Она провела рукой по лицу, откинула назад грязные волосы. Зима смотрела на Скарлет и ее неожиданный всплеск чувств, как натуралист смотрел бы на бабочку, вылезающую из кокона.

– Спасибо, – сказала Скарлет, икая и пытаясь остановить очередной приступ рыданий. – Спасибо, что сказала мне...

– Ну, конечно. Ты же мой друг.

Скарлет вытерла глаза ладонью и впервые не стала спорить.

– А вот твоё угощение.

– Я не хочу есть. – Это была ложь, но Скарлет и так презирала себя за то, что зависела от милости Зимы.

– Это маленькое кислое яблочко. Лунный деликатес, который...

– Один из твоих любимых, я знаю. Но я не...

– Думаю, ты должна его съесть. – Принцесса смотрела на нее невинно и в то же время многозначительно, как только она одна умела. – Уверена, тебе сразу станет лучше. – Зима пропихнула коробочку сквозь прутья.

Дождавшись, когда Скарлет возьмет угощение, она встала и, перейдя тропинку, подошла к Рю. Присела на корточки и ласково почесала волка за ушами. Затем перегнулась через заграждение и взяла несколько веток из кучи.

Скарлет подняла крышку коробочки и увидела красный леденец на ложе из сахарных нитей. Зима часто приносила ей сладости. Нередко в начинке было болеутоляющее. Отрубленный на допросе палец уже не болел, но она целыми днями сидела, скорчившись в тесной клетке, и у нее ломило все тело. Но когда она вынула леденец из коробки, то неожиданно увидела под ним записку.

«Потерпи, друг. Они придут за тобой».

Скарлет захлопнула коробочку, чтобы камера слежения за ее плечом не успела ничего засечь, и сунула конфету в рот. Сердце в груди грохотало. Она закрыла глаза, едва чувствуя трещинку в леденце, едва ощущая кисло-сладкий вкус тягучей начинки.

– То, что ты сказала на суде... – сказала Зима, возвращаясь с охапкой прутьев и складывая их у клетки так, чтобы Скарлет смогла дотянуться. – Тогда я не поняла, но сейчас понимаю.

Скарлет поспешно проглотила леденец и едва не подавилась. Она закашлялась, жалея, что принцесса не принесла воды.

– О чем ты? Меня, если ты помнишь, заставили...

– О Линь Золе.

Ах да, о том, что Зола – пропавшая принцесса Селена. Настоящая королева Луны.

– И что с того? – ошетинулась Скарлет. Не разболтал ли ей Ясин о планах Золы вернуть трон? И на чьей он стороне, если несколько недель провел с ее друзьями, а теперь вернулся к Леване?

Зима долго молчала, прежде чем задать следующий вопрос:

– На кого она похожа?

Скарлет задумалась, прикусив губу. На кого похожа Зола? Она знала ее не так уж давно. Ну, прежде всего, она – блестящий механик. В ней много благородства и смелости. Она была полна решимости сделать все, что нужно... но Скарлет подозревала, что Зола не всегда была такой решительной. А еще она влюблена в императора Кая – так же, как Зима в Ясина, хотя сама Зола это старательно скрывала. Но Скарлет понимала, что Зима ее спрашивает не об этом.

– Она не такая, как Левана, если тебя это интересует.

Зима выдохнула, словно разжалась рука страха, державшая ее за горло.

Заскучав без внимания, Рю заскулил и перекатился на спину. Зима бросила ему веточку, и волк помчался за ней.

– Твой друг Волк... – сказала Зима. – Он служит королеве?

– Уже нет, – резко ответила Скарлет. Волк больше никогда не будет принадлежать королеве. И она сделает все, чтобы этого не допустить.

– Он ведь принадлежал ей, а теперь предал. – Голос принцессы стал мечтательным, а взгляд рассеянным. Она не заметила, как вернулся Рю и бросил ветку рядом с ограждением, начиная сооружать новую кучу. – Я кое-что знаю о ее солдатах. Они не способны на такое. Во всяком случае, пока находятся под контролем мага.

Скарлет вдруг стало жарко, и она расстегнула кофту. Красная кофта была перепачкана грязью, пропитана потом и кровью, но в ней она чувствовала связь с Землей и с фермой, принадлежавшей бабушке. Это напоминало о том, что она все еще человек, хотя ее и держат в клетке.

– Маг Волка умер, – пояснила она, – но Волк сопротивлялся ему, даже когда тот был жив.

– Может, они допустили ошибку, когда меняли его нервную систему?

– Это не ошибка, – ухмыльнулась Скарлет. – Я знаю, они считают себя очень умными, надевая солдат волчьими инстинктами. Инстинктами охотиться и убивать. Но посмотри на Рю. – Белый волк лежал и грыз ветку. – Но у него еще есть инстинкты играть и любить. А была бы у него подруга и детеныши, он бы стремился их защищать. – Скарлет намотала на палец шнурок от капюшона. – Именно это Волк и делал. Он защищал меня.

Она взяла еще веточку из кучи рядом с клеткой. Рю тут же восторженно завилял хвостом, но Скарлет лишь провела пальцами по шершавой коре.

– Я боюсь, что никогда больше его не увижу.

Зима просунула руку сквозь прутья и погладила Скарлет по голове. Скарлет напряглась, но не отпрянула. Любое прикосновение – это подарок.

– Не переживай, – успокаивала ее Зима. – Королева не убьет тебя, пока ты мой питомец. И у тебя будет шанс сказать Волку, что ты его любишь.

Скарлет сердито посмотрела на нее.

– Я не твой питомец, и Волк больше не солдат Леваны. – Она отстранилась, и рука принцессы упала ей на колени. – И это не любовь. Это просто...

Она запнулась, и Зима склонила голову, с любопытством глядя на нее. Скарлет стало не по себе при мысли, что та, кто вечно твердит о кровоточащих стенах, анализирует ее поведение.

– Волк – это все, что у меня осталось, – пояснила Скарлет. Она швырнула прутик через тропинку. Ветка упала прямо перед Рю, но тот посмотрел на нее так, будто вообще не понимал, что это такое. Плечи Скарлет поникли. – Он нужен мне так же, как и я ему. Но это вовсе не означает, что между нами... любовь.

Зима опустила ресницы:

– На самом деле, мой дорогой друг, это именно любовь.

Глава 6

– В этих двух подборках новостей есть заявление официантки Эмили Монфорт, – Кресс провела пальцем по нетскрину и загрузила изображение светловолосой девушки, окруженной репортерами. – Она говорит, что будет следить за фермой Бенуа, пока Скарлет не вернется. Сетует, что много работы, и шутит, что, если Бенуа не появятся в ближайшее время, ей придется устроить аукцион и распродать кур.

Кресс задумалась.

– Может, это и не шутка. Не знаю... О, а вот здесь она упоминает о Торне и Золе, которые явились на ферму и очень ее напугали.

Она смотрела на Волка, пытаясь понять, слушает он ее или нет. Он сидел молчаливый и задумчивый, взгляд прикован к экрану, брови нахмурены. Все как всегда. Он ничего не сказал, и Кресс открыла новую вкладку.

– Теперь, что касается финансов. Мишель Бенуа – владелица этой земли. Банковские выписки показывают, что налоги на имущество и бизнес по-прежнему оплачиваются. Я настрою платежи так, чтобы в них теперь была включена и оплата за аренду андроидов. Выплат за них в прошлом месяце не было, но я это исправлю. Работа андроидов не была приостановлена, а это значит, что скорее всего, Мишель Бенуа была постоянным клиентом предоставляющей их фирмы.

Кресс увеличила зернистое фото.

– Это спутниковый снимок, полученный тридцать шесть часов назад. На нем видна целая команда андроидов и два человека, собирающие урожай. – Она убрала волосы за ухо и повернулась к Волку. – Счета оплачиваются, за животными ухаживают, за урожаем следят. Возможно, те клиенты, кто привык к регулярным поставкам продуктов, действительно недовольны отсутствием Скарлет, но пока это меньшее из зол. Я думаю, ферма продержится... еще месяца два или три.

Волк не сводил глаз со спутникового изображения.

– Она любит эту ферму.

– И ферма будет ждать ее возвращения. – Кресс старалась, чтобы ее слова прозвучали как можно оптимистичнее. Она хотела добавить, что со Скарлет все будет в порядке, что с каждым днем ее освобождение все ближе, но промолчала. Столько слов сказано в последнее время, что они уже утратили свой смысл. Никто ведь и понятия не имел, жива ли Скарлет и в каком она состоянии. И Волк знал это лучше, чем кто-либо другой.

– Есть еще что-нибудь, на что я должна обратить внимание?

Волк покачал головой, но вдруг его глаза вспыхнули, и он посмотрел на нее с неожиданным интересом. Кресс напряглась. Она привязалась к Волку за время, которое они провели на борту, но он все еще пугал ее.

– Ты можешь найти информацию о людях на Луне?

Плечи Кресс поникли:

– Если бы я могла найти о ней хоть что-нибудь, я бы уже...

– Я говорю не о Скарлет. – Голос Волка становился жестче, когда он произносил ее имя. – Я имею в виду своих родителей.

Родители?... Кресс даже в голову не приходило, что у Волка были родители. Мысль о том, что этот здоровяк когда-то был беспомощным ребенком, казалась нелепой. Честно говоря, она вообще не могла представить, что у кого-то из солдат Леваны были родители. Неужели все они когда-то были детьми, и у них была семья, и они кого-то любили, и кто-то любил их?... А ведь на самом деле так оно и было... когда-то.

– О... хорошо, – медленно ответила она, одергивая теплое платье, которое захватила со спутника, когда покидала его. Казалось, с тех пор прошла целая вечность. Форму, которую нашли для нее в командном отсеке, она проносила всего день. Она показалась ей тяжелой и неудобной, ведь Кресс всю жизнь ходила босиком и в простых платьях. К тому же брюки оказались велики.

– Ты думаешь, мы сможем их найти, когда окажемся на Луне? – спросила она.

– Это не самое важное, – отчеканил Волк как настоящий военачальник, но на его лице отразилась целая буря чувств. – Но я был бы не прочь узнать, что они еще живы. А может быть, и снова их увидеть... Когда-нибудь.

Его губы дрогнули.

– Мне было двенадцать, когда меня забрали. Они наверняка считают, что я мертв или превратился в чудовище.

Эти слова болью отозвались в сердце Кресс. Целых шестнадцать лет ее отец думал, что она мертва, а ей самой говорили, что родители отказались от нее, повинувшись закону о пустышках. Она едва успела узнать своего отца, как тот умер от летумозиса в лабораториях Нового Пекина. Кресс оплакивала его смерть, но гораздо сильнее ее терзала мысль о том, что все эти годы у нее был отец. Столько времени, которое они могли провести вместе, потеряно! Она все еще думала о нем, как о докторе Эрланде – странном, грубоватом старике, который вел проект по созданию киборгов в Восточном Содружестве. Он занимался поставками пустышек в Африку. И помог Золе бежать из тюрьмы. Он столько всего сделал – и хорошего, и ужасного. И все это, как сказала Зола, лишь затем, чтобы покончить с правлением Леваны. Отомстить за свою дочь. Отомстить за нее.

– Кресс?

Она вздрогнула.

– Прости... Я не могу отсюда зайти в базу данных Луны. Но когда мы окажемся...

– Неважно. Все это не имеет значения. – Волк прислонился к стене, запустил руки в растрепанные волосы. Он выглядел так, будто находится на грани срыва, но в последнее время это было его обычным состоянием.

– Скарлет – вот что важно. Важнее всего.

Кресс хотела сказать, что свергнуть Левану и вернуть Золе трон тоже очень важно, но не решилась.

– Ты говорил Золе о своих родителях?

Он посмотрел на нее.

– Зачем?

– Не знаю. Она расстраивалась, что на Луне у нее нет союзников... и говорила, что хорошо было бы иметь там больше друзей. Может быть, они смогут помочь нам?

Его взгляд потемнел, выражение лица стало задумчивым и вместе с тем недовольным.

– Это подвергнет их опасности.

Кресс прикусила нижнюю губу.

– Думаю, Зола многих подвергнет опасности.

Ее портскрин зазвенел, и она отключила сигнал.

– Капитану пора закапывать глаза. Тебе еще что-нибудь нужно?

– Да. Чтобы время шло быстрее.

Кресс вздохнула:

– Я имела в виду... еду. Когда ты ел в последний раз?

Волк втянул голову в плечи и виновато посмотрел на нее. Кресс слышала о его зверском аппетите, бешеном метаболизме и неукротимой энергии. Но здесь, на корабле, она за ним ничего подобного не замечала, зато видела, как обеспокоена его состоянием Зола. Лишь в те

моменты, когда они обсуждали революцию на Луне и разрабатывали план действий, Волк как будто оживал – его кулаки сжимались, как у настоящего бойца, каким он и был на самом деле.

– Хорошо. Пойду помогу капитану с каплями, – Кресс поднялась и, собрав все свое мужество, потребовала, даже кулаком по бедру стукнула: – А ты сейчас же пойдешь на камбуз и сделаешь себе бутерброд! Тебе нужно поддерживать силы, если хочешь быть полезным для нас. И для Скарлет!

Волк поднял бровь, отметив ее новую уловку. Кресс вспыхнула.

– Поешь хотя бы консервированных фруктов...

Выражение его лица смягчилось.

– Ладно, так я и сделаю.

– Хорошо.

Глубоко вздохнув, Кресс взяла свой портскрин и направилась к отсеку капитана.

– Кресс?

Она замерла, обернулась. Волк, скрестив руки, смотрел в пол и выглядел почти таким же нелепым, какой она себя обычно чувствовала.

– Спасибо.

Сочувствие переполняло ее сердце. И с языка чуть было снова не сорвалось: «Все будет хорошо. Со Скарлет все будет в порядке», но Кресс сдержалась.

– Всегда пожалуйста, – ответила она и вышла в коридор.

Каюта Торна находилась в самом конце коридора, по левой стороне, прямо перед камбузом. Ему досталась самая большая каюта, и только в ней не было коек. Кресс много раз заходила к нему помочь закапать в глаза капли доктора Эрланда, чтобы восстановить поврежденный зрительный нерв. Но никогда не задерживалась надолго. Даже с распахнутой настежь дверью эта каюта казалась личным пространством капитана. Слишком личным. На стене висела покрытая пометками огромная карта Земли. Стол был завален моделями звездолетов; был тут и знаменитый «Рэмпион»-214. Кровать всегда была не застелена.

Когда Кресс впервые оказалась здесь, она спросила Торна про карту. И зачарованно слушала, как он рассказывал о древних руинах и процветающих городах, о тропических лесах и пляжах, покрытых белым песком. Торн рассказывал ей о том, что видел своими глазами, и воспламенял в ней страсть. Кресс чувствовала себя счастливой на корабле, который был гораздо просторнее, чем ее спутник, среди членов команды, которые стали ее друзьями. Но жалела о том, что так мало видела на Земле. Стоя рядом с Торном, она мечтала, что увидит все своими глазами, и фантазии заставляли ее сердце биться чаще.

Дверь в конце коридора была открыта. Торн сидел посреди комнаты на полу, держа в вытянутой руке портскрин.

– Капитан?

Он улыбнулся ей так широко, что от удивления она споткнулась и едва не упала.

– Кресс! Заходи! – Торн приветственно помахал ей.

Когда она подошла к нему, он схватил ее за руку и усадил на пол рядом с собой.

– Действует! – воскликнул он, потрясая портскрином.

Кресс посмотрела на маленький экран: там шел какой-то сериал.

– Он, что был сломан?

– Нет, я о каплях! Они действуют! – Он указал на экран. – Я вижу голубоватое свечение. И свет на потолке. – Он запрокинул голову, раскрыв глаза, и зрачки расширились, пытаясь впитать как можно больше. – Он более желтый, чем экран. Хотя... в общем-то это все. Я различаю свет и темноту. И вижу расплывчатые тени.

– Это же прекрасно!

Хотя доктор Эрланд уверял, что зрение Торна начнет улучшаться уже через неделю, до сих пор никаких изменений не наблюдалось. Прошло уже почти три недели, и Кресс знала, что ожидание стало серьезным испытанием даже для никогда не унывающего капитана.

– Знаю. – Закрыв глаза, Торн снова опустил голову. – Кроме того, от этого начала болеть голова.

– Смотри, не перестарайся. Ты можешь переутомить глаза.

Он кивнул и закрыл глаза ладонью.

– Может, мне снова надеть повязку? Пока зрение не вернется...

– Вот она. – Кресс нашла среди макетов кораблей повязку, а заодно и почти пустой флакон с каплями. Когда она повернулась, Торн смотрел прямо на нее или сквозь нее, сдвинув брови. Она застыла.

Как много времени прошло с тех пор, когда он в последний раз так смотрел на нее! Тогда им приходилось отчаянно бороться за свою жизнь. Это было до того, как он отрезал ей волосы. Кресс иногда гадала, хорошо ли Торн помнит, как она выглядит, и что подумает, когда увидит ее снова... как в первый раз.

– Я вижу твою тень, – он поднял голову. – Смутный силуэт.

Кресс сунула повязку ему в руку.

– Наберись терпения, – сказала она спокойно, будто ее не ужасала мысль о том, как он будет разглядывать ее. Как увидит на ее лице невысказанное признание. Она набрала жидкость в пипетку. – Капли почти закончились. Наверное, к завтрашнему утру совсем ничего не останется, но доктор говорил, что зрительный нерв будет теперь сам восстанавливаться. На это уйдет еще несколько недель.

– Будем надеяться, что этого хватит, – Торн откинул голову назад, чтобы она могла закапать капли ему в глаза. – Он сжал повязку в кулаке. – Хочу однажды открыть глаза и увидеть тебя.

Жаркая волна хлынула к щекам Кресс, но Торн рассмеялся и, почесав ухо, добавил:

– И всех остальных, конечно, тоже.

Счастливая улыбка исчезла, едва появившись на губах Кресс. И она в тысячный раз отругала себя за нелепую надежду, ведь Торн ясно дал понять, что считает ее только хорошим другом и членом команды. После той битвы на крыше дворца он ни разу не пытался ее поцеловать. Иногда казалось, что он как-то по-особенному с ней говорит, но он тут же начинал флиртовать с Золой или Ико. И тогда Кресс понимала, что прикосновения и улыбки для него значат гораздо меньше, чем для нее.

– Конечно, – согласилась Кресс, придерживая его голову, чтобы не промахнуться, пока закапывает глаза. – Конечно, ты хочешь увидеть и меня, и всех остальных.

Она сдержала вздох, понимая, что уже совсем скоро нельзя будет смотреть на него так часто, как она привыкла. Иначе Торн сразу догадается, что она по-прежнему безнадежно в него влюблена.

Глава 7

Ясин вздрогнул и проснулся. Тело было липким, пахло серой. Легкие горели, в горле саднило. Казалось, что организм жалуется ему. Инстинкты говорили, что опасности нет, но мысли путались, и это заставляло нервничать. Он разомкнул веки, и слепящий свет над головой опалил сетчатку. Ясин поморщился и снова закрыл глаза.

Тут же нахлынули воспоминания. Суд. Бичевание. Сорок часов покаяния. Бесконечных, сводящих с ума, в течение которых он был привязан к солнечным часам. Улыбка Зимы, предназначенная только ему. Дорога в клинику. Доктор готовит его тело к погружению...

Значит, он до сих пор в клинике, в резервуаре с восстанавливающей жидкостью.

– Не двигайся, – велел чей-то голос. – Мы еще не отсоединили катетеры.

Катетеры... Звучит слишком обыденно для хитроумной штуковины, куда его запихнули. Его руку стягивал жгут, пока из вен вынимали иглы. Затем раздались щелчки электродов, датчики от груди и головы отлепили, убрали провода, запутавшиеся в волосах. Ясин снова открыл глаза, прищурился от яркого света. Над ним нависла тень доктора.

– Можешь сесть?

Ясин пошевелил пальцами в густой, похожей на гель субстанции. Ухватившись за края резервуара, подтянулся. Он никогда раньше тут не бывал – не получал настолько серьезных ран. Но, несмотря на путаницу в голове, чувствовал себя на удивление бодрым.

Он осмотрел свое тело. Следы голубой желеобразной жидкости еще остались на животе, на ногах и полотенце, которым его укрыли. Он коснулся кривого шрама на животе: он выглядел так, будто зажил несколько лет назад. Неплохо.

Доктор протянул ему стаканчик с оранжевой жидкостью. Ясин посмотрел на чистый халат доктора, на его бейджик и мягкие руки, которые привыкли держать портскрин и шприц, а не ружье и кинжал, и позавидовал. Если бы можно было, он выбрал бы такую жизнь, как у доктора. Если бы Левана не сделала выбор за него, когда призвала его на службу в королевской страже... И хотя она никогда не угрожала вслух, он с самого начала знал, что если откажется, то Зима пострадает.

Его мечта стать доктором давным-давно канула в небытие.

Он залпом выпил приторное лекарство, гоня прочь праздные мысли. Пустые мечты – удел тех, кому нечем заняться.

Лекарство было сладким и трепким, жжение в горле стало постепенно исчезать. Он отдал стаканчик доктору и заметил в дверях неподвижную фигуру. Врачи и медсестры, которые хлопотали вокруг множества других резервуаров, проверяя показания датчиков и делая пометки в своих портскринах, не обращали на гостя никакого внимания.

Маг Эймери Парк в причудливом белом плаще выглядел сегодня еще более самодовольным, чем обычно. Новый любимый пес королевы.

– Сэр Ясин Клэй. Выглядите отдохнувшим.

Ясин не знал, как будет звучать голос после резервуара, и ему очень не хотелось, чтобы его ответ прозвучал как жалкое карканье. Он прочистил горло и почувствовал, что с ним, кажется, все в порядке.

– Я пришел, чтобы проводить вас к Ее Величеству, – продолжал маг. – Вы потеряли высокое положение в королевской свите, но мы по-прежнему намерены найти вам достойное место при дворе. Уверен, вы сможете быть полезным.

Ясин постарался скрыть облегчение. Больше всего ему не хотелось вновь стать личным охранником мага – особенно теперь, когда Эймери пользуется благосклонностью королевы. Он питал отвращение к этому человеку, который, по слухам, обесчестил не одну дворцовую

служанку, используя свой лунный дар, и слишком часто пожирал плотоядным взглядом принцессу Зиму.

– Уверен, что смогу, – отчеканил Ясин. Его голос был немного хриплым, но звучал твердо. – Могу я попросить новую форму? Полотенце не самый подходящий наряд для такого случая.

Эймери усмехнулся:

– Вас проводят в душ, там вас ожидает и новая форма. Когда будете готовы, я буду ждать вас рядом с оружейной.

* * *

Подвалы под Лунным дворцом были устроены в пустовавших годами лавовых каналах. Круглые лампы освещали стены из грубого черного камня. Королева и придворные никогда сюда не спускались, и никто не заботился о том, чтобы украсить это место под стать дворцу, где нетрудно было ослепнуть от блестящих белых стен и света, льющегося в огромные хрустальные окна.

Ясину нравилось бывать в подвалах. Здесь, внизу, легко забывалось, что он в столице. Белый город Артемизия с его островерхими башнями и огромным кратерным озером был выстроен с помощью промывания мозгов и манипулирования людьми. А лавовые каналы казались холодными, грубыми и естественными, как лунный пейзаж за пределами куполов. Все здесь было просто и безыскусно. Никаких роскошных украшений и лоска, скрывающих жуткие вещи, которые творились во дворце.

К оружейной Ясин шел быстро. Боли совсем не осталось, только воспоминания о каждом ударе шипованной плетью, которые он нанес себе собственной рукой, предавшей его. Впрочем, к этому он уже привык. С тех пор как он поступил на службу в королевскую стражу, он никогда не чувствовал себя полным господином своего тела. Но он снова был дома, хотя и неизвестно, к лучшему это было или к худшему. Он снова сможет защищать свою принцессу. И ради этого снова оказался под пятой Леваны. Честная сделка.

Ясин вошел в оружейную и заставил себя не думать о Зиме. При одной мысли о ней становилось трудно дышать и запросто можно был лишиться самообладания. А ему и так не просто приходится.

Эймери поблизости не оказалось, но у зарешеченной двери стояли два гвардейца, а третий сидел внутри за столом. Все трое были в серо-красных мундирах, как у Ясина, только без металлических рун на груди. Ясин был выше их по званию. Он был уверен, что его понизят после истории с Линь Золой, но, вероятно, ему зачли то, что он ее предал.

– Ясин Клэй, – сказал он, подходя к столу. – Явился доложить, что указом Ее Величества восстановлен на службе.

Гвардеец изучил голографический пропуск и коротко кивнул. За его спиной всю стену занимала еще одна решетчатая дверь, за которой тянулись шкафы с оружием. Он достал ящик с пистолетом и патронами, и сквозь отверстие в решетке толкнул его к Ясину через весь стол.

– Еще был нож, – напомнил Ясин.

Гвардеец нахмурился, как будто поиски ножа – его главная забота на сегодня, и присел на корточки, шаря на полках.

Пока гвардеец рылся в шкафу, Ясин вытащил из пистолета магазин и перезарядил. Когда он убирал пистолет в кобуру, гвардеец швырнул нож на стол. Тот скользнул по поверхности, и Ясин поймал его уже в воздухе. Еще миг, и лезвие вонзилось бы ему в бедро.

– Благодарю, – сказал он.

– Предатель, – еле слышно пробормотал один из гвардейцев, стоявших у дверей. Ясин подбросил нож у самого его носа, поймал и убрал в ножны на поясе, даже не удостоив взглядом.

Он слишком рано поднялся по служебной лестнице и нажил много врагов среди болванов, которые думали, что добиться всего в столь юном возрасте можно исключительно хитростью. На самом же деле королева просто хотела держать на коротком поводке его, а через него и Зиму.

Он вышел из оружейной, и стены туннеля гулким эхом вторили стуку его сапог. Ясин повернул за угол и около лифта увидел мага.

В нескольких шагах от мага Ясин остановился и ударил себя кулаком в грудь. Взмахнув рукавами белого плаща, Эймери указал на дверь лифта:

– Не будем заставлять Ее Величество ждать.

Ясин молча вошел в лифт и, как обычно, встал у самой двери.

– Ее Величество обсуждала со мной вашу дальнейшую участь, – заговорил Эймери, когда двери закрылись.

– Готов служить. – За много лет Ясин научился скрывать, как отвратительны ему эти слова.

– Мы так же готовы снова поверить в вашу преданность.

– Я буду служить ее Величеству так, как она пожелает.

– Хорошо. – Эймери снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка была ледяной. – Потому что Ее Королевское Высочество Принцесса Зима... потребовала вас.

Внутри у Ясина все сжалось. В его голове бушевал ураган мыслей, и он с трудом сохранял хладнокровие. *Прошу, умоляю!.. Чертовы звезды, только бы Зима не наделала глупостей!*

– Если вы оправдаете ожидания Ее Величества, – продолжил Эймери, – мы вернем вам прежнее положение во дворце.

Ясин склонил голову:

– Безмерно благодарен за возможность оправдаться.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, сэр Клэй.

Глава 8

Двери лифта открылись прямо в залитые солнцем покои королевы – восьмиугольный зал, стены которого состояли из одних окон. Даже цилиндрический лифт в центре был стеклянным и не мешал обзору. Убранство отличалось простотой – белые подушки и стеклянный купол над головой, похожий на купол, накрывавший весь город. Этот зал был самой высокой точкой в Артемизии. А лучшим его украшением – захватывающий вид на белый город, простирающийся внизу, и россыпь звезд над головой.

Ясин много раз бывал здесь с Сибил, но впервые удостоился личной аудиенции. Он старался сохранять невозмутимость. Королева заметит, если он будет волноваться, а ему меньше всего хотелось, чтобы она усомнилась в его преданности.

На возвышении стояло искусно отделанное кресло, но королева замерла у окна. Кристально чистое стекло ничего не отражало. Ясин не знал, как его умудряются делать таким прозрачным, но все окна во дворце были такими.

Сэр Джеррико Солис, капитан стражи и начальник Ясина, тоже находился здесь. Однако Ясин не удостоил его взглядом.

– Моя королева, – произнес Эймери, – Сэр Ясин Клэй явился по вашему приказу.

Королева повернулась, и Ясин опустился на одно колено.

– Можешь встать, Ясин. Как мило, что ты пришел.

Можно подумать, у него был выбор.

Он встал и рискнул встретиться с ней взглядом. Королева Левана была удивительно красива. Ее кораллово-красные губы и безупречная, как белый мрамор, кожа были восхитительны. Она, конечно, напускала чары. Об этом знали все, но это не имело значения. Любой смертный, глядя на нее, забывал дышать.

Зато – Ясин таил эту мысль очень глубоко – принцесса Зима не только поражала красотой, но и покоряла сердца.

– Сэр Клэй, – произнесла королева. Сегодня ее голос ласкал, точно колыбельная, не то что на суде. – Мы с Эймери обсудили твое удивительное и счастливое возвращение. Мне бы хотелось как можно скорее увидеть тебя в прежней должности. Без тебя стража распустилась.

– Моя королева, я в вашем полном распоряжении.

– Я приняла во внимание, что ты отправил сообщение магу Мире незадолго до ее смерти, равно как и два года преданной службы. Созванный мной совет рассмотрел твое заявление о приборе, изобретенном Линь Гараном. И... ты оказался прав. Много лет назад он показал его прототип на конвенции Земли. Тогда он называл его устройством биоэнергетической защиты. Все это объясняет те странности, с которыми столкнулись мои люди в Париже в начале этого года. Теперь мы знаем, что Линь Зола не единственная, у кого был такой прибор. Ее давняя защитница, женщина по имени Мишель Бенуа, обладали таким же. Можно только гадать, сколько их еще осталось.

Ясин молчал, но сердце его трепетало. Зола была уверена, что приборов больше нет. Значит, она ошиблась. А если это так... если они существуют... он сможет раздобыть один для Зимы. Сможет спасти ее!

– Но все это не имеет значения! – взмахнула рукой Левана. – Мы уже знаем, как не допустить появления этого устройства на рынке Земли. Тебя я вызвала по другому поводу, а именно – чтобы обсудить твое будущее. Для тебя есть особая работа, которая вряд ли покажется тебе неприятной.

– Мое мнение ничего не значит.

– Верно, но мнение моей падчерицы все еще имеет некоторый вес. Принцесса Зима, может, и не королевской крови, но люди признают, что она – часть моей семьи и любимица

двора. Я очень любила ее отца. – Последние слова королева произнесла со вздохом, хотя Ясин не знал, насколько он был искренним. Она отвернулась.

– Эврета убили на моих глазах, – продолжила Левана, стоя у окна и глядя на полную Землю. – Он умер у меня на руках. И перед смертью просил, чтобы я позаботилась о Зиме, о нашей милой дочери. Сколько лет тебе было, когда он умер, Ясин?

– Одиннадцать, Ваше Величество.

– Ты хорошо его помнишь?

Ясин не понимал, что именно она хочет услышать. Отцы Зимы и Ясина оба служили в королевской страже и были друзьями. Ясин вырос, восхищаясь Эвретом Хейлом, который не покинул стражу даже после того, как женился на принцессе Леване, тогда еще принцессе. Он оставался гвардейцем даже после смерти королевы Чэннери, исчезновения Селены и вступления Леваны на трон. И часто повторял, что королевская жизнь не для него. Его не привлекали праздность и бесконечные пиры с чванливой знатью.

– Да, я хорошо его помню, – наконец произнес он.

– Он был прекрасным человеком.

– Да, Ваше Величество.

Она взглянула на свою левую руку. Обручального кольца на пальце не было.

– Я очень его любила, – повторила она, и Ясин поверил бы ей, если бы верил, что она способна любить. – После его смерти я и сама едва не умерла.

– Да, моя королева.

Эврета Хейла убил рвавшийся к власти маг. Убил среди ночи. Ясин помнил, какой опустошенной была тогда Зима. Как долго он пытался успокоить ее или отвлечь. Помнил печальные разговоры о том, как погиб Эврет, защищая Левану, и как она отомстила за него, вонзив нож в сердце мага. Говорили, что королева билась в истерике и рыдала часами.

– Да, – Левана снова вздохнула. – Когда он умирал у меня на руках, я пообещала защищать Зиму. Я бы и так ее защищала, конечно. Она ведь моя дочь.

Ясин промолчал, устав соглашаться.

– И разве кто-то защитит ее лучше, чем я? – в улыбке на губах королевы была и доля насмешки. – Зима сама попросила назначить тебя ее личным охранником. Обычно ее предложения глупы, но на этот раз даже я признала, что это отличная идея.

Сердце Ясина забилось, несмотря на все его усилия совладать с волнением. Личный охранник Зимы? Это было и мечтой, и кошмаром. Королева права – никто не защитит ее лучше, чем он. Он и так оберегал Зиму, как мог, без всякого особого поручения. Но быть ее охранником – совсем не то же самое, что быть другом. Он уже понял, как сложно разделить одно от другого.

– Предыдущая смена сдает пост в семь часов вечера, – продолжала королева, снова повернувшись к окнам. – Тогда и заступишь.

– Да, моя королева.

Ясин направился к выходу.

– И вот еще что, Ясин...

Страх скользнул по спине. Стиснув челюсти, он снова повернулся к королеве.

– Ты, возможно, не в курсе, но у нас в прошлом были... некоторые трудности с безопасностью Зимы. С ней бывает трудно... На уме у нее только детские игры и фантазии. Она, кажется, совсем не понимает, какое положение занимает.

Ясин подавил приступ отвращения.

– Что я должен делать?

– Я хочу, чтобы ты держал ее под контролем. И очень рассчитываю, что привязанность к тебе будет ее как-то сдерживать. Уверена, ты в курсе, что она вступает в брачный возраст. Я возлагаю на нее большие надежды и не потерплю позора.

Брачный возраст. Позор. Сдерживать. Он вновь почувствовал отвращение, тяжелое, давящее, словно камень, но внешне остался совершенно спокойным.

– Да, моя королева, – поклонился он.

* * *

Зима подслушивала под дверью у себя в комнате, надолго задерживая дыхание – так, что едва не падала в обморок. Она вся извелась в ожидании, но в коридоре стояла тишина, мучительная, изматывающая тишина.

Сдвув волосы со лба, она взглянула на голограмму Луны под самым потолком, показывающую движение солнечного света и тени, и на цифровые часы под ней. 18:59.

Вытерла вспотевшие ладони о платье. Снова прислушалась, отсчитывая секунды. В коридоре раздались шаги. Твердый стук сапог.

Она прикусила губу. Левана не дала понять, исполнит ли ее просьбу, но надежда все же была. Гвардеец, который последние четыре часа стоял у ее комнаты, сдал пост и ушел. Его шаги звучали так же, как у того, кто пришел сменить его. Гвардеец стоял у стены в коридоре – последняя преграда, если шпион или убийца вздумает напасть на принцессу. В случае опасности он должен увести ее в безопасное место.

Зима закрыла глаза и провела пальцами по стене, как будто сквозь толщу камня могла слышать, как бьется его сердце. Она почувствовала что-то теплое и липкое. Охнув, отпрянула, и увидела на ладони кровь. Окровавленной рукой она раздраженно откинула волосы назад, но они снова упали ей на лицо.

– Не сейчас, – зашипела она неизвестно какому демону, который счел момент подходящим для того, чтобы послать ей очередное видение.

Она снова закрыла глаза и сосчитала от десяти до одного. Открыв глаза, увидела, что ладонь чистая, кровь исчезла. Втянув со свистом воздух, Зима приоткрыла дверь и высунулась в коридор. Она повернулась к неподвижному, как статуя, гвардейцу, и ее сердце подскочило в груди.

– О! Она согласилась! – вскрикнула принцесса, распахивая дверь настежь, и подбежала к Ясину.

Но он не подал виду, что видит и слышит ее. Он стоял с каменным лицом, глядя в одну точку чуть выше ее головы. Зима поникла от досады и разочарования.

– О, пожалуйста, – прошептала она, вставая на цыпочки. Но Ясин продолжал все так же стоять, и ей показалось, будто она задыхается и падает назад. – Это ведь необязательно?..

Целых пять секунд, долгих и мучительных, она смотрела на него, точно на манекен, затем Ясин коротко вдохнул и сразу выдохнул. И посмотрел на нее. И все. Только вздох и взгляд. Но он показал, что он живой человек, и она просияла.

– Я ждала тебя целый день, хотела кое-что показать. Иди сюда.

Зима снова покрутилась перед ним и отступила назад, в комнату. Она прошла к столу в гостиной, на котором стояло ее творение, накрытое простыней. Взявшись за два уголка простыни, она повернулась к двери.

– Ясин?

Не дождавшись ответа, она снова вышла в коридор. Ясин не двигался. Зима скрестила руки на груди и, прислонившись к дверному косяку, посмотрела на него. Ей всегда было и горько, и приятно видеть Ясина в форме. В ней он выглядел особенно красивым и надежным. Но форма напоминала о том, что он принадлежит королеве. Зима видела – он знает, что она здесь и смотрит на него. Ее выводило из себя то, как хорошо у него получается не замечать ее. Постукивая пальцами по локтю другой руки, она невозмутимо заявила:

– Сэр Ясин Клэй, у меня под кроватью прячется убийца.

Его плечи напряглись, челюсти сжались. Через три секунды он отошел от стены и шагнул в комнату, не глядя на принцессу. Прошел мимо стола, накрытого простыней, напрямик в ее спальню. Зима последовала за ним и закрыла дверь.

Подойдя к кровати, Ясин встал на колени и поднял покрывало.

– Кажется, убийца уже скрылся, Ваше Высочество. – Поднявшись, Ясин повернулся к ней. – Дайте знать, если он вернется.

Он направился к двери, но Зима с кокетливой улыбкой преградила ему путь.

– Непременно, – пообещала она, вставая на цыпочки. – Но раз уж ты здесь...

– Принцесса. – Его голос звучал предостерегающе, но она не обратила на это внимания. Она вернулась в комнату и, подойдя к столу, сдернула простыню. На столе стояла модель Солнечной системы с планетами, подвешенными на шелковых нитях.

– Та-дам!

Ясин не подошел ближе, когда она привела планеты в движение, но и не уходил. Зима подтолкнула раскрашенные шары, и они начали медленно двигаться по кругу, каждая планета – по своей орбите.

– Эта идея возникла у меня, когда впервые было объявлено о соглашении, – сказала она, наблюдая, как Земля обошла вокруг солнца, затем остановила движение планет. – Я думала, что это будет свадебным подарком императору Кайто до того, как его... Что ж, в любом случае, я хоть отвлеклась на это занятие, пока тебя не было. – Ресницы дрогнули, и она быстро посмотрела на Ясина, который разглядывал модель. – Это, знаешь ли, помогало сосредоточиться.

Это помогало приводить мысли в порядок, помогало не сойти с ума. У Зимы начались галлюцинации, когда ей исполнилось тринадцать, спустя почти год после того, как она раз и навсегда отказалась использовать чары и манипулировать чужим сознанием, и больше не обманывать себя верой в то, что противоестественное влияние может быть безвредным. Ясин тогда еще не поступил на службу в королевскую стражу, и много времени проводил с ней, отвлекая ее играми, всякими выдумками и головоломками. Главным ее врагом все эти годы была праздность. Когда ее голова была чем-то занята, даже чем-то простым, она чувствовала себя в безопасности. Без Ясина работа над моделью не приносила такого удовольствия, но Зиме нравилось, что эта маленькая галактика целиком и полностью зависит от нее. Ведь ее собственная жизнь была ей почти неподвластна.

– Что скажешь?

Вздохнув, Ясин шагнул ближе, чтобы изучить хитроумную конструкцию.

– Как ты это сделала?

– Я поручила мистеру Сэнфорду из сектора AP-5 спроектировать и построить основу. Но покрасила все сама. – Ей было приятно, что Ясин оценил ее труд. – Я надеялась, ты поможешь мне с Сатурном. Осталось только покрасить его. Себе я оставлю кольца, а ты возьмешь саму планету. Если хочешь, конечно...

Она замолчала. Его лицо вновь окаменело. Глядя на его пальцы, она увидела, что Ясин обвел Луну вокруг Земли. Принцесса считала, что мистер Сэнфорд задал Луне орбиту вокруг голубой планеты просто блестяще.

– Очень жаль, Ваше Высочество, – выпрямился Ясин. – Я на посту. И не должен здесь находиться. Вам это тоже известно.

– Нет, не известно. Я абсолютно в этом уверена. Мне кажется, ты сможешь охранять меня здесь гораздо лучше, чем стоя в коридоре. А что, если кто-нибудь залезет в окно?

Ясин не сдержал улыбки. Никто не проник бы через окна, они оба это знали, но он не стал спорить, а подошел ближе и взял принцессу за плечи. Это случилось неожиданно и было такой редкостью, что по коже у нее побежали мурашки, как тогда, во время Вальса Затмения, хотя сейчас все было иначе.

– Я рад охранять тебя, – произнес он. – Я бы сделал для тебя что угодно. Если у тебя под кроватью окажется убийца, я не колеблясь застрелю его.

Она попыталась перебить его, но он продолжал:

– Но когда я на посту, я гвардеец, и только. Твой личный телохранитель. И твоим другом быть не могу. Левана и так знает, что мы слишком близки, и я думаю о тебе больше, чем должен...

Зима нахмурилась и снова попыталась заговорить. Но Ясин не дал ей этого сделать.

– И я не хочу стать еще более уязвимым. Я не собираюсь быть пешкой в ее игре. Понимаешь?

Наконец он замолчал. В голове у Зимы все плыло, пока она пыталась уловить смысл всего, что он сказал. Что значит: «думаю о тебе больше, чем должен»?

– Мы и так пешки в ее игре, – сказала она. – Я – с того дня, когда она вышла замуж за моего отца, а ты – с того дня, когда стал королевским гвардейцем.

Ясин сжал губы и попытался отстраниться – этим затянувшимся прикосновением он уже тысячу раз нарушил устав королевского гвардейца, но Зима накрыла его руки своими. Переплела их вместе, крепко сжала.

– Я просто думала... – Зима запнулась. Она вдруг заметила, какими большими стали его руки с тех пор, как она в последний раз держала их в своих. – Я думала, что хорошо бы время от времени выходить из этой игры.

Ясин провел пальцем по ее коже.

– Да, это было бы хорошо, – согласился он, – но это невозможно, пока я на посту. И уж точно не за закрытыми дверями.

Зима посмотрела на дверь за его спиной, которую закрыла, когда он вошел, чтобы найти воображаемого убийцу.

– Ты говорил, что я буду видеть тебя каждый день, но я должна притворяться, будто вообще тебя не вижу?

Он отступил на шаг.

– Что-то вроде того. Мне жаль, принцесса.

С этими словами он тут же снова превратился в невозмутимого гвардейца.

– Я буду в коридоре, если понадобится тебе. Если *действительно* понадобится.

Когда он вышел, Зима стояла, закусив нижнюю губу, раздираемая противоречивыми чувствами – сквозь разочарование от их встречи пробивались вспышки радости. «Я думаю о тебе больше, чем должен».

– Прекрасно, – пробормотала она. – Что ж, тогда я сама займусь этим...

Она взяла небольшой набор красок, несколько кисточек и модель Сатурна размером с кулак. Маленькая планета уже давно ждала, когда будут готовы ее кольца.

Ясин слегка вздрогнул, когда она вышла в коридор. В первый раз он ждал ее появления и был к нему готов, но сейчас это было неожиданно. Сдерживая улыбку, Зима обошла его и плавно опустилась на пол. Скрестив ноги и тихонько напевая, она разложила перед собой все для рисования.

– Что ты делаешь? – пробормотал Ясин едва слышно, будто просто выдохнул, хотя в коридоре больше никого не было. Зима притворно встрепелась.

– Ой, прости, – взглянула она на него. – Я тебя не заметила.

Он нахмурился. Подмигнув ему, она снова занялась своим делом и набрала кистью краску небесно-голубого цвета.

Ясин молчал. Она тоже. Закончив первое кольцо, она прислонилась к его ноге, устраиваясь поудобнее. Для второго кольца она выбрала ярко-оранжевый цвет. Ясин вздохнул, и она почувствовала, что он еле заметно погладил ее по голове. Легкий намек на то, что он тут. А потом он снова превратился в статую.

Глава 9

– Сгущенное молоко... фасоль... тунец... еще тунец... о! – Кресс почти с головой нырнула в ящик. И вынырнула с торжествующим видом, держа в руке банку. – Маринованная спаржа!

Ико перестала рыться в ящике и хмуро посмотрела на нее.

– Может, хватит хвастать своими вкусовыми рецепторами?

– О, прости. – Кресс поставила банку на пол. – Хорошо, что мы открыли этот ящик. А то запасы подходят к концу.

– Здесь снова оружие, – сказал Волк, склонившись над другим ящиком. – Для планеты, которая больше века не знала войн, вы производите слишком много оружия.

– Преступники и насилие были и будут всегда, – ответил Кай. – И нам нужны стражи порядка.

Волк вынул из ящика пистолет и глухо зарычал.

– Такой же был у Скарлет... – Он подбросил пистолет на ладони, провел пальцами по стволу. – Как-то раз она выстрелила мне в руку.

Он сказал это с такой нежностью, будто Скарлет подарила ему букет полевых цветов. Все печально переглянулись. Кай, который стоял ближе всех к Волку, положил ему руку на плечо.

– Если она в Артемизии, я найду ее. Обещаю, – сказал он.

Волк еле заметно кивнул. Потом рукоятку вперед передал пистолет Кресс, которая сидела, скрестив ноги, посреди грузового отсека и раскладывала оружие, которое они нашли. Улов оказался впечатляющим. Но если придется воевать с лунатиками, оружие в собственных руках может стать таким же опасным, как и в руках врагов.

– Тут медицинские инструменты и лекарства, – сообщила Ико. – Если бы мы нашли ящик с запасными позвонками для эскорт-дроида и синтетическими волокнами, мы бы уже куда-нибудь добрались.

Кресс сочувственно улыбнулась. На Ико была шелковая туника, которую она надела, чтобы выдать себя за служанку, когда похищали императора. Высокий воротник почти полностью закрывал поврежденную бионической шеей и ключицы. Ико проявила изрядную смекалку, чтобы скрыть свои увечья до тех пор, пока Зола не раздобудет все необходимое для ремонта.

– Это то, что я думаю? – Кай вытащил из ящика вырезанную из дерева куклу с четырьмя глазами, украшенную оборванными перьями.

Зола разрядила пистолет и положила его рядом с другим оружием.

– Только не говори, что никогда раньше не видел эту гадость.

– Венесуэльские куклы мечты? У нас есть несколько во дворце. Они очень редкие. – Он осмотрел ее спину. – Как она сюда попала?

– Уверена, Торн ее украл.

Кай понимающе кивнул.

– Ах да. Конечно. – Он убрал куклу обратно в упаковку. – Ему пора задуматься, как он будет это все возвращать.

– Будьте уверены, Ваше Величество, я все верну. Чтобы освободить место для чего-нибудь действительно стоящего.

Кресс развернулась и увидела Торна, прислонившегося к стене грузового отсека. Она моргнула. Что-то с ним было не так. Повязка, которую он носил уже три недели, с тех пор как зрение стало восстанавливаться, болталась сейчас на шее. И он был чисто выбрит... И еще он...

Ее словно ударило током. Он смотрел на нее! Нет. Не просто смотрел. А пристально разглядывал с каким-то даже недоумением... Удивленно. Зачарованно.

Ей стало жарко, и она подумала, что у нее разыгралось воображение. Разве неуклюжая простушка может пленить искушенного и уверенного в себе капитана Торна? И сладкие мечты сменились разочарованием...

Уголок его рта приподнялся.

– Короткие волосы, – сказал Тортн, кивнув. – Тебе идет.

Кресс потрогала хвостики коротких волос, из которых Ико попыталась соорудить некое подобие прически.

– О! – воскликнула Ико, вскакивая на ноги. – Капитан! Вы видите!

Тортн повернулся к андроиду, и Ико бросилась мимо Кресс к нему в объятия. Тортн отшатнулся к стене и засмеялся.

– Ико? – он разглядывал ее, держа за плечи.

Безупречная кожа, длинные ноги, косы, выкрашенные в разные оттенки синего. Ико крутилась, чтобы показать себя со всех сторон, а Тортн цокал языком.

– Боги! Оказывается, я действительно умею заплетать косы!

– Это внутреннее зрение, – Ико перебросила косы через плечо.

Расстроенная Кресс набрала полные руки консервов. Она определенно выдавала желаемое за действительное.

– Отлично, – Зола поднялась, отряхивая руки. – Я уже начала переживать, что у нас не будет пилота, когда придет пора возвращать Кая на Землю. Сейчас остается переживать только о том, что у нас нет *опытного* пилота.

Тортн облокотился о ящик, который разбирала Кресс, но когда она осмелилась поднять глаза, он уже отвернулся.

– О, Зола! Я даже соскучился по выражению твоего лица, когда ты пытаешься прикрыть сарказмом свои истинные чувства ко мне.

– Я тебя умоляю, – Зола закатила глаза, продолжая раскладывать оружие вдоль стены.

– Видели, как она закатила глаза? А вот что это значит: о, капитан! Мои руки так и тянутся к тебе!

– Да, чтобы задушить.

Кай улыбался, скрестив руки.

– И почему мне никто не сказал, что здесь намечается крутое состязание?

– Не поощряй его! – воскликнула Зола.

Щеки Кресс пылали. Она направилась в коридор, держа в руках консервные банки в три ряда. Верхняя банка с персиками свалилась, и Тортн подхватил ее в воздухе. Кресс замерла, и вдруг он снова посмотрел на нее так, что весь остальной мир исчез, а сердце ухнуло вниз. Тортн отреагировал так быстро, что у Кресс мелькнула мысль: может быть, он все-таки уделяет ей больше внимания, чем кажется?

Тортн улыбнулся, глядя на банку с персиками.

– Молниеносная реакция. Все еще работает! – Он взял несколько банок с консервированной кукурузой. – Помочь?

Кресс уставилась на консервы.

– Нет-спасибо-я-сама. – Слова вылетели стремительно и нервно. И вновь горячая волна затопила ее. Она покраснела, как только он вошел и улыбнулся. Он видел ее насквозь, а ей хотелось залезть в ящик и закрыться крышкой. Он не смотрел на нее всего пять минут, а она уже разнервничалась, разволновалась, даже голова закружилась, совсем как раньше, когда они только встретились.

– Что ж, – медленно произнес Тортн, возвращая ей банки. – Как скажешь.

Кресс обошла его и отправилась на камбуз. Свалила консервы на стол и остановилась, чтобы прийти в себя. Сразу стало легче.

Итак, он снова видит. Но это ничего не меняет. Он не считал Кресс неотразимой и тогда, когда впервые увидел ее по Ди-Комму, и сейчас вряд ли изменит мнение. Особенно, если сравнивать ее с Ико. Андроид та или нет, но у нее жемчужные зубы, и глаза цвета меди, и... Кресс вздохнула, душа в себе зависть. Разве Ико виновата, что Торн не заинтересовался робкой девочкой? На самом деле, она радовалась за Ико, которая наслаждалась своим новым телом так, как никто из людей не способен. Кресс просто хотела иметь хотя бы часть ее уверенности. Вот бы и она могла так же броситься в объятия Торна, подмигивать и кокетничать...

Только это важно. Вернее было бы важно, если бы она решилась...

Мы просто друзья, напомнила она себе. И всегда были только друзьями. Так будет отныне и впредь. Этой дружбой нужно дорожить, так же, как она дорожит отношениями со всеми остальными. Она не собирается все рушить только потому, что ей хочется чего-то большего. Она благодарна и за то, что у нее есть.

Кресс медленно выдохнула и выпрямилась. Будет не так уж сложно притворяться, что ей больше ничего не нужно. Достаточно и того, что она может видеть его и принимать проявления платонической нежности. Теперь, когда зрение к нему вернулось, она будет очень бдительна, чтобы ничем себя не выдать. Торн – ее друг и капитан, и ничего более.

Возвращаясь в грузовой отсек, Кресс повторяла про себя все только что принятые решения. Заслышав шаги, Торн оглянулся, но Кресс смотрела только на Кая.

– Я понимаю, это случилось раньше, чем мы ожидали, – говорил он, – но сейчас Торн опять видит! Так чего мы ждем? Можно завтра же отправляться в путь. Нет, прямо сейчас!

Зола покачала головой:

– У нас еще много дел. Надо отредактировать видео, и мы не выбрали окончательный маршрут для передвижения во внешних секторах, и...

– Тут моя помощь тебе не нужна, – оборвал ее Кай. – Этим ты можешь заниматься, пока я делаю то, что должен. Каждый день гибнут люди. Прямо сейчас на моих подданных совершается нападение, и я не могу ничем им помочь.

– Я знаю. Знаю, это тяжело...

– Нет. Это пытка... – Кай понизил голос. – Но когда ты вернешь меня назад, я смогу поговорить с Леваной. Обсудим прекращение огня и начнем приводить наш план в действие...

– Но сначала найдем Скарлет, – вставил свое слово Волк.

Зола простонала:

– Слушайте, я все понимаю. Нам действительно пришлось долго ждать, и всем не терпится двигаться вперед, но наша стратегия...

– Стратегия? Взгляни на нас: мы тратим время на распаковку маринованной спаржи, – Кай провел рукой по волосам. – Это, по-твоему, называется тратить время с пользой?

– Каждый день, что мы выжидаем, увеличивает наши шансы на успех. Каждый день все больше ее солдат отправляется на Землю, оставляя Левану и столицу незащищенной. Чем слабее она будет, тем больше шансов, что революция удастся. – Она указала на нетскрин, хотя тот и был выключен. – К тому же Союз дает отпор. Она уже потеряла немало солдат и, может быть, начала нервничать?

– Она не нервничает, – произнес Волк.

Зола нахмурилась.

– Но она могла осознать, что эту войну не получится выиграть так легко, как она задумала. И это означает, что ее взволнует новость о возвращении Кая и возобновлении свадьбы. Она захочет тут же назначить новую дату.

Зола обхватила пальцами левое запястье там, где кожа переходила в металл.

Кресс закусил губу, наблюдая, как на лице Золы появились страх и раздражение, хотя она всегда отлично умела скрывать их. Кресс знала, что Зола не всегда была такой смелой, какой казалась. И ее утешала мысль, что в этом они похожи.

Кай опустил плечи и, шагнув к ней, сказал уже без отчаяния в голосе:

– Я понимаю, тебе бы хотелось знать, что ты готова. Что мы готовы. Но... мы никогда этого не почувствуем. В конце концов придется прекратить строить планы и начать действовать. И я думаю, что этот момент настал.

Не сразу, но она посмотрела ему в глаза, затем обвела взглядом их всех. Хотя Торн считался их капитаном, все знали, что сплотила их Зола.

– Мы все рискуем жизнью, – сказала она. – И я не хочу рисковать напрасно. Я хочу быть уверена, что мы подготовились к... – Она замерла. Ее взгляд стал рассеянным. Кресс узнала этот взгляд – Зола что-то увидела на дисплее сетчатки. Быстро моргнув, ошеломленная Зола снова повернулась к Каю.

– «Рэмпион», включить нетскрин в грузовом отсеке, ленту новостей из Содружества.

Кай нахмурился:

– Что происходит?

Нетскрин замерцал, оживая. На экране появился главный советник Кая Конн Торин, стоящий на возвышении. Но прежде чем появился аудиосигнал, Зола сказала:

– Мне жаль, Кай. На твой дворец напали.

Глава 10

Они смотрели выпуск новостей в полном молчании. Камера дрожала, когда пилотируемые андроидами хуверы кружили над дворцом. Дым пожарищ заволок сады, статуи были разбиты, а массивные ворота разворочены, но сам дворец пока уцелел. Части войск Содружества, размещенные во дворце, удерживали врага на расстоянии, но те ожидали подкрепления.

Осада дворца в Новом Пекине противоречила стратегии, которой до сих пор придерживались солдаты Леваны. Печальную славу они обрели благодаря партизанским вылазкам и тактике устрашения. Сначала они запугивали противника, а потом нападали. Но настоящих боев до сих пор не было – только стычки и внезапные нападения, которые заканчивались чудовищным кровопролитием.

Солдаты-волколаки передвигались небольшими группами, незаметно и быстро. Где бы они ни появлялись, всюду начинался хаос. И всегда им удавалось скрыться. Земляне-военные ни разу не смогли их догнать. Высказывалось предположение, что солдаты Леваны перемещаются по канализации и исчезают под землей на заброшенных территориях. За ними тянулся кровавый след, усеянный отрубленными конечностями. И всегда они оставляли в живых как минимум одного свидетеля, чтобы тот рассказал об их жестокости. Их послание означало только одно: никто не спасется.

Землянам удалось убить некоторое количество солдат Леваны и нескольких магов, которые возглавляли каждую группу. Их можно победить, твердили правители Земли. Но прожив сто двадцать шесть лет в мире, Союз был не готов вести войну, особенно такую внезапную. За несколько поколений военные превратились скорее в социальную службу. Они все еще носили форму, но в основном помогали бедным общинам физическим трудом и обеспечивали помощь, когда случались стихийные бедствия. Теперь каждая страна объявила мобилизацию, пытаясь обучить как можно больше солдат и увеличить производство оружия.

Тем временем солдаты Луны уничтожали целые кварталы, оставляя за собой лишь эхо кровавого рева. Так было до сих пор. Атака на дворец Нового Пекина стала первой битвой, в которой многочисленные группы захватчиков объединились для организованного масштабного нападения, да еще и среди бела дня. Зола гадала: либо они совсем осмелели, либо это означало перемену в ходе войны. Она пыталась найти плюсы в том, что впервые видела одновременно так много убитых волков-мутантов. Их трупы валялись вокруг дворца – эта битва определенно сократила их численность, по крайней мере, в Новом Пекине. Но это оказалось слабым утешением – вскоре трупы мутантов скрылись под телами погибших землян, а одна из башен дворца загорелась.

«Дворец эвакуирован, – вешал репортер из эпицентра боя. – Официальных лиц и слуг вывезли в безопасное место. Двадцать минут назад министр обороны заявил, что пока нельзя сказать, как долго продлится осада и как много разрушений последует. По оценкам военных экспертов, во время атаки погибло свыше трехсот солдат Содружества и примерно пятьдесят лунатиков».

– Я чувствую себя такой бесполезной, – простонала Ико. Пожалуй, только андроид мог понять всю силу ее страданий. И хотя Ико не была обычным андроидом, она тем не менее сохранила одно качество, присущее любому роботу: потребность приносить пользу.

Рядом с Золой стоял потрясенный Кай. Его тоже терзало чувство беспомощности.

– Военные будут их сдерживать, – сказала Зола.

Он кивнул, но продолжал хмуриться. Вздохнув, она обвела взглядом Кая и Волка, Торна, Кресс, Ико. Все напряженно смотрели на экран, вне себя от гнева и ужаса. Она снова повернулась к Каю. Он умел скрывать эмоции, но она знала, что смотреть, как горит его дом, для

него подобно смерти. Но ей трудно было представить всю его боль. Ведь у нее никогда не было настоящего дома. Во всяком случае, пока она не оказалась на борту «Рэмпиона».

Она стиснула челюсти, перебирая в уме все их планы. Кай прав, она никогда не будет чувствовать себя готовой. А вечно сидеть и ничего не делать нельзя. К Торну вернулось зрение. Волк говорил о своих родителях. Если они живы, то, возможно, согласятся принять их на Луне. Они могли бы стать союзниками.

Королева совершила самое дерзкое нападение за все время войны, и это означает одно из двух: или она абсолютно уверена в своих силах, или же она в отчаянии. В любом случае Зола не хотела, чтобы в этой битве победила Луна. Не хотела, чтобы лунатики захватили дворец в Новом Пекине, даже если это будет всего лишь символической акцией. Этот дом принадлежит королевской семье Содружества. Это дом Кая. И никогда он не будет домом Леваны.

«Стало известно, – говорил репортер, – что радикальная политическая группа, называющая себя Ассоциацией Безопасности Содружества, снова выступила с заявлением, призывая к принудительному свержению императора. Они настаивают, что Кайто больше не может оставаться правителем, в котором мы так нуждаемся в эти трудные времена. Находясь в руках террористов, император не в состоянии заботиться о благе государства. Хотя в большой политике группа АБС не имеет веса, недавний сетевой опрос показал, что их идеология набирает популярность среди широкой публики».

– В руках террористов? – удивилась Ико, оглянувшись. – Это она нас имела в виду?

Зола разочарованно потерла лоб. Кай мог стать великим правителем – он и был им, – но ему не дали шанс проявить себя. У нее внутри все сжималось при мысли, что его свергнут по ее вине. Ей хотелось обнять Кая и сказать ему, какие они идиоты. Они даже не представляли, как сильно он беспокоился о своей стране. Но это ведь совсем не то, что ему нужно сейчас услышать.

Дисплей ее сетчатки переключался между наиболее популярными каналами. Подсчеты тел. Скорбь по погибшим. Кадры из чумных карантинных зон. Бесконечные очереди на призывных пунктах, в которых стояли юнцы, рвущиеся в бой, чтобы защитить свою планету от вражеского вторжения. Левана в белоснежной вуали. Она отключила новости.

Кай посмотрел на нее.

– Пора, Зола.

Пора прощаться. Пора двигаться вперед. Пора покинуть маленький рай, в котором они до сих пор жили.

– Знаю, – ответила она. – Торн, готовься отправить Кая домой.

Глава 11

– Так и думал, что найду тебя здесь.

Зола осматривала борт челнока. Кай остановился в дверях, засунув руки в карманы. Он снова надел свадебный костюм. Она откинула волосы со лба.

– Просто провожу общий техосмотр, – сказала она, отсоединяя датчик мощности от челнока и закрывая люк. – Чтобы точно знать, что он готов к твоему великому возвращению. Я считаю, что мы и так достаточно рискуем, доверяя Торну вести корабль. Поэтому самое меньшее, что я могу сделать – это убедиться, что транспорт в полном порядке.

– Я хочу, чтобы ты полетела с нами.

– Я тоже хочу, но мы не можем рисковать.

– Знаю. Просто хорошо иметь на борту механика. На случай, если что-нибудь, знаешь... сломается. – Он почесал ухо.

– О, так вот почему хочешь взять меня с собой. Это лестно! – Зола смотала провода датчика и убрала его в шкафчик, прикрученный болтами к стене.

– Да. А еще потому, что буду скучать по тебе.

– Если повезет, мы скоро снова встретимся.

– Знаю.

Зола стянула рабочие перчатки и сунула их в задний карман. И как всегда на мгновение запаниковала: мелькнула привычная мысль, что она не должна снимать перчатки перед кем-либо, особенно перед Каем, но она тут же отогнала ее прочь. Кай не изменился в лице, глядя на ее кибер-руку. Он как будто вообще ее больше не замечал. Зола и сама думала об этом все меньше и меньше. Иногда даже удивлялась, когда, работая над чем-нибудь, краем глаза замечала блеск металла. Это казалось странным. Ведь раньше она никогда не забывала об этой своей особенности и немела от ужаса при мысли, что кто-нибудь может случайно увидеть.

– Ты боишься? – спросила она, доставая ключ.

– Я в ужасе, – ответил он беспечно, и ей сразу стало легче, как будто напряжение, стягивавшее ее внутренности в тугие узлы, вдруг отпустило. – Но я готов к возвращению. Уверен, Торин на грани сердечного приступа. А еще... – Он пожал плечами. – Я немного соскучился по дому.

– Все будут рады твоему возвращению. – Зола присела на колени рядом с челноком, проверяя шасси. Она проверила ключом один болт, второй, третий – все были затянуты до предела. – Ты уже придумал, что скажешь Леване?

Кай присел на корточки рядом с ней.

– Я собираюсь сказать ей, что влюбился в свою похитительницу и свадьбы не будет.

Рука Золы застыла на весу. Он ухмыльнулся:

– По крайней мере, это то, что мне хочется сказать.

Она снова сдула волосы с лица и перешла на другую сторону челнока, чтобы повторить ту же процедуру с болтами.

– Я собираюсь сказать, что не имею ничего общего с похитителями, – произнес Кай с особым выражением. И Зола невольно подумала, что это и есть его императорский голос. – И никоим образом не связан с тобой и остальными членами экипажа. Я был жертвой, заложником, и в этих условиях сделал все возможное, чтобы добиться скорейшего освобождения.

– Звучит правдиво.

– Затем я попрошу ее выйти за меня замуж. Снова, – Его губы искривились от отвращения.

Зола не могла его винить. Чем больше она об этом думала, тем больше хотела угнать челнок и отправиться на Марс.

– Когда мы снова встретимся, – сказал Кай, – я приготовлю одежду для каждого из вас и новое покрытие для Ико. Если вспомнишь, что еще тебе нужно, передай зашифрованным сообщением, Кресс считает, что это возможно. – Он глубоко вздохнул. – Что бы ни случилось, я на твоей стороне.

Эти слова и ободрили ее, и встревожили.

– Мне жаль, что я навлекла на тебя такую угрозу.

– Это не ты, – возразил он. – Левана и так собирается меня убить.

– Ты мог бы говорить об этом более серьезно?

– О чем мне беспокоиться? – Его глаза блестели. – Вы ведь спасете меня раньше, чем это произойдет.

Закончив с болтами, она встала и опять убрала ключ за пояс.

– Зола...

Она замерла, смущенная тем, насколько серьезным стал теперь его голос.

– Я должен кое-что сказать тебе прежде, чем уйду. Если...

– Нет. Не смей даже думать, что мы видимся в последний раз.

Задумчивая улыбка тронула его губы, но быстро растаяла.

– Я хочу извиниться.

– За предположение, что мы видимся в последний раз? Потому что это жестоко, и я делаю все, что могу, и...

– Зола, выслушай меня.

Она позволила Каю взять себя за плечи. Он нежно коснулся пальцами ее ключицы.

– Прости меня за то, что случилось на балу. Мне так жаль, что я не поверил тебе. Я сожалею обо всем, что сказал тогда...

Зола отвела взгляд. С тех пор между ними все изменилось, но стоило вспомнить его взгляд, когда он бросил ей в лицо те ужасные слова, и в сердце будто вонзалась ледяная игла.

– Все это уже неважно. Ты был тогда ошеломлен, вне себя...

– Я был глуп. Мне стыдно за то, как я с тобой обошелся. Я должен был поверить тебе.

– Перестань. Ты едва меня знал. И вдруг оказалось, что я киборг и лунатик... Я бы и сама себе не поверила. Кроме того, на тебя давили и...

Он наклонился и поцеловал ее в лоб. Нежность обезоруживала ее.

– Ты починила Наинси, – сказал он. – Ты предупредила меня о планах Леваны. Ты хотела спасти младшую сестру.

Когда он упомянул о Пионе, Зола вздрогнула. Ее смерть осталась незаживающей раной. Руки Кая соскользнули вниз, его пальцы переплелись с ее – живая плоть и металл.

– Ты пыталась защитить себя, и я должен был помочь тебе.

– Когда ты сказал, что на меня смотреть еще больнее, чем на Левану...

Кай прерывисто вздохнул, словно напоминание об этих словах причиняло ему такую же боль, как и ей.

– ... я... Неужели я была похожа на нее? Неужели мои чары такие же, как и у нее?

Меж бровей у него пролегла складка. Он смотрел на нее так пристально, будто хотел заглянуть в самую душу, потом покачал головой.

– Не совсем. Ты выглядела как... – он искал нужные слова. – Как идеальная версия себя самой.

Было ясно, что это не комплимент.

– Ты имеешь в виду, как неестественная версия?..

Немного поколебавшись, он ответил:

– Да.

– Наверное, это вышло само собой, – сказала она. – В тот момент я не понимала, что использую чары. Мне не хотелось, чтобы ты узнал, что я киборг. – Она не смело рассмеялась. – Сейчас это кажется такой глупостью...

– Да. – Он снова притянул ее к себе. – Мы многого достигли.

Его губы едва коснулись ее, но тут открылась дверь.

– Ну как, все готово? – спросил Торн бодрее, чем обычно. Ико, Кресс и Волк вошли следом.

Кай выпустил руки Золы, и она отступила на шаг, поправляя подсумок.

– Челнок готов. Трижды проверила. Никаких сюрпризов быть не должно.

– А почетный гость?

– Все, с чем я пришел, при мне, – сказал Кай, указывая на помятый свадебный костюм.

– У нас для тебя подарок, – Ико протянула Каю коробку с этикеткой «Овсяный протеин».

Он повертел ее в руках.

– Что это?

– Открой, – подсказала Ико, встав на цыпочки.

Кай с любопытством открыл коробку и вытряхнул на ладонь медальон на тонкой серебряной цепочке. Поднес его к глазам и долго рассматривал потускневшие буквы и цифры.

– Восемьдесят шестой Космический Полк Американской Республики, – прочитал он. – Ясно, почему вы сразу подумали обо мне.

– Мы нашли его в старой форме, – пояснила Ико. – Пусть он напоминает тебе, что теперь ты – один из нас.

Кай улыбнулся.

– Прекрасно. – Он надел цепочку на шею и спрятал медальон на груди.

Он быстро обнял Кресс, притянул к себе Ико, и та сдавленно пискнула. Когда Кай отстранился, Ико посмотрела на него, на Золу, снова на него, закатила глаза и рухнула на пол. Кай вскрикнул:

– Что случилось? Я нажал на какую-нибудь кнопку питания или что-то еще?..

Нахмурившись, Зола шагнула ближе.

– Ико, в чем дело?

– Кай обнял меня, – пролепетала Ико, не открывая глаз. – И я упала в обморок.

Смущенно рассмеявшись, Кай повернулся к Золе:

– Ты ведь не упадешь в обморок, верно?

– Вряд ли.

Кай обнял Золу и приник к ее губам, и она поцеловала его в ответ, хотя и не привыкла проявлять свои чувства на людях. Часть нее не хотела его отпускать. Не хотела прощаться.

Легкое настроение улетучилось, когда они разомкнули объятия. Он прижался лбом к ее лбу. Его волосы щекотали ей лицо.

– Я на твоей стороне, – повторил он. – Невзирая ни на что.

– Я знаю.

Напоследок Кай повернулся к Волку.

– Я готов. Когда ты...

Удар пришелся прямо в скулу, отбросив его назад к Золе. Все охнули. Ико подскочила с удивленным возгласом. Кай прижал ладонь к лицу.

– Прости, – сказал Волк и виновато пожал плечами. – Лучше, если внезапно.

– Что-то я сомневаюсь, – промычал Кай.

Зола убрала его руку, чтобы осмотреть след от удара. Он наливался красным и уже начал опекать.

– К тому времени, когда Кай вернется на Землю, тут будет отличный синяк.

– Прости, – повторил Волк.

Кай кивнул и больше не жаловался. Зола нежно поцеловала его в щеку.

– Не переживай, – прошептала она. – Это даже мило.

Он хмыкнул, поцеловал ее в последний раз и быстро сел в челнок, как будто боялся передумать, если задержится еще хоть на миг.

– Мне тоже достанется прощальный поцелуй? – спросил Торн, подходя к Золе.

Она оттолкнула его.

– Не только Волк знает, что такое правый хук.

Торн усмехнулся и, приподняв бровь, посмотрел на Ико, которая все еще лежала на полу, привстав на локтях.

– Я бы хотела поцеловать тебя на прощание, капитан, но после объятий Его Величества у меня и так перегорело несколько проводков. Боюсь, твой поцелуй расплавит центральный процессор.

– О, поверь, – подмигнул ей Торн, – так оно и будет!

Все еще улыбаясь, Торн с надеждой посмотрел на Кресс, но та с преувеличенным вниманием разглядывала свои ногти. Тогда он повернулся к ним спиной и тоже пошел к челноку, чтобы занять место пилота.

– Удачи! – пожелала Зола, глядя, как они пристегивают ремни. Торн помахал ей рукой, а Кай попытался улыбнуться, все еще потирая скулу.

– Удачи и вам! – ответил он, и двери за ними опустились.

Глава 12

Кай наблюдал за руками Торна, который переключал тумблеры на приборной панели. Челнок отделился от ««Рэмпиона»» и направился к Земле. Торн ввел координаты в компьютер, и Кай удивился приступу ностальгии, когда увидел на экране спутниковые изображения Содружества.

Согласно плану, Торн должен был оставить Кая у одного из королевских конспиративных домов – подальше от цивилизации, чтобы челнок остался незамеченным, даже оказавшись вблизи от города, и вернуться домой в течение часа после того, как стража узнает о его возвращении.

– Ты, должно быть, странно себя чувствуешь, – сказал Торн, проводя пальцами по экрану радара. – Твоя подруга – киборг и преступница, которую объявили в розыск. И в то же время она – племянница твоей невесты...

Кай поморщился, и щека снова начала саднить.

– Если честно, я стараюсь не думать об этом. – Он смотрел на «Рэмпион», который становился все меньше. – Неужели она действительно называет себя моей подругой?

– О, этого я не знаю. После того как тебя похитили, у нас, знаешь ли, не было времени, чтобы сплетничать и красить ногти.

Сердито посмотрев на него, Кай откинулся на спинку кресла.

– Мне и так не по себе от того, что ты ведешь этот корабль, и от тебя зависит моя жизнь. Постарайся не усложнять все еще больше.

– И почему все думают, что я плохой пилот?

– Зола так сказала.

– Передай Золе, что я прекрасно могу управлять челноком. Мой инструктор на Андромеде, а это, чтобы ты знал, весьма престижная военная академия Республики...

– Я знаю, что такое Академия Андромеда.

– Хорошо, ну так вот, мой инструктор сказала, что я самородок.

– Хм-м, – протянул Кай. – А это случаем не она указала в отчете, что ты невнимателен, не соблюдаешь меры предосторожности, а твоя самоуверенность граничит с... как же она выразилась? А, с безрассудством!

– О, да, командор Рид... Она была влюблена в меня. – Радар мигнул, обнаружив вдалеке крейсер, и Торн изменил направление, чтобы убраться с его курса. – Надо же, я и не знал, что моей скромной персоной интересовался сам император. Ваше Высочество, я польщен.

– Скажу больше – была создана целая команда, чтобы раскопать всю информацию о тебе. Целую неделю они отчитывались дважды в день. Ты переплюнул самых разыскиваемых преступников в мире.

– И твоя подруга тоже.

Кай сдержал улыбку.

– И моя подруга тоже, – подтвердил он.

– Им понадобилась целая неделя? Кресс все узнала обо мне за час.

Кай задумался над его словами.

– Возможно, я предложу ей работу, когда все это закончится.

Он ждал реакции и не был разочарован, заметив, что у Торна задержался глаз, но он тут же беззаботно заметил:

– Почему бы и нет!

Кай покачал головой и повернулся к иллюминатору, в котором была видна огромная Земля, ее океаны и материки. Они мчались на огромной скорости, и время как будто остано-

вилось. Кай восхищенно смотрел в иллюминатор. В следующий раз он увидит это, уже возвращаясь на Луну (если, конечно, все пойдет по плану).

– Знаешь, что действительно странно? – сказал Кай, обращаясь и к Торну, и к самому себе. – Если бы Левана не попыталась убить Золу, когда та была ребенком, возможно, сейчас я бы уже с ней обручился. Она бы уже стала королевой, и мы вместе обсуждали бы наш союз.

– Да, но тогда она бы выросла на Луне. А насколько я могу судить, это портит людей. Она бы не стала милым киборгом, которого все мы знаем.

– Возможно. Я мог бы презирать ее так же, как презираю Левану. Хотя это трудно представить...

Торн молча кивнул, и Кай почувствовал облегчение оттого, что тот не сказал снова какую-нибудь гадость. В этот момент челнок нырнул в облака. Когда они вошли в первые слои атмосферы Земли, вокруг забрезжил свет, становясь все ярче и ярче. Затем челнок попал в зону турбулентности, их начало трясти, а на стекле иллюминатора появились капли воды, но все это быстро закончилось. Под ними сверкал и искрился Тихий океан.

– Наверное, все это странно и для тебя, – сказал Кай. – Преступник в розыске летит с похищенным правителем туда, откуда не так давно сбежал.

– Странно то, – фыркнул Торн, – что я не получил выкупа! Хотя, если ты настолько щедр...

– Совсем нет. – Торн нахмурился, и Кай продолжил: – Ладно, ладно... Ты, кажется, осужден сразу в трех странах? В Содружестве, в Америке и Австралии?

– Не напоминай. В этом – все несовершенство нашей юридической системы. Ты совершаешь преступление в трех разных странах и каждая из них норовит наказать тебя по полной!

Кай молчал и уговаривал себя, что еще можно передумать. Несколько дней назад у него появилась одна идея. С одной стороны, ему, главе Содружества, не хотелось создавать прецедент и нарушать законы, но с другой, он чувствовал, что так будет правильно. Какой смысл быть императором, если ты не можешь иногда делать то, что кажется тебе правильным? Его слово будет решающим.

– Возможно, я об этом пожалею, – вздохнул он, – но все же... Карсвелл Торн, я прощаю тебе все твои преступления против Восточного Содружества.

Торн уставился на Кая. Челнок рванул вперед, и Кай, охнув, схватился за ремень.

– Упс, прошу прощения. – Торн выровнял корабль. – Это была... э... экваториальная штилевая полоса. Повтори, что ты сказал?

Кай вздохнул:

– Я сказал, что ты можешь считать, что уже отбыл свой срок. По крайней мере в Содружестве. Если, когда все это закончится, мы оба еще будем живы, я сделаю официальное заявление. За другие страны я решать не могу, но замолвлю за тебя слово. Скорее всего, они решат, что я спятил. Или что у меня развился стокгольмский синдром.

– О, да, определенно стокгольмский синдром. Но я не буду использовать это против тебя. Ну что ж, хорошо. Отлично! А могу я получить это обещание в письменном виде?

– Нет, – произнес Кай, наблюдая за контрольной панелью челнока, затем снова взглянул на Торна. – И сделка состоится, только если мы оба останемся в живых.

– Взаимное выживание, ясно, – улыбнувшись, Торн проверил курс и откорректировал показания приборов. На горизонте показалась Япония.

– Но у меня есть условие. Ты вернешь все, что ты украл.

Улыбка Торна померкла, но он крепче перехватил штурвал и снова оживился.

– Куклы и несколько лишних комплектов формы? Считаю, что уже сделано.

– И?..

– И... этого вполне достаточно. О боги, это звучит так, будто я какой-нибудь клептоман.

Кай кашлянул.

– И звездолет. Тебе придется вернуть звездолет.

Пальцы Торна побелели.

– Но... это мой корабль.

– Нет, он принадлежит Американской Республике. Если хочешь свой корабль, устройся на работу и купи его, как любой другой человек.

– Эй, мистер-рожденный-в-королевской-семье, что ты вообще об этом знаешь? – Но возмущение Торна иссякло так же быстро, как и вспыхнуло. Он помрачнел. – Между прочим, я и работал: воровать, знаешь ли, не так-то легко.

– Ты ведь не всерьез сейчас споришь?..

Торн закрыл глаза, и Кай напрягся. Но Торн только вздохнул и снова открыл глаза.

– Ты его не получишь. Мы с «Рэмпионом» слишком многое пережили вместе. Может, я его и украл, но теперь он мой.

– Он не принадлежит тебе. И ты ведь не ждешь, что остальные члены команды захотят остаться на угнанном корабле?

Торн захохотал:

– Моей команды? Я скажу тебе, что станет с моей командой, когда все это закончится. – Он стал загибать пальцы. – Зола будет править на большом камне в небесах. Ико последует за Золой, куда бы та ни отправилась, так что, скорее всего, она станет королевским парикмахером или кем-нибудь вроде того. А ты... сейчас ты часть команды? Неважно, мы оба знаем, что будет с тобой. А когда мы освободим Скарлет, они с Волком уедут на ферму во Франции и нарожают кучу детей-волчат. Вот что станет с моей командой, когда все это закончится.

– Ты, похоже, уже думал об этом.

– Возможно, – Торн дернул плечом. – Это моя первая команда, и большинство из них даже называют меня капитаном. Я буду скучать.

Кай прищурился:

– Я заметил, что ты не упомянул Кресс. Что между вами происходит?

Торн засмеялся:

– Ничего. Мы... Ты о чем вообще?

– Не знаю. Похоже, она расположена к тебе больше всех. И я подумал...

– О нет, ничего такого... Мы вместе долго пробыли в пустыне, но это все. – Торн рассеянно коснулся приборной панели. – Она была влюблена в меня. – Он снова засмеялся, на этот раз слегка натянуто. – Но Кресс только *думала*, что влюблена в меня. Забавно, правда?

Кай искоса наблюдал за ним.

– Очень смешно.

Торн покачал головой.

– Это что, сеанс психотерапии? Впрочем, неважно.

– Важно. Мне нравится Кресс. – Кай поправил ремень. – И ты тоже нравишься, несмотря на мои убеждения.

– Ты бы удивился, узнав, как часто я это слышу.

– И что-то подсказывает мне, что ты ей, возможно, до сих пор нравишься. Несмотря на *ее* убеждения.

Торн вздохнул:

– Да, верно подмечено.

Кай пристально посмотрел на него.

– Ну и?..

– Все сложно.

– О, ну разумеется. Я ведь и понятия не имею, на что это похоже, – фыркнул Кай.

– Когда Кресс думала, что влюблена в меня, она на самом деле любила парня, которого придумала сама. Смелого, самоотверженного, и все такое. Он был настоящей находкой, и разве можно ее винить? Даже мне тот парень нравился. Я бы даже хотел им быть, – пожал он плечами.

– А ты уверен, что ты не он?

Торн засмеялся, но Кай оставался серьезным.

– Ты ведь шутишь, верно? – спросил Торн.

– Нисколько.

– М-м... Привет, я – Карсвелл Торн, преступник. Мы встречались?

Кай закатил глаза.

– Может, хватит ныть, что Кресс заблуждалась на твой счет? Может, пора уже попытаться стать тем, кем она тебя считала?

– Ценю ваше доверие, Ваше Императорское Величество и господин психолог, но все уже в прошлом. Кресс меня разлюбила... и это к лучшему.

– Но она тебе нравится?

Торн молча смотрел прямо перед собой. Потом ответил:

– Как я уже говорил, это неважно.

Кай отвернулся. То, что Торн не мог обсуждать свои отношения с Кресс, сказало ему больше, чем самая откровенная исповедь. Он ведь и сам не стал бы говорить о своих чувствах к Золе.

– Ладно, – продолжил он. – И что будет делать Кресс после того, как все закончится?

– Не знаю, – сказал Торн. – Может, станет работать на тебя в королевской команде ищеек.

Размытые пятна в иллюминаторе обрели более четкие очертания. Уже можно было различить пляжи, небоскребы, гору Фудзи, и дальше – целый континент, пышный, зеленый, гостеприимный.

– Хотя не думаю, что это именно то, чего ей хочется, – размышлял Торн. – Она всю жизнь просидела на спутнике и теперь мечтает увидеть мир. Мечтает о путешествиях.

– Тогда, думаю, она останется с тобой. На чем еще путешествовать, если не на космическом корабле?

Но Торн покачал головой:

– Нет, уж поверь. Она заслуживает лучшей жизни.

Кай подался вперед, чтобы лучше видеть земли, которые расстилались под ними, и сказал:

– Я тоже так думаю.

Глава 13

– Когда это ты научилась вышивать? – спросил Ясин, разглядывая содержимое корзины, висевшей на локте Зимы.

– Несколько недель назад, – с гордостью ответила она.

Ясин взял из корзины полотенце для рук и стал рассматривать ровные стежки, изображавшие созвездия и планеты.

– Ты вообще спала?

– Немного. Нет. – Она порылась в корзине и протянула ему детское одеяло, по краям которого были вышиты стаи рыб. – Это мое любимое. Целых четыре дня над ним сидела.

Ясин хмыкнул:

– Я так понимаю, что эта неделя у тебя была плохая?

– Просто ужасная, – беззаботно ответила она. – Зато сейчас у меня есть все эти прекрасные вещи. – Она забрала у него одеяло и сунула в ворох пестрой ткани. – Знаешь, это занятие очень помогает. Особенно, когда я сижу без дела и мне мерещатся всякие чудовища.

Ясин искоса посмотрел на нее. Вот уже несколько недель он был ее охранником, но им редко удавалось поговорить или погулять вместе, как сейчас, ведь охранник должен держаться на определенном расстоянии от того, кого охраняет. Но сегодня Зима вытащила его на прогулку к сектору AP-2, купол которого прилегал к центральному. Там, среди жилых кварталов, находились элитные магазины, закрытые в этот ранний час. На пустынных улицах царили тишина и покой. Не перед кем было заботиться о приличиях.

– И... как ты сказала? Все это ты вышила в подарок?

– Да, для продавцов, клерков, домашней прислуги. – Ее глаза блестели. – Неприметных работяг Артемизии.

Зима говорила о низшем сословии. О людях, которые убирали мусор, готовили пищу и удовлетворяли прочие нужды и потребности аристократии. И все же их участь была более завидной, чем у жителей внешних секторов. Они хотя бы не голодали. Плохо было лишь то, что им приходилось жить в Артемизии, в центре одурманивания мозгов и политических игр. С хорошим слугой здесь обращались как с домашним питомцем – холили и баловали, пока он был нужен. Били и гнали прочь, когда нужда в нем отпадала. Ясин всегда думал, что будь у него выбор, он предпочел бы попытать удачу где-нибудь в шахте или на заводе.

– Ты часто здесь бываешь? – спросил он.

– Не так часто, как хотелось бы. У одной помощницы модистки есть ребенок, и я хотела сделать что-нибудь для нее. Как ты думаешь, ей понравится?

– Вряд ли у этого ребенка было что-то лучше.

Зима подпрыгнула от радости.

– Знаешь, моя мать была отличной швеей. Ее вещи были очень популярны в магазинах одежды, а потом... Как-то она вышила мне детское одеяло. Левана хотела его выбросить, но папа спрятал подальше. Это одна из тех вещей, которыми я особенно дорожу.

Ее ресницы затрепетали, губы Ясина дрогнули.

– Я знал, что она была швеей, – сказал он. – Но как получилось, что я никогда не видел это твое особое одеяло?

– Я не рассказывала тебе, потому что стеснялась.

Он засмеялся, но замолчал, увидев, что Зима не шутит.

– Правда?

Зима пожала плечами и улыбнулась:

– Это глупо, правда? Так любить детское одеяло... – Она глубоко вздохнула. – Но оно еще и... Его зовут так же, как меня. Мама вышила на нем зимний пейзаж Земли, со снегом, и

голыми деревьями, и парой маленьких красных варежек. Варежки – это как перчатки, только все пальцы вместе, кроме одного.

Ясин покачал головой:

– Стеснялась показывать! Это самое глупое, что я слышал.

– Что ж, я покажу тебе, если хочешь.

– Конечно, хочу. – Он удивился, как сильно ее слова обидели его. Они делились всем с самого детства. Ему никогда и в голову не приходило, что она может что-то скрывать от него, особенно такое важное, как подарок умершей матери. Но тут он кое-что вспомнил и повеселел.

– Я говорил тебе, что видел снег, когда был на Земле?

Зима посмотрела на него, широко раскрыв глаза.

– Мы прятали звездолет в Сибири, в тайге.

– Настоящий снег?!

Она смотрела так, будто вот-вот вцепится в него, если он не будет рассказывать дальше. Усмехнувшись, Ясин сунул пальцы за пояс и сделал вид, что собирается повернуться к ней спиной.

– Ну да. Собственно, это все, что я могу сказать.

Зима стукнула его кулаком в грудь:

– Нет, не все! Какой он?

– Белый. Слепящий. И очень холодный.

– Блестит как алмазы?

– Иногда. Когда солнце светит прямо на него.

– А как он пахнет?

Ясин пожал плечами:

– Не знаю, Зи... принцесса. Думаю, как лед. Я не так уж много времени провел снаружи.

По большей части мы сидели в корабле.

В глазах принцессы вспыхнул и погас огонек, когда ее имя едва не слетело у него с языка. Она выглядела разочарованной, и Ясин почувствовал укол вины. Он коснулся ее плеча.

– Твои родители хорошо придумали, что назвали тебя в честь такой красоты. Это имя тебе подходит.

– Зима, – прошептала она.

На ее лице появилось мечтательное выражение. Магазин одежды был ярко освещен, и в глазах принцессы отражались блики. Ясин отвернулся, пытаясь скрыть неловкость. Иногда, когда она стояла слишком близко, ему так сильно хотелось обнять ее, что он сам поражался собственной выдержке.

Взяв корзину в другую руку, Зима пошла дальше.

– Не все считают меня красивой.

Он усмехнулся:

– Кто бы это ни говорил, знай – он лжет. Или завидует. А может, и то, и другое сразу.

– Ты тоже не считаешь меня красивой.

Ясин фыркнул от неожиданности и смущенно рассмеялся, встретив ее взгляд.

– Ты шутишь? – он быстро взял себя в руки. – Если будешь так говорить, люди подумают, что ты сошла с ума.

Зима хотела возразить, но в этот момент едва не налетела на стену. Ясин успел подхватить ее.

– Ты никогда не говорил мне, что я красивая, – сказала она.

– А ты не заметила, но вся страна восхищается твоей красотой? Разве ты не знаешь, что во внешних секторах о тебе пишут стихи? Несколько месяцев назад мне пришлось слушать пьяное пение – это была целая баллада о твоём божественном совершенстве. Уверен, тут галактика обойдется и без меня.

Зима наклонила голову, и волосы скрыли ее лицо. Щеки Ясина порозовели, он смутился и одновременно рассердился.

– Для меня важно только то, что ты думаешь, – прошептала она, все еще не глядя на него.

Ясин напрягся и подумал, что ему вовсе не хочется развивать эту тему. Конечно, он мечтал о ней, желал ее. Но в реальной жизни ни о чем таком не могло быть и речи. Это табу. Если его нарушить, это ничем хорошим не кончится. Она – принцесса. Ее мачеха – тиран, и она выдаст Зиму замуж за того, кто будет полезен для ее политических амбиций. А от Ясина королевству нет никакой выгоды.

Но сейчас они оба здесь, и Зима выглядит такой милой и ранимой... Зачем только он открыл рот, глупец?! Ясин вздохнул, злясь на нее, на себя, на все вокруг.

– Пойдем, принцесса. Ты ведь знаешь, что я к тебе чувствую. Все знают о моих чувствах к тебе.

Зима остановилась, но он продолжал идти, махнув ей рукой.

– Я не могу говорить об этом и одновременно охранять тебя.

Она поспешила за ним.

– И что же ты чувствуешь ко мне?

– Нет. Это все. Все, что я могу сказать. Я твой охранник. Я здесь, чтобы защищать тебя и ограждать от проблем, и ничего больше. Мы не будем говорить друг другу то, отчего потом мне будет неловко стоять у дверей твоей спальни, понимаешь?

Ясин и сам удивился, с какой злостью он это сказал, какую злость он чувствовал. Он злился, потому что то, чего он хотел, было невозможно. И это было несправедливо. Слишком долго он терпел несправедливость, и сейчас просто вышел из себя.

Зима шагала рядом с ним, сжимая в руках корзинку. Хорошо хоть, она больше не пыталась поймать его взгляд...

– Я знаю, что ты чувствуешь ко мне, – наконец сказала она, и это прозвучало как признание. – Знаю, что ты мой охранник и мой лучший друг. Знаю, что ты жизнь отдашь за меня. А еще я знаю, что если это случится, то я тотчас умру следом.

– Да, – сказал он. – Так и есть.

В доме на другой стороне вымощенной камнем улицы зажужжала кофемолка, запахло свежими булочками. Ясин взял себя в руки.

– Еще я думаю, что ты... в общем, ничего... в хорошие дни.

Она хихикнула и толкнула его плечом. Он толкнул ее в ответ, и Зима споткнулась о ящик для цветов, громко рассмеявшись.

– Ты тоже в общем ничего, – сказала она.

Он нахмурился, но невозможно было сердиться, когда она так смеялась.

– Ваше Высочество!

Они остановились. Ясин напрягся, его рука потянулась к кобуре, но это оказалась всего лишь маленькая девочка, которая замерла в дверном проеме цветочного магазинчика и наблюдала за ними огромными, как полная Земля, глазами. У ее ног стояли ведра с мыльной водой.

– О, привет, – поздоровалась Зима, перехватывая корзину поудобнее. – Ты Астрид, верно?

Девочка изумленно посмотрела на принцессу и, зардевшись, кивнула.

– Я... – Она оглянулась на магазин, затем снова повернулась к Зиме. – Подождите здесь! – крикнула она, с громким всплеском швырнула тряпку в ведро и бросилась внутрь.

Зима склонила голову на бок, ее волосы скользнули через плечо.

– Ты знаешь этого ребенка?

– Ее родителя – хозяева этого цветочного магазина. – Она прикоснулась к лозе, обвивавшей оконную раму. Ясин хмыкнул.

– И что ей нужно?

– Откуда мне знать? Жаль, что я ничего им не принесла...

Девочка вернулась, таща за собой двух младших братьев.

– Видите? Я же говорила, она вернется! – воскликнула она. Мальчики смотрели на Зиму, открыв рот. Младший сжимал в руках венок из веток и сухих цветов.

– Привет, – Зима присела в реверансе перед каждым ребенком. – Какая приятная встреча! Я – Зима.

Мальчики не решались заговорить, и ответила Астрид:

– Ваше Высочество, это мои братья, Дорси и Дилан. Я говорила им, что вы покупали у нас цветы, но они мне не поверили.

– Это правда. Я купила букет синих орхидей, и они целую неделю стояли у моей постели.

– Ух ты! – выдохнул Дорси.

Зима улыбнулась:

– Жаль, что сегодня мы не можем задержаться подольше. Мы идем к помощнице модистки. Вы уже видели ее ребенка?

Все трое покачали головой. Астрид подтолкнула локтем младшего мальчика, Дилана. Он встрепнулся, но все еще не мог заставить себя вымолвить хоть слово.

– Мы кое-что для вас приготовили, – сказала Астрид. – Мы ждали, когда вы вернетесь. Это просто... из остатков, но..., – она снова толкнула брата, на этот раз сильнее, и он наконец протянул ей венок.

– Что это? – спросила Зима, взяв его в руки. Ясин нахмурился, но, когда понял, что это, встревожился не на шутку. Старший мальчик ответил:

– Это корона, Ваше Высочество. Мы почти целую неделю воровали цветы для нее. – Его щеки стали пунцовыми.

– Я знаю, это всего лишь венок, – произнесла девочка, – но это вам.

Младший мальчик отдал подарок и выпалил: «Вы красивая». И сразу спрятался за брата. Зима засмеялась.

– Вы очень добры. Спасибо!

Ясин заметил, как что-то блеснуло. Он посмотрел вверх, и на карнизе соседнего магазина заметил крошечную камеру слежения. На Луне в каждом секторе были тысячи таких камер. Разумеется, вероятность того, что кому-то вздумается просматривать запись хмурого утра в секторе АР-2, очень мала. Он это знал, но все равно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Какая красивая корона, – восхитилась Зима, разглядывая веточки с крошечными белыми цветами, и водрузила на голову поверх копны густых черных кудрей. – Она прекрасна, как настоящие королевские драгоценности. Я сохраню ее.

С сердитым возгласом Ясин сдернул корону с ее головы и швырнул в корзину.

– Пусть лежит тут, – произнес он строго. – Принцесса занята. Вернитесь в магазин и никому об этом не рассказывайте.

Дети испуганно вскрикнули, их тут же как ветром сдуло. Схватив Зиму за локоть, Ясин потащил ее прочь, но она вырвалась.

– Да что с тобой такое? – возмутилась она.

– Это очень плохо.

– Что плохо? Принять подарок от детей? Ясин, мне кажется, тебе нужно успокоиться.

– А тебе нужно быть чуть менее любезной, – ответил он, осматривая стены и окна, но других камер не заметил. – Это же надо, да ты еще и надела ее на голову! Ты с ума сошла?

Она метнула на него сердитый взгляд, он в ответ нахмурился, раскаяния – ни капли.

– Тебе повезло, что никто не видел. – Он указал на корзину. – Прикрой это, пока я не разорвал ее в клочья и не сжег.

– Ты перегибаешь палку, – сказала Зима, но все-таки прикрыла венок полотенцами.

– Ты принцесса, а не королева.

Она с удивлением посмотрела на него:

– Я и не хочу быть королевой.

– Тогда не нужно надевать корону.

Обидевшись, Зима отвернулась и пошла вперед, шествуя перед своей охраной как истинная принцесса.

Глава 14

Кай пождал, пока челнок Торна, блеснув, исчезнет в вышине, и лишь тогда достал портскрин, который дала ему Зола. У него не было официального чипа, подтверждающего личность, и его послание королевскому советнику Конну Торину перехватил центральный узел связи. На экране появилось лицо операционистки.

– Дворец Нового Пекина. С кем вас соединить?.. – глаза девушки расширились.

Кай улыбнулся:

– Я император Кайто. Прошу соединить меня с королевским советником Конном Торинном.

– Д-да, Ваше Величество. Конечно! Сию минуту! – зардевшись, ответила она. Вскоре на экране появилось лицо Торина.

– Ваше Величество! Это вы!.. Одну минуту! Тут у нас встреча с министрами, я сейчас выйду... С вами все в порядке?

– В порядке, Торин. Я готов вернуться домой.

Он услышал звук закрывающейся двери.

– Где вы? В безопасности? Вы должны...

– Я все тебе расскажу при встрече. Сейчас я в конспиративном доме в горах Тайханшань. Один. Не мог бы ты организовать мое возвращение во дворец?..

– Я сделаю это немедленно, Ваше Величество. Мы будем у вас в ближайшее время.

Торин не хотел разрывать соединение, опасаясь, что кто-нибудь обнаружит Кая раньше, чем придет стража. Зола уверяла, что его портскрин не так-то просто вычислить, но поскольку соединение было установлено не напрямую, вероятность того, что лунатики их прослушивают, все-таки оставалась. Однако Кай знал, что после побега Кресс уровень лунной разведки упал, и убедил Торина, что ничего с ним не случится, и прервал связь.

Ему нужно было немного времени, чтобы подумать, прежде чем все снова выйдет из-под контроля. Пристегнув портскрин к поясу, Кай поднялся на высокий холм, откуда открывался великолепный вид на долину, и сел, скрестив ноги. Глядя на равнины и горы, покрытые лесом, на манящий блеск реки, выходящей у подножия хребта, он удивлялся собственному спокойствию. Кай мог войти в дом и ждать там, но погода стояла прекрасная, теплый легкий ветерок доносил аромат жасмина. Он уже забыл, когда в последний раз сидел вот так и просто любовался красотой своей страны. Проведя несколько недель на борту «Рэмпиона», где и вода и воздух проходили несколько циклов переработки, сейчас он наконец дышал полной грудью. Кай никогда не видел Луну, ее биокупола, искусственные леса и озера, но теперь лучше понимал, почему Левана так жаждет заполучить Землю.

Вскоре Кай услышал гул моторов. Он посмотрел на горизонт и увидел челноки. Дюжина военных кораблей кружила над домом, осматривая местность в поисках возможной угрозы.

Щурясь от яркого солнца, Кай откинул волосы со лба. Самый большой корабль приземлился почти у самого дома. Высыпавшие оттуда гвардейцы оцепили его и начали методично прочесывать окрестности, держа наготове оружие и переговариваясь по рации.

– Ваше Императорское Величество, – низким голосом сказал седой офицер, приближаясь к нему в сопровождении четырех военных. – Мы рады видеть вас, сэр. Вы позволите... проверить ваш чип?

Кай отдал портскрин одному из солдат, и тот положил его в герметичный пакет. Затем Кай вытянул руку, и другой солдат несколько раз провел по ней сканером.

– Все в порядке. Добро пожаловать домой, Ваше Величество.

– Благодарю. А где Конн?..

Тут раздался грохот, и половина солдат с криками бросилась к дому, держа под прицелом дверь в подвал. Внезапно дверь распахнулась и на пороге появился Торин. Таким встревоженным Кай его еще никогда не видел.

– Я королевский советник Конн Торин! – крикнул он, поднимая руки. Он уставился на нацеленное на него оружие, потом заметил Кая и облегченно выдохнул. И как только один из офицеров просканировал идентификационный чип в его запястье, Торин сделал то, чего не делал никогда прежде – бросился к Каю и обнял его.

Объятие вышло неожиданным и неловким, Торин отстранился и, держа Кая за плечи, разглядывал его. Кай удивился, обнаружив, что стал немного выше Торина. Разве это могло произойти всего за несколько недель? Возможно, он действительно вырос, и просто не замечал этого.

– Ваше лицо! – забеспокоился Торин. – Что они с вами сделали? Она обещала мне...

– Со мной все в порядке, – заверил Кай своего советника, сжимая его руку. – Это просто синяк. Не переживай.

– Как это – не переживай?!!

– Ваше Величество, – прервал их седой офицер, – если вы вернетесь через подвал конспиративного дома, мы сможем избежать ненужного внимания репортеров. Мы все будем сопровождать вас.

Кай оглянулся: к группе военных присоединился отряд дворцовой стражи.

– Если бы я знал, что такой вариант возможен, то мы обошлись бы без этой суеты...

Офицер промолчал.

– Хорошо, прекрасно. Благодарю за усердие, офицер. Идемте же.

– Наинси заварит чай, а поварам приказано подать закуски к вашему возвращению, – говорил Торин, пока они шли к дверям подвала в сопровождении гвардейцев и военных. – Пресс-секретарь готовит официальное заявление о вашем возвращении. Ваше похищение будет объяснено брешью в безопасности дворца. Вы ознакомитесь с заявлением до того, как мы его опубликуем.

Каю пришлось пригнуться, входя в подвал. Углы были затянуты паутиной, но в целом там было довольно чисто. А когда коридоры, прорубленные в толще гор, привели их к дворцовым подвалам, стало еще чище и светлее.

– Что происходит во дворце? – спросил Кай.

– Армия противника еще не пробила стены. Наши аналитики считают, что если они захватят дворец и обнаружат, что во дворце пусто и убивать некого, то переключатся на другой объект. Солдат Луны не интересуют грабежи и погромы, они хотят одного – убивать.

– Леване нужен дворец. Захватив его, они покажут всему миру, что победили.

– Возможно.

Они завернули за угол, и Кай услышал вдалеке шаги, гул голосов и машин. Лабиринты коридоров и комнат были заполнены его придворными и слугами. Он почти пожалел, что не остался в горах.

– Торин, а где семьи этих людей? Они в безопасности?

– Да, сэр. Семьи членов правительства перевезли сюда в течение сорока восьми часов после первой атаки. Все они здесь.

– А как насчет тех, кто не является членом правительства? Я говорю о поварах, слугах?..

– К сожалению, места на всех не хватило. Мы бы привели сюда весь город, если бы смогли.

Сердце Кая сжалось. Если бы он мог, он бы предоставил убежище всем своим подданным.

– Разумеется, – сказал он, запретив себе думать о том, что не в силах изменить. – Где здесь мой кабинет? Пусть Наинси назначит встречу. Во второй половине дня, если возможно.

– Конечно, Ваше Величество. Личные покои королевской семьи находятся в отдельном крыле. Я там уже все подготовил.

– Я один и комната мне нужна одна. Думаю, мы сумеем распорядиться свободными помещениями.

– Конечно. С кем Наинси должна связаться, чтобы назначить встречу?

Кай глубоко вдохнул:

– С моей невестой.

Торин замедлил шаг. Кай подумал, что он вот-вот остановится, и тряхнул его за плечи. Они шли дальше; из дверей, мимо которых они проходили, то и дело выглядывали слуги и чиновники, сгорающие от любопытства, но гвардеец, который шел впереди, то и дело выкрикивал:

– Очистить дорогу! Очистить дорогу!

Слух о возвращении императора разлетелся моментально, и на всех лицах Кай видел радость и облегчение. Он вздохнул. Его удивляло, что так много людей беспокоились о нем. И это были не только люди из его ближайшего окружения – граждане всего Содружества волновались, вернут ли похитители императора целым и невредимым, не догадываясь, что уж кто-кто, а Линь Зола – последний человек в мире, кто хочет ему навредить. Кай чувствовал себя виноватым за несколько безмятежных недель, которые провел на борту «Рэмпиона».

– Ваше Величество, – Торин понизил голос. – Рекомендую пересмотреть соглашение с королевой Леваной. Мы должны обсудить дальнейшие действия, чтобы избежать необдуманных решений.

Кай посмотрел на своего советника.

– В эту самую минуту наше правительство сидит в бомбоубежище, а лунные мутанты штурмуют дворцовые ворота.

– Но что подумает народ, когда услышит, что вы намерены жениться на женщине, погубившей сотни тысяч ваших подданных?

– Торин, она виновна в смерти миллионов. Но это ничего не меняет: нам нужен антидот против летумозиса. И я надеюсь, что Левана согласится прекратить огонь, пока мы будем обсуждать условия нашего союза.

Один из гвардейцев указал на открытую дверь.

– Вот ваш кабинет, Ваше Величество.

– Спасибо. Я хочу поговорить с Конном наедине, но если Наинси принесет чай, впустите ее.

– Да, сэр.

Кай вошел в кабинет. Он был не таким роскошным, как его кабинет во дворце, но все-таки довольно уютным. Окон тут не было, комнату освещали всевозможные светильники, а на стенах висели бамбуковые циновки, сохранявшие тепло и заглушавшие звук шагов по бетонному полу. Середину комнаты занимал огромный стол с нетскрином.

Кай замер, а затем рассмеялся. На краю стола лежала маленькая грязная киберступня.

– Ты шутишь, – сказал он Торину, беря ее в руки.

– Я подумал: пусть это будет нашим талисманом, – ответил советник. – Но, честно говоря, не могу сказать, почему я так решил.

Кай улыбнулся и положил ступню на место.

– Ваше Величество, – продолжал Торин, – что вы имели в виду, когда сказали, что Левана повинна в миллионах смертей?

Кай сел за стол.

– Мы считали, что война началась тридцать первого августа, когда солдаты Леваны напали на первые пятнадцать городов, но мы ошибались. Война началась, когда на Луне вывели

вирус летумозиса и завезли его на Землю. Все эти годы Левана вела против нас биологическую войну, а мы ничего не знали.

Хотя Торин прекрасно умел скрывать эмоции, сейчас на его лице явственно проступило выражение растущего ужаса.

– Вы уверены?

– Да. Она хотела ослабить нас, а уже потом нанести удар. Также я подозреваю, что предложить нам противоядие было одной из ее уловок. Она хочет, чтобы мы зависели от Луны, когда она станет императрицей.

– И вы считаете, что это ничего не меняет? И не откажетесь от свадьбы, даже зная, что все это – часть коварного плана? Ваше Величество, должен быть другой путь. Что-то, о чем мы еще не думали. – Выражение лица Торина стало решительным. – За время вашего отсутствия мы создали команду, которая занимается разработкой оружия нового поколения. Оно сможет пробить биокупол Луны.

Кай пристально посмотрел на него.

– Мы делаем бомбы?

– Да. Сначала проект продвигался медленно. Наши военные не делали ничего подобного с конца Четвертой мировой войны. Но теперь мы разработали уникальное оружие, которое сможет ослабить мощь противника. Учитывая ограниченные ресурсы Луны и ее зависимость от биокуполов, мы считаем, что несколько успешных ударов помогут завершить войну в кратчайшие сроки.

Кай смотрел прямо перед собой. Все население Луны живет внутри биокуполов, которые защищают воздушную среду, поддерживают искусственную гравитацию, создают условия для выращивания растений. Разрушение биокуполов грозит гибелью всему живому.

– Когда оружие будет готово? – спросил он.

– Мы закончили работу над прототипом и полагаем, что выпуск первой партии займет от четырех до шести недель. Космические корабли для перевозки оружия уже построены.

Кай помрачнел. Он не хотел говорить этого вслух, но перспектива превратить города Луны в руины, его ужасала. Он уже начал привыкать к мысли, что Луна принадлежит Золе, и ему не хотелось разрушать королевство, правителем которого она станет в один прекрасный день. Но если это положит конец войне и защитит Землю...

– Держите меня в курсе, – сказал он, – и приведите флот в полную готовность. Это будет наше последнее средство. Но сначала постараемся добиться мира путем переговоров. К сожалению, начать придется с того, чтобы умясить Левану.

– Ваше Величество, я прошу вас передумать. Мы не проигрываем войну. Еще не проигрываем.

– Но и не побеждаем, – Кай едва заметно улыбнулся. – И еще кое-что изменилось. До сих пор решения принимала Левана, но сейчас я впервые на шаг впереди.

Торин подошел ближе.

– Но это не имеет отношения к вашему союзу?

– О, я твердо намерен заключить союз с Луной, – Кай снова посмотрел на ступню киборга. – Но сначала мы посадим на трон другую королеву.

Глава 15

Соединение устанавливалось целую вечность. Кай стоял перед нетскрином, сцепив руки за спиной. Его сердце стучало так громко, что могло бы заглушить рев моторов «Рэмпиона». На нем была все та же свадебная рубашка из белого шелка, в которой его похитили, хотя она измялась, а там, куда попал пущенный Золой дротик с транквилизатором, осталась дырочка. Он надеялся, Левана оценит то, что он поспешил связаться с ней – раньше, чем сменил одежду; раньше, чем сообщил репортерам о своем возвращении. Он использует любые средства, чтобы умиловить ее. Он обязан сделать все, чтобы она ему поверила.

Наконец маленький глобус в углу экрана перестал вращаться, экран осветился и на нем появилась Левана, как всегда в белоснежной вуали.

– Неужели это ты, мой дорогой император? – заворковала она. – Я уже не надеялась, что ты вернешься! Когда ты исчез? Больше месяца назад, кажется? Я была уверена, что похитители уже убили тебя. А может быть, даже расчленили.

Кай улыбнулся, сделав вид, что оценил ее шутку.

– У меня всего несколько ушибов и царапин, ничего страшного.

– Вижу, – задумчиво сказала Левана. – Синяк на щеке выглядит свежим.

– Да, этот свежее, чем другие, – сказал Кай. Притворяться, что он перенес немало страданий на борту «Рэмпиона» и едва вынес пытки было первым пунктом его плана. – Линь Зола сразу дала понять, что на ее корабле я – пленник, а не гость. Кажется, она все еще злится за тот арест на балу.

– Какое варварство!

– Ну, мне еще повезло. Ведь, в конце концов удалось договориться об освобождении. Я только что вернулся в Новый Пекин. И первым делом поспешил сообщить тебе о своем возвращении.

– Как же тебе это удалось? Вероятно, пришлось пойти на сделку?

– Похитители выдвинули немало требований. И само собой, потребовали выкуп. А еще я должен прекратить розыск беглецов – Линь Зола и Карсвелла Торна.

Левана сложила руки на коленях, вуаль колыхнулась.

– Вероятно, они поняли, что рано или поздно их все равно поймают, – произнесла она ровным тоном. – Хотя я просто не представляю как. Ведь твоя стража не сумела задержать их, даже когда они проникли в твой дворец.

Кай продолжал улыбаться.

– Я принял их условия. Но не давал никаких гарантий от имени Союза и Луны. Надеюсь, их скоро найдут и будут судить за все преступления, которые они совершили. В том числе и за мое похищение.

– Я тоже на это надеюсь, – сказала Левана. Кай знал, что она смеется над ним, но впервые это никак не задело его.

– Они выдвинули еще одно условие. – Кай стиснул руки за спиной, как будто в них сейчас сконцентрировалось все его волнение. – Они настаивали, чтобы я отказался от брака с тобой, и мне пришлось согласиться. Они потребовали, чтобы я отменил свадьбу.

– А-а, – протянула королева с ядовитым смешком, – вот мы и добрались до причины, по которой ты так спешил со мной связаться. Уверена, ты едва не умер от того, что пришлось согласиться на эти жестокие условия.

– Не совсем так, – невозмутимо ответил Кай.

Левана откинулась на спинку кресла, и было видно, что ее плечи вздрагивают.

– Интересно, почему горстку преступников так заботит межгалактическая политика? Интересно, в курсе ли они, что из-за них началась война между нашими народами? Они не верят, что я сумею занять престол Содружества и без вашей эгоистичной сделки?

Кай вздохнул.

– Возможно, их вмешательство в политику связано с тем, что Линь Зола провозгласила себя пропавшей принцессой Селеной.

Повисла напряженная тишина, в которой, казалось, был слышен треск льда на замерзшей реке.

– Похоже, она думает, – продолжил Кай, – что если состоится свадьба, а затем и коронация, то это ослабит ее шансы занять Лунный трон.

– Понимаю, – Левана взяла себя в руки, и снова заговорила легкомысленным, капризным тоном. – Я подозревала, что она будет забивать тебе голову подобным вздором. Представляю, как тебе, пленнику, было тяжело все это слушать!

Он пожал плечами.

– Да, ведь корабль довольно маленький.

– Ты веришь, что она говорит правду?

– Честно? – он ожесточился. – Мне все равно, так это или нет. Под моей защитой находится больше пяти миллиардов человек, и за последний месяц никто из них не знает, проснется ли он утром. Не нападут ли ночью на его дом, не выбьют ли окна, не вырвут ли детей из кроватей, не убьют ли соседей. И все это ты... чудовища, которых ты создала. Я не могу... – его лицо исказилось от боли, и эта боль не была притворной, – не могу позволить, чтобы это продолжалось. И вовсе не Линь Золе – пропавшая она принцесса или нет – подчиняются сейчас солдаты-мутанты. Мне нет дела до политики Луны, королевских династий и заговоров. Я просто хочу, чтобы все это прекратилось. И только ты можешь это остановить.

– Какая пылкая речь, мой юный император. Но ведь с нашим союзом покончено.

– Неужели ты поверила, что я стану потакать прихотям преступников и похитителей?

Левана молчала.

– Я дал тебе слово раньше, чем Линь Золе. И наше соглашение имеет большую силу. Разве ты так не думаешь?

Белая вуаль шевельнулась, как будто Левана перебирала пальцами ее край.

– Вижу, что ты не растерял своих дипломатических талантов.

– Надеюсь, что нет.

– Итак, ты утверждаешь, что желаешь вернуться к нашим прежним договоренностям?

– Да, и на тех же условиях. Мы объявим о немедленном прекращении огня на Земле и в космосе. После коронации, когда ты станешь императрицей Восточного Содружества, лунные солдаты покинут Землю, а мы начнем производство и распространение антидота против летумозиса.

– А какие гарантии ты можешь дать, что наша свадьба снова не превратится в унижительный для меня спектакль? Ведь киборг и ее сообщники вряд ли обрадуются, когда узнают, что ты нарушил договор.

– Об этом я еще не думал. Мы, конечно, усилим охрану, призовем военных. Я знаю, как ты ими восхищаешься...

Левана усмехнулась.

– Линь Зола уже показала, какая она находчивая.

– Есть другой вариант: устроим тайную церемонию и объявим о свадьбе только после того, как...

– Нет. Я хочу, чтобы земляне знали, что я – твоя жена и их императрица.

Кай стиснул зубы; его едва не стошнило от этих слов: *твоя жена, их императрица*.

– Понимаю. Можно выбрать и другое место для церемонии, где-нибудь подальше и в безопасности. Например, на космическом корабле? Или даже...

Он колебался, чтобы казалось, будто эта мысль только что пришла ему в голову.

– Или даже что?..

– Ну... Сомневаюсь, что тебе это понравится. Столько хлопот... И вообще не знаю, возможно ли это, но... почему бы нам не устроить свадьбу на Луне? Тогда уж Линь Зола точно не сможет нам помешать.

Он молчал, затаив дыхание. Тишина стала почти осязаемой. Сердце Кая билось все быстрее. Он слишком далеко зашел? Вызвал у нее подозрения? Рассмеявшись, он покачал головой.

– Забудь, это было глупо. – Он подыскивал слова. – Уверен, мы и здесь найдем подходящее место. Просто дай мне немного времени, чтобы...

– А ты умен, верно?

Его сердце пропустило удар.

– Прости?

Левана рассмеялась:

– Где-нибудь подальше и в безопасности... Мой дорогой император, мы устроим свадьбу на Луне!

Кай медленно выдохнул, стараясь сохранить невозмутимость. Ему даже хватило самообладания, чтобы притвориться, будто он все еще сомневается:

– Ты уверена? Ведь мы уже все подготовили на Земле. Приглашения и...

– Не смей меня. – Ее пальцы порхали перед вуалью. – Не знаю, почему мне самой не пришло это в голову. Устроим церемонию в Артемизии. У нас полно места для приема гостей, и я уверена, тебе понравится наше гостеприимство.

Кай заставлял себя молчать, чтобы не начать отговаривать ее, и в то же время боясь проявить излишний энтузиазм.

– Тебя что-то тревожит, Твое Императорское Величество?

– Не сомневаюсь, что Артемизия... прекрасна. Но я обеспокоен тем, что некоторые гости, которые почтили бы нас своим присутствием на Земле, не пожелают отправиться на Луну. Например, главы государств Союза.

– Приглашения будут разосланы всем правителям Земли. И я буду крайне разочарована их отказом. В конце концов, наш с тобой союз станет символом мира не только между Луной и Восточным Содружеством, но и между Луной и всеми народами Земли. Я могу отправить приглашение каждому гостю лично, если ты считаешь, что это необходимо.

– При всем уважении, правители Союза могут испытывать некоторое... сомнение. Говоря прямо, как ты можешь гарантировать, что мы... что они не попадут в ловушку? Ты ведь никогда даже не пыталась скрыть свои намерения по отношению к Земле. И есть подозрения, что статус императрицы тебе нужен, чтобы добиться...

– Мирового господства?

– Совершенно верно.

Левана усмехнулась.

– Чего именно ты боишься? Что я перебую правителей Союза, пока они будут у меня в гостях, чтобы потом спокойно захватить их маленькие никчемные страны?

– Да.

Она снова рассмеялась:

– Мой дорогой император, я предлагаю мир. Я хочу завоевать доверие Союза, а не наоборот. Даю слово, что всем гостям с Земли мы окажем самое искреннее почтение.

Кай медленно, очень медленно выдохнул. Не то чтобы он хоть на миг поверил ей. Главное, она повела себя так, как он и хотел.

– В знак моих добрых намерений, – продолжала Левана, – я выполню твою просьбу о немедленном прекращении огня. И перемирие будет действовать во всех странах, правители которых примут приглашение на нашу свадьбу в Артемизии.

Кай вздрогнул. Это был способ привлечь как можно больше гостей. Он вытер ладони о мятый шелк рубашки.

– Не буду спорить: места, безопаснее, чем Артемизия, нам не найти. Я немедленно приступаю к переговорам с правителями Союза Земли.

– Да, Ваше Величество. Уверена, смена места не станет серьезной проблемой. Я же начну готовиться к твоему визиту, свадьбе и коронации.

– Хорошо, и... на какую дату... когда бы ты хотела...

– Предлагаю назначить свадьбу и праздничный пир на восьмое ноября. А обе коронации состоятся на следующий день после новолуния. Можно устроить так, чтобы они совпадали с восходом солнца – на Луне в это время очень красиво.

Кай сморгнул.

– М-м... Возможно, я немного путаю дни из-за похищения, но... восьмое ноября – это ведь уже через неделю?

– Через десять дней, Ваше Величество. Мы и так слишком долго ждали. Не думаю, что кому-нибудь захочется снова испытывать мое терпение. С нетерпением буду ждать тебя и наших гостей. – Прощаясь, она склонила голову. – Все мои порты будут ожидать вас.

Глава 16

Раздался мягкий щелчок, связь исчезла и аудиопоток оборвался. Грузовой отсек погрузился в тишину. Взгромоздившись теперь уже на пустые ящики, Кресс огляделась. Зола напряженно смотрела на пустой экран. Волк, скрестив руки на груди, нервно постукивал пальцами. Ико уткнулась в портскрин, лежавший у нее на коленях, и пыталась вычислить следующий ход – последний час они с Кресс развлекались игрой.

– Он сделал это, – пробормотала Зола.

– Конечно, сделал, – отозвалась Ико, не поднимая глаз. – Мы и не сомневались.

Повернувшись спиной к экрану, Зола лениво почесала запястье.

– Восьмое – это гораздо раньше, чем я рассчитывала. Уверена, что правители Земли начнут отбывать на Луну в ближайшие сорок восемь часов.

– Ну и хорошо, – подал голос Волк. – Ожидание сводит меня с ума.

«Нет, – подумала Кресс, – с ума тебя сводит разлука со Скарлет, но никто ничего не сказал. Возможно, ожидание всех сводило с ума».

– Шут на А1! – воскликнула Ико и, сияя, протянула портскрин Кресс.

– Король на В4, и я собрала все рубины, – тут же ответила Кресс.

Ико замерла, глядя на экран.

– Как это у тебя получается?!

Кресс ощутила прилив гордости, хоть и сомневалась, что подобными достижениями стоит гордиться.

– Я играла в эту игру на спутнике, когда мне становилось скучно. А скучала я часто.

– Но ведь мой разум превосходит!

– Я всегда играла против компьютера, если тебя это утешит.

– Не утешит, – Ико наморщила нос. – Я хочу тот бриллиант.

Пристроив портскрин на коленях, она сжала в кулаке косички, собранные в хвост, и снова погрузилась в раздумья. Зола кашлянула, чтобы привлечь внимание Кресс.

– На Луну отправится целый флот. Нам надо узнать, на каком именно корабле будет Кай.

Кресс кивнула.

– Я смогу это выяснить.

– Наш план сработает, – сказал Волк с такой мрачной уверенностью, словно хотел, чтобы и план был в курсе. Он расхаживал между кубриком и лазаретом. Они с Золой нервничали, и это беспокоило Кресс больше, чем что-либо еще. Это их единственный шанс. Либо у них все получится, либо все пойдет прахом.

– Королева на А12.

Мысли Кресс не сразу вернулись к игре. Но Ико сделала ход, которого она от нее и ожидала – так же поступил бы и компьютер на борту спутника. Кресс пожертвовала Шутом и продолжила внедрять Вора по всем направлениям, собирая потерянные изумруды, и в конце концов выиграть Ико не помог бы даже бриллиант, за которым она с таким азартом охотилась.

– О! Почему я этого не увидела? – Ико расстроенно оттолкнула портскрин. – Эта игра никогда мне не нравилась.

– Обнаружен челнок, – сообщил монотонный голос «Рэмпиона». Кресс подскочила, каждый мускул ее тела напрягся. – Капитан Торн просит разрешение на стыковку. Пароль подтвержден: «капитан – король».

Кресс выдохнула с облегчением: ни один вражеский корабль их не заметил и Торн вернулся. Тревога, точившая ее изнутри с тех пор, как Торн и Кай покинули «Рэмпион», растворилась.

– Стыковку разрешаю, – объявила Зола, и в ее голосе тоже слышалось облегчение. Она скрестила руки на груди. – Первый шаг сделан. Кай вернулся на Землю, свадьба перенесена на Луну, Торн вернулся целым и невредимым. – Она качнулась на каблуках, сдвинула брови. – Не могу поверить, что все прошло гладко.

– Уверен, ты скажешь то же самое, когда взойдешь на трон, – фыркнул Волк.

Зола усмехнулась.

– Возможно. Ладно, все. – Она хлопнула ладонями. – Приступаем к последним приготовлениям. Кресс и Ико, вы отвечаете за окончательные правки в видеообращении. Волк, ты...

Дверь люка в нижний отсек распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Торн взбежал по лестнице и сразу набросился на Зола, которая испуганно отступила.

– Ты... выкрасила мой корабль?! – кричал он. – Как... Почему ты это сделала?!

Зола открыла рот от изумления. Она явно была к этому не готова.

– О! Э-э... – Она оглянулась на Кресс, Волка и Ико, словно ища их поддержки. – Я думала... о, ну... Это было уже давно. Наверное, стоило тебе сказать?..

– Сказать?! Ты вообще не должна была!.. Не должна была красить чужой корабль! Ты хоть знаешь, сколько я рисовал ту девушку на носу?

Зола прищурилась.

– Судя по тому, как точно и детально ты ее изобразил, думаю... минут десять. Пятнадцать?

Торн мрачно на нее смотрел.

– Ладно. Прости, – сказала Зола. – Но корабль был слишком узнаваемым, а он ведь в розыске...

– В розыске! Это ты в розыске! И он в розыске! – Торн ткнул пальцем в Волка. – И Кресс. Мы все в розыске!

– А я тоже? – спросила Ико. – Я хочу как все.

Торн закатил глаза и поднял руки.

– Ладно. Прекрасно. Все равно это не мой корабль, да? – прорычал он и вцепился в свои волосы. – Могла бы хоть предупредить! У меня чуть сердце не остановилось! Я ведь подумал, что отправил запрос не тому кораблю.

– Ты прав. Такого больше не повторится. – Зола нервно улыбнулась. – Ну... как все прошло?

– Прекрасно, просто великолепно. – Торн отмахнулся от ее вопроса. – Невзирая на мое врожденное предубеждение против всех этих государственных деятелей, твой император начинает мне нравиться.

Зола подняла бровь.

– Даже не знаю, радоваться мне или начинать волноваться.

Кресс прикусила щеку, чтобы не рассмеяться. Она чувствовала, что Торну было не по себе с тех пор, как Кай оказался на борту – ведь император в любом случае круче капитана. А еще она заметила, что в присутствии Кая Торн даже держится прямее, как будто – возможно, неосознанно, – хочет произвести на него впечатление собой, кораблем и своей командой...

Торн бросил куртку на ближайший ящик.

– Было в мое отсутствие что-нибудь интересное? – впервые его взгляд метнулся от Золы к Ико и остановился на Кресс. Торн посмотрел на нее так неожиданно и внимательно, что она сразу разволновалась и принялась рассматривать металлическое покрытие стен.

– Свадьбу перенесли на другой день и в другое место, – сказала Зола. – Она состоится в Артемизии восьмого ноября, а обе коронации – еще два дня спустя, когда на Луне будет восход солнца.

Брови Торна поползли вверх.

– Похоже, он времени не терял. Что-нибудь еще?

– Левана согласилась прекратить огонь, – добавил Волк, – но мы все еще ждем, когда это произойдет.

– Кресс обыграла меня в «Рудокопа», – вклинилась в разговор Ико.

Торн кивнул так, будто эти сообщения были для него одинаково важны.

– Кресс – просто гений.

Она густо покраснела. Гораздо легче было скрывать свою влюбленность, когда он не видел, как часто она на него смотрит и вспыхивает от каждого случайного комплимента.

– Да, но я-то – андроид, – возразила Ико.

Торн рассмеялся. Он уже забыл, что пять минут назад был в ярости, что его корабль перекрасили.

– Почему бы вам не сыграть в «Атаку андроидов»? Может быть, тебе удастся одержать верх.

– Или в «Соппротивление роботов», – предложила Зола.

Торн щелкнул пальцами.

– Точно! Качество, проверенное временем. – Его глаза блеснули, и сам он излучал спокойствие и уверенность. Обычно в такие моменты и Кресс чувствовала себя более спокойной и уверенной – просто от того, что он рядом, такой отважный, умелый и... Он снова посмотрел на нее. И она снова отвела взгляд. Глупая, глупая, глупая! Ей хотелось спуститься на палубу с челноками и выпрыгнуть в открытый космос.

– Пора начинать, – сказала Зола. – Собирайте все, что нам понадобится, и готовьте корабль к выходу на промежуточную орбиту.

– То есть к тому, что мы его покинем, – уточнил Торн уже не так беззаботно.

– Я отладила настройки, которые позволят кораблю функционировать максимально эффективного в отсутствие экипажа. Все будет хорошо.

– Ты знаешь, что это не так. Без Кресс, которая подавляет сигналы, «Рэмпион» быстро обнаружат и конфискуют.

Зола вздохнула.

– Это риск, на который придется пойти. Как насчет того, что когда я стану королевой, то запущу руку в королевскую казну и куплю тебе новый корабль?

– Я не хочу новый, – сердито посмотрел на нее Торн.

Всем было жаль покидать «Рэмпион». За то короткое время, что они провели на его борту, он стал для них настоящим домом.

– Слушай, Торн, – сказала Зола тихо и словно нехотя. – Тебе необязательно лететь с нами. Отвези нас к Каю, и можешь возвращаться на «Рэмпион». Мы никогда тебя не выдадим. – Она глубоко вздохнула. – Вообще-то это касается всех. Вам необязательно быть со мной. Я подвергаю вас большой опасности. Вы ведь не знали, на что идете, когда последовали за мной. Живите как прежде, я не стану вас удерживать. Волк, Кресс, для вас обоих возвращение на Луну равносильно смертному приговору. Ико...

Ико подняла руку.

– Тебе, кажется, нужна системная отладка. Даже не надейся, что я тебя оставлю.

Торн усмехнулся.

– Она права. Очень мило, что ты о нас беспокоишься, но одна ты не справишься.

Зола не стала спорить. Кресс молчала, гадая, неужели ее одну соблазнило предложение Золы, пусть даже на миг... Возвращаться на Луну – почти наверняка означало идти на верную смерть. Особенно для пустышки, которую должны были убить уже несколько лет назад. Подрывать безопасность Луны из космоса – это одно, но заявиться в Артемизию... Настоящее самоубийство. Но Торн верно заметил – они нужны Золе. Все они. Кресс закрыла глаза и напомнила себе, что она должна быть храброй.

– Кроме того, – добавила Ико, – наш капитан все еще в розыске. За него обещана награда!

Все засмеялись. Кресс слабо улыбнулась, но когда открыла глаза, то увидела, что Торн не смеется. Он даже как будто расстроился.

– Говорят, что правильные поступки – сами по себе награда.

В грузовом отсеке стало тихо. Между ними снова возникло напряжение. Нервно рассмеявшись, Торн добавил:

– Но те, кто так говорит, обычно умирают в нищете, так что кому до них есть дело? – и взревел: – Эй, бездельники, за работу!

Глава 17

Кай смотрел в иллюминатор на облака, проплывающие над континентом. Увидев Великую Стену, изгибы которой пролегли через все Содружество, он улыбнулся и подумал: его предки построили то, что даже Четвертая мировая война не смогла уничтожить. Он надеялся, что не в последний раз видит свою прекрасную страну.

Он понимал риск, которому подвергал и себя, и многочисленных представителей Союза. И надеялся, что Левана не обманет, пообещав не причинять им вреда. Надеялся, что этот визит не завершится кровавой бойней, в которой наивные земляне станут легкой добычей. Он надеялся, но надежда приносила мало утешения. Он не доверял Леване. Но у Золы не было другого шанса начать восстание. Если она победит, это принесет народу Луны освобождение от тирании. Прекратится чума. Закончится война. Звезды! Он так надеялся, что все получится.

Он с тревогой оглядел гостиную императорского корабля. Если бы не захватывающий вид из иллюминатора, можно было бы вообще не догадаться, что находишься на борту звездолета.

Здесь царила та же роскошь, что и во дворце: затейливые светильники и позолоченные обои, лепнина на потолках, и повсюду изображения летучих мышей. В древности считалось, что летучие мыши приносят удачу, а позже они стали символом безопасных перелетов в бескрайней тьме космоса.

Торин сидел в мягком кресле в другом конце гостиной. Он поднял глаза от портскрина и посмотрел на Кая. Советник настоял, что отправится на Луну вместе с императором. Он утверждал, что глава национальной безопасности, Дишэл Юи, может возглавить Содружество в их отсутствие. А место Торина – всегда рядом с Каем.

– Ваше Величество, вас что-то беспокоит?

– Ты передал пилотам, что я хочу знать, если какой-нибудь корабль поприветствует нас?

– Конечно. Хотелось бы сказать, что ваша просьба их не удивила, но они, разумеется, сразу что-то заподозрили.

– Главное, чтобы они сделали то, что нужно.

– Вы уверены, что это хорошая идея?

– Нет. – Корабль повернул, и Земля исчезла из виду. Кай отвернулся. – Но я верю ей.

Торин отложил портскрин.

– Тогда у меня нет выбора и тоже придется поверить.

– Эй, это ведь ты рассказал ей о моем втором чипе слежения.

– Да, и до сих пор гадаю, не стало ли это моей самой большой ошибкой.

– Не было. – Кай попытался расслабиться. – Зола сможет это сделать.

– Вы хотите сказать, Селена.

– Селена, Зола... Торин, это ведь один и тот же человек.

– Не могу согласиться. Для всех Линь Зола – опасная преступница, которая похитила одного из мировых лидеров и развязала войну. А принцесса Селена могла бы помочь вам решить все проблемы с Луной. Помогая Линь Золе, вы в глазах всего мира будете потерявшим голову юнцом. А вот помогая принцессе Селене, вы поступаете отважно, даете отпор врагам и делаете все возможное для Содрущества и его будущего.

Легкая улыбка мелькнула на губах Кая.

– Что бы все ни думали, это один и тот же человек. Я хочу лучшего для Золы и для своей страны. И прекрасно, если речь будет идти об одном и том же.

Он испытал облегчение, рассказав правду Торину – единственному человеку, которому мог доверить свои секреты. Рассказал все: о Золе, об истинной причине, по которой они отправляются на Луну, о революции, которую готовит Зола, и о роли Кая во всем этом. Торин

выразил обеспокоенность, что император подвергает себя слишком большому риску, но не пытался его отговорить. Каю хотелось знать, верит ли Торин хоть немного в Золу, даже если скрывает свои чувства за холодным прагматизмом.

Торин снова взял портскрин, а Кай повернулся к иллюминатору. Его сердце пропускало удар всякий раз, когда он замечал другой корабль. Часы тянулись, словно дни. Кай пытался заснуть, но безуспешно. Перечитал свадебную клятву, но не понял ни слова. Мерил шагами комнату. Выпил полчашки чая. Правда, чай не был так хорош, как у Наинси, и Кай начал скучать по своему андроиду. Он привык полагаться на ее логику, но Левана оставалась непреклонна – никаких андроидов на Луне, поэтому Наинси пришлось оставить дома.

Он отставил чашку в сторону. Зола уже должна была объявиться. Значит, что-то пошло не так, а он вместе с самыми важными людьми Земли летит прямо в когти Леваны. И все это будет напрасно...

– Ваше Величество?

Он поднял голову. В дверях стоял первый помощник пилота.

– Да?

– Нас приветствует министр обороны Американской Республики. Кажется, у них какие-то проблемы с центральным процессором корабля. Они просят разрешения подняться на борт и вместе с нами лететь в Артемизию.

Кай выдохнул. Помощник пилота продолжал:

– Капитан предлагает отправить им на помощь военный эскорт. Я буду рад выйти с ними на связь...

– В этом нет необходимости, – прервал Кай. – У нас полно места. Примите их на борт.

На их корабле летели представители десятка провинций и репортеры Содружества, но помещения не были заполнены даже наполовину.

Офицер нахмурился.

– Полагаю, речь идет о безопасности, а не о том, хватит ли места. Технические неполадки не позволили нам идентифицировать корабль и офицеров. Их видео-комм так же вышел из строя. Насколько мы можем судить, это военный корабль Американской республики, класса «Рэмпион», но в остальном приходится верить им на слово. И, думаю, не стоит напоминать Вашему Величеству, что... ваши похитители также были на «Рэмпионе».

Кай сделал вид, что обдумывает его слова.

– На носу того «Рэмпиона» был нарисован силуэт девушки. Есть ли такой рисунок на корабле министра?

Офицер передал вопрос в чип-комм на его воротнике и спустя мгновение подтвердил, что никакой девушки не видно. Только черную обшивку на борту.

– Ну, вот видите, – Кай изобразил беспечность. – Мы примем наших американских союзников на борт. Надеюсь, их челноки в рабочем состоянии. И я, пожалуй, спущусь на нижнюю палубу и поприветствую их!

– Я тоже пойду, – сказал Торин, откладывая портскрин.

Помощник капитана хотел возразить, но, поколебавшись, щелкнул каблуками и кивнул:

– Конечно, Ваше Величество.

Зал ожидания, выходящий на палубу с челноками, тоже поражал роскошью. Кай ступал по толстому ковру, слушая гул машин за стеной. Капитан присоединился к ним, чтобы поприветствовать гостей. И он, и его первый помощник, оба в идеально отглаженных мундирах, замерли у закрытых дверей.

На экране над ними появилось сообщение о том, что можно выйти на палубу. Капитан вышел первым, Кай последовал за ним. На палубе стояло шесть челноков, принадлежавших

их кораблю, и оставалось еще три свободных места. Шаттл «Рэмпиона» остановился в самом дальнем шлюзе и заглушил двигатели.

Обе его двери открылись одновременно, впуская пять человек – американского министра обороны, его помощника, стажера и двух агентов безопасности. Капитан пожал руку министру и, покончив с дипломатическими формальностями, пригласил вновь прибывших на борт.

– Благодарим за гостеприимство. Приносим извинения за доставленные неудобства, – извинился министр. Кай пытался угадать, кто скрывается за этим иллюзорным образом.

Агенты безопасности – это Волк и Торн. Но кто же принял облик министра Республики? Чары были наложены идеально и повторяли ее внешность вплоть до родинки на правой щеке. Помощник и стажер тоже выглядели очень убедительно. Но кто из них Зола, а кто – Ико или Кресс?

– Очевидно, – добавил помощник, посмотрев на Кая, – ничего бы этого не случилось, если бы механик вовремя принес пару кусачек.

Губы Кая дернулись, он сдержал улыбку. Значит, помощник – это Зола. Он старался представить ее под чарами, довольный, что она назвала кодовое слово. Он чуть было не закатил глаза, но сдержался.

– Никаких неудобств, – заверил Кай, обращаясь к министру. – Мы рады, что смогли прийти к вам на выручку. Вам нужна помощь, чтобы починить корабль?

– Нет, спасибо. Республика уже отправила команду техобслуживания. Нам просто не хотелось опоздать. Спешим на праздник, знаете ли.

И министр неожиданно подмигнула ему. Так, значит, это Ико.

Вспомнив слова Золы о том, что ей трудно прятать под чарами себя и четырех товарищей, и неизвестно, как долго она сможет продержаться, Кай указал на дверь.

– Пойдемте со мной. У нас есть гостиная, где всем будет уютно. Могу я предложить вам чай?

– Я бы выпил виски со льдом, – сказал один из агентов службы безопасности. Это явно был Торн.

Помощник-Зола холодно на него посмотрела.

– Мы в порядке, – сказала Зола. – Спасибо.

– Пройдите сюда, – Кай и Торин, отпустив капитана и первого помощника, увели гостей из стыковочного отсека. Пока они шли в личные покои императора, никто не произнес ни слова.

Когда Кай снова повернулся к гостям, чары уже рассеялись. В гостиной сидели пятеро известных преступников, и он подумал, что подвергает реальной угрозе всех, кто находится на борту корабля.

– Здесь безопасно? – спросил Торн.

– Думаю, да, – ответил Кай. – Мы используем этот зал для международных конференций и...

– Кресс?

– Сейчас все сделаем, капитан. – Кресс достала портскрин из заднего кармана, подошла к контрольной панели, встроенной в стену, и начала проверять систему.

– Это Конн Торин, мой главный советник. Торин, ты помнишь Зол...

– Подожди, – подняла руку Зола.

Кай замолчал. Девять долгих они стояли молча, пока Кресс не отключила портскрин.

– Все чисто.

– Спасибо, Кресс, – поблагодарил Торн.

Зола опустила руку.

– Теперь можно говорить.

Кай поднял бровь.

– Хорошо. Торин, ты помнишь Зола и Ико?

Торин кивнул, скрестив руки на груди, Зола настороженно кивнула.

– Я обещала вам, что верну его целым, – сказала она.

Торина усмехнулся.

– Ты обещала, что не причинишь ему никакого вреда. Я полагал, что не должен отдельно упоминать о побоях.

– Всего лишь один удар, Торин, – Кай пожал плечами, обращаясь к Золе: – Я пытался ему объяснить, что это была часть спектакля.

– Я все понимаю, уж извини, что забочусь о твоей безопасности. – Торин тщательно осмотрел гостей. – Я благодарен, что Кай вернулся, но испытания еще не закончились. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Линь Зола.

Кай ожидал от нее какого-нибудь замечания вроде того, что Торин не единственный человек на свете, который беспокоится об императоре, но после затянувшейся паузы Зола спросила Кая:

– Как много он знает?

– Все, – честно ответил тот.

Зола снова повернулась к Торину.

– Что ж, тогда спасибо за помощь. Я познакомлю вас с остальными членами нашей команды. Это Ико, вы с ней уже встречались. Это капитан нашего корабля Карсвелл Торн, наш инженер-программист Кресс Дарнел и сотрудник службы безопасности... Волк.

Торин приветствовал гостей с подчеркнутым уважением. А Кай не сводил взгляда с Золы. Она стояла в десяти шагах от него, и как бы ему ни хотелось подойти и поцеловать ее, он не мог этого сделать. Из-за Торина. Из-за того, что они летят на Луну, где ему предстоит жениться на другой. А еще потому, что он боялся, что те несколько недель, которые они провели вместе на «Рэмпионе», были всего лишь сказкой, которой нет места в реальной жизни.

Они расстались три дня назад, но, казалось, что прошла целая жизнь. Между ними как будто выросла невидимая стена. Кай не мог сказать, что именно изменилось, но их отношения были очень хрупкими. Стоит сделать одно неверное движение, и он все разрушит. Те же чувства отражались и на лице Золы.

– О, смотрите! – воскликнула Ико, проходя вдоль ряда иллюминаторов. За ними появилась Луна, ярко-белая и покрытая кратерами и холмами. Они были уже достаточно близко, чтобы разглядеть биополюса, на поверхности которых сверкал солнечный свет.

Кай никогда не мечтал оказаться на Луне. Увидев ее сейчас, он содрогнулся, осознавая неизбежность ожидающей его участи.

Зола повернулась к Каю. Она умело скрывала тревогу, но он научился понимать, когда ей страшно – ее плечи были напряжены, а взгляд предельно сосредоточен.

– Надеюсь, ты раздобыл для нас то, что обещал?

Кай указал на шкаф у стены.

Ико всех опередила и, кипя энтузиазмом, распахнула дверцы. Но тут же сникла, увидев одежду, которую приготовила Наинси – аккуратные стопки коричневой, серой и тоскливо-белой одежды из льна и хлопка.

– Правильный выбор, – одобрил Волк, единственный, кто знал, как одеваются лунатики во внешних секторах.

Пока они рассматривали одежду и делили, что кому достанется, Кай подошел к другому шкафу и вынул оттуда лист стекловолокна для покрытия андроидов и синтетическую кожу.

– А это для Ико. А также все, что нужно для сборки.

Ико взвизгнула и бросилась к нему через всю комнату. Кай был готов к очередным объятьям, но она, вне себя от радости, вцепилась в новое покрытие.

– Отлично, – оценила Зола синтетическую кожу. В ее глазах появился дразнящий блеск. – Знаешь, если ты провалишься как император, начни карьеру шпиона.

Он бросил на нее косой взгляд.

– Давай будем верить, что все получится?

Лицо Золы смягчилось, и она улыбнулась впервые с тех пор, как поднялась на борт. Убрав синтетическое покрытие в ящик, она помедлила, потом подошла к Каю и обняла его. Он закрыл глаза. Невидимая стена рухнула. Ему отчаянно захотелось прижать ее к себе.

– Спасибо, – прошептала Зола, и Кай знал, что она благодарит его не за одежду и запчасти для андроида, а за веру в нее, за доверие, за жертвы, которые еще предстоит принести. Он обнял Зола еще крепче, зарывшись лицом в ее волосы.

Торн кашлянул.

– Не хочется вас прерывать, но время на исходе. Давайте еще раз пройдемся по плану.

Глава 18

Зима позволила служанке причесать себя, и та заплела ей толстую косу, перевитую золотыми и серебряными нитями, а часть волос выпустила свободной волной на плечи. Зима позволила одеть себя в бледно-голубое платье, которое струилось как вода, и надеть на шею нить сверкающих бус. Позволила втереть себе в кожу ароматное масло. Но больше никакой косметики! Она не дала даже припудрить свои шрамы. Впрочем, служанка и не настаивала.

– Вам это не нужно, Ваше Величество, – сказала она, приседая в реверансе.

Зима знала, что обладает особой красотой, но прежде у нее не было повода ее подчеркивать. Что бы она ни делала, за ней повсюду следовали чужие взгляды, а мачеха злилась и безуспешно пыталась скрывать, что завидует. Но с тех пор, как Ясин признался, что равнодушен к ней, ей просто не терпелось предстать перед ним в новом наряде. Ничего особенного она не ждала, просто ей хотелось, чтобы он оценил ее старания. Она понимала: глупо надеяться, что Ясин когда-нибудь пойдет на такое безумство, чтобы открыто выразить свою любовь к ней. Если он вообще ее любит... Нет, она уверена, что любит, должен любить, ведь они столько лет вместе... Но он очень отдалился с тех пор, как поступил на службу в королевскую стражу. Глубокое почтение, которое Ясин оказывал ей теперь, сводило Зиму с ума. Иногда ей хотелось наброситься на него и поцеловать, просто чтобы посмотреть, отгадает он или нет.

На самом деле Зима не ждала признания или поцелуя. Она слишком хорошо знала, что об этом не может быть и речи. Все, чего ей хотелось, – увидеть восхищенную улыбку, услышать тихий вздох, поймать взгляд, который придаст бы ей сил. Как только служанка ушла, Зима выглянула в коридор, где Ясин стоял на посту.

– Сэр Клэй, могу я узнать ваше мнение, прежде чем мы отправимся встречать гостей с Земли?

Он вздохнул и ответил:

– Я к вашим услугам, Ваше Высочество.

Но продолжал смотреть перед собой. Зима встала перед ним.

– Как ты думаешь, я сегодня красивая?

Ясин снова вздохнул, уже чуть громче.

– Принцесса, это не смешно.

– Смешно? Но я хочу знать. – Она наклонила голову набок. – Не уверена, что голубой мне к лицу.

Рассердившись, он наконец взглянул на нее.

– Ты пытаешься свести меня с ума?

Она засмеялась:

– Я сама чокнутая, и мне не мешает компания. Но я заметила, сэр Клэй, что вы не ответили на мой вопрос.

Он стиснул челюсти и уставился на стену у нее над головой.

– Принцесса, если вы хотите услышать комплимент, попытайтесь счастья в другом месте. Мое дело – заботиться о вашей безопасности.

– И это у тебя прекрасно получается. – Пытаясь скрыть разочарование, Зима направилась назад в свои покои, но, проходя мимо Ясина, слегка, в шутку, толкнула его. В этот момент он вдруг схватил ее, смяв складку пышной юбки в руке, и резко остановил. Сердце Зимы екнуло; несмотря на всю ее браваду, пронзительный взгляд Ясина заставил ее почувствовать себя ребенком.

– Прошу, прекрати это делать, – прошептал он с мольбой. – Просто... перестань.

Она замерла. Промелькнула мысль – может быть, прикинуться, что она не понимает, о чем он говорит? Но нет, перед Ясином она не станет притворяться.

– Ненавижу это, – шепнула она в ответ. – Ненавижу, что приходится делать вид, что я тебя даже не замечаю.

Его лицо смягчилось.

– Я знаю, что ты меня замечаешь. И только это важно. Правда?

Она еле заметно кивнула, хоть и сомневалась, что согласна с ним. Как здорово было бы жить в мире, где не нужно притворяться.

Ясин отпустил ее, Зима вернулась в свои покои и закрыла за собой дверь. И с удивлением заметила, что у нее кружится голова. Должно быть, она перестала дышать, когда он остановил ее, но сейчас... Зима в оцепенении стояла посреди гостиной. Желудок скрутило спазмами, в ноздри ударил резкий запах крови.

Кровь была повсюду. Сочилась из стен, капала с люстры, насквозь пропитала диванные подушки. Зима всхлипнула. Уже несколько недель у нее не было жутких видений – с тех пор как вернулся Ясин. Она уже забыла этот парализующий страх, приступы ужаса, от которых все внутри сжимается. Зима зажмурилась.

– Я-ясин? – что-то теплое капнуло ей на плечо, оставив пятно на голубом шелке. Она сделала шаг назад и почувствовала, как под ногами хлопает ковер.

– Ясин!

Он ворвался в комнату. Она стояла с закрытыми глазами, но знала, что он вбежал к ней с оружием в руках.

– Принцесса, что случилось? – Он схватил ее за руку. – Принцесса!

– Стены, – прошептала она.

Ясин негромко выругался и убрал оружие. Он встал напротив Зимы и взял ее за плечи.

– Расскажи мне, – сказал он.

Она попыталась сглотнуть, но слюна стала густой, с металлическим привкусом.

– Из стен сочилась кровь, капала с люстры... Она попала мне на плечи. Наверное, испачкала туфли. Я чувствую ее запах и вкус, и почему... – Внезапно ее голос сорвался. – Почему дворец причиняет столько боли, Ясин? Почему это всегда смерть?

Он притянул ее к себе, крепко обнял. Его руки были сильными и обещали защиту. И Зима утонула в его объятиях. У нее не было сил обнять Ясина в ответ, она могла лишь благодарно принимать утешение и прятаться в его руках от всех невзгод.

– Дыши глубже, – велел он ей.

Зима послушно сделала вдох, хоть в воздухе еще витал запах смерти, и резко выдохнула.

– Это все в твоей голове, принцесса. И ты это знаешь. Повтори.

– Это все в моей голове, – пробормотала она.

– Стены кровоточат?

Она покачала головой, чувствуя, как его нагрудный знак вдавился ей в висок.

– Нет, не кровоточат. Это все в моей голове.

Он обнял еще крепче.

– Верно. Скоро все пройдет. Просто продолжай дышать.

И она дышала, слушая его голос после каждого вдоха, пока запах крови не исчез совсем. Она чувствовала головокружение, ужасную усталость и тошноту.

– Мне лучше. Все прошло.

Ясин так глубоко вздохнул, как будто и сам все это время не дышал. Затем, на миг подавшись слабости, он наклонился и прижался губами к ее плечу, к тому месту, куда попали невидимые капли крови.

– На этот раз все не так уж плохо. – Он старался, чтобы его голос звучал беззаботно. – Ты уже не пытаешься выпрыгнуть из окна.

Зима вздрогнула, вспомнив, как впервые увидела кровь на стенах замка. Это так ее потрясло, что она хотела выброситься с балкона на втором этаже. Ясин едва успел поймать ее.

– И никаких ножей, – слабо улыбнулась она. Однажды ей привиделись огромные пауки, которые ползали по портьерам. Пытаясь убить их, она изодрала портьеры ножом и порезала руку. Рана оказалась неглубокой, но с тех пор Ясин следил, чтобы поблизости от нее не было острых предметов.

Он немного отстранился и внимательно посмотрел ей в лицо. Зима попыталась улыбнуться.

– Все прошло. Со мной все в порядке.

Его взгляд потеплел, и на мгновение она подумала: «Вот сейчас, сейчас он меня поцелует...»

Но тут кто-то кашлянул. Ясин отпрянул, вытянул руки по швам. Зима обернулась, чувствуя, как отчаянно бьется сердце. В дверях стоял Эймери с потемневшим от гнева лицом.

– Ваше Высочество!

Пытаясь дышать ровнее, Зима убрала волосы за ухо – должно быть, непослушная прядь выбилась из косы. Ее лицо пылало. Она понимала, что ей, вероятно, должно быть стыдно, но чувствовала только раздражение за то, что маг появился так не вовремя.

– Маг Парк, – она приветливо кивнула. – У меня опять случился один из моих кошмаров. Сэр Клэй помог мне.

– Вижу, – произнес Эймери. – Если кошмар закончился, думаю, он может вернуться на пост.

Ясин щелкнул каблуками и молча вышел. Вот только неизвестно, по своей воле или потому, что Эймери ему это внушил.

Все еще пытаясь справиться с волнением, Зима улыбнулась магу.

– Должно быть, уже пора встречать гостей в порту?

– Да, – ответил он, но к ее удивлению вдруг повернулся и закрыл дверь в коридор. Она почувствовала беспокойство – но беспокоилась не за себя, а за Ясина, который не выносил, когда возникали ситуации, которые он не мог контролировать. Впрочем, даже если бы Ясин был здесь, он бы ничего не смог поделать. Зима нередко думала о том, что маги – это брешь в безопасности. Она не доверяла им. Магам дали слишком много власти во дворце. Маг убил ее отца, и этого она никогда не забудет. Зима до сих пор вздрагивала, заметив где-нибудь развешенные рукава длинных одежд.

– Вам что-то нужно? – спросила она, стараясь выглядеть спокойной. Она еще не совсем пришла в себя. По спине скатились капли пота, ей хотелось лечь, но она не желала показывать свою слабость.

– У меня довольно интересное предложение, Ваше Высочество, – молвил Эймери. – Я некоторое время обдумывал его и надеюсь, что вы поймете, насколько оно выгодно для нас обоих. Я уже говорил с Ее Величеством, и она выразила одобрение... Разумеется, при условии, что вы дадите свое согласие.

Его голос был мягким и вкрадчивым. Слушая Эймери, Зиме всегда хотелось спать, свернувшись калачиком, и одновременно корчиться от отвращения.

– Простите, Эймери, но голова у меня еще не совсем прояснилась после кошмарных видений, и я с трудом вас понимаю.

Он посмотрел на нее, скользнул взглядом по шрамам. Зима чуть не вздрогнула от отвращения, но, к счастью, сумела сдержаться.

– Принцесса Зима Блэкберн... – маг подошел ближе.

Тут она не удержалась и отступила на шаг, раньше чем поняла, что делает. Страх во дворце – непозволительная слабость. Лучше вести себя невозмутимо. Даже безрассудство предпочтительнее, чем страх и сомнения. Напрасно она ему сказала, что кошмар закончился. Лучше бы стены снова начали кровоточить.

– Вы очень красивы. Народ вас любит. – Он легко, словно перышком, коснулся пальцами ей лица. Зима вздрогнула. – Все знают, что вы никогда не станете королевой, но это не значит, что у вас нет власти. Вы умеете успокаивать людей, приносить им радость. Они восхищаются вами. Очень важно, чтобы люди видели, что вы поддерживаете королеву и ее двор. Вы согласны?

Зима почувствовала, как по спине побежали мурашки.

– Я всегда рада оказать поддержку королеве.

– Ну, разумеется. – Когда Эймери Пак хотел, он мог очень приятно улыбаться. Но Зима внутренне содрогалась от этой фальши. Он снова посмотрел на ее шрамы. – Но мы с вашей мачехой считаем, что пришло время заявить об этом открыто и громко. Необходимо сделать символический жест, который укажет ваше истинное положение. Вам пора выйти замуж.

Зима напряглась. Она знала, что все к этому идет, но слова мага все равно вызвали у нее отвращение. Тем не менее она улыбнулась.

– Конечно, – сказала она. – Я обязательно обдумаю варианты моего счастливого будущего. Насколько я знаю, немало молодых людей проявляют ко мне интерес. Сразу после свадьбы королевы Леваны и коронации я с удовольствием узнаю имена женихов и...

– В этом нет необходимости.

Улыбка застыла на лице Зимы.

– Что вы имеете в виду?

– Ваше Высочество, я пришел просить вашей руки.

Ей стало трудно дышать.

– Мы идеально подходим друг другу. Вы красивы и пользуетесь народной любовью. У меня есть власть, меня ценят и уважают. Вам нужен тот, кто сумеет защитить вас с помощью дара, которого вы, к сожалению, лишены. Подумайте об этом – принцесса и главный королевский маг... Мы станем лучшей парой при дворе!

Блеск его глаз выдавал, что он давно об этом думал. Зиме и самой казалось, что Эймери положил на нее глаз, и это пугало ее. Она знала, как он обращался с женщинами, которые его привлекали. Но не могла представить, что он захочет *жениться* на ней, хотя мог бы выбрать девушку из какой-нибудь знатной семьи... Не говоря уже о том, что брак Зимы должен был укрепить отношения с Землей. Хотя, постойте-ка... Ведь Левана теперь сама станет Императрицей Земли, и ей не нужен брак Зимы с представителем голубой планеты. Лучше выдать никчемную падчерицу за мага с мощным даром... Это действительно была бы прекрасная партия.

Улыбка Эймери вызвала у Зимы новый приступ отвращения.

– Вы молчите, принцесса? Я вижу, вы ошеломлены. Могу я считать это согласием?

Зима потупила глаза, чтобы Эймери не прочитал в них ее истинных чувств.

– Я... польщена вашим предложением, маг Парк. Но не заслуживаю внимания такой важной персоны.

– Не скромничайте, принцесса. – Он погладил ее по щеке, и Зима вздрогнула. – Скажите да, и мы объявим о помолвке на сегодняшнем пиру.

Она отстранилась от него.

– Это большая честь для меня, но... все так внезапно. Мне надо время, чтобы обдумать ваше предложение. Я... я должна поговорить со своей мачехой и... и подумать...

– Зима, – тон мага стал более жестким, хотя лицо его по-прежнему оставалось безмятежным, – здесь не над чем думать. Ее Величество одобрила этот союз. Дело только за вами. Чтобы объявить о нашей помолвке, необходимо ваше согласие. Примите мое предложение, принцесса. Для вас это будет лучше всего.

Зима с надеждой смотрела на дверь, но увы – сейчас принцесса оказалась в ловушке. Глаза Эймери потемнели.

– Надеюсь, вы не думаете, что тот гвардеец попросит вашей руки? И не лелеете детские мечты, что, отвергнув меня, сможете заполучить его?

Зима стиснула зубы и улыбнулась.

– Ну что вы, Эймери! Ясин мой близкий друг, но серьезных намерений у меня нет.

Он усмехнулся.

– Королева никогда не допустит подобного брака.

– Я ведь уже сказала вам...

– Каков же ваш ответ? Принцесса, не играйте словами!

В голове все плыло. Она не хотела, не могла сказать «да» Эймери. Жестокому, лживому Эймери, который улыбался во время кровавых казней в тронном зале. Но сказать «нет» тоже нельзя. Зиме было все равно, что они сделают с ней, но если Эймери решит, что причина ее отказа в Ясине, то ему будет грозить опасность.

Стук в дверь прервал ее раздумья.

– В чем дело? – зарычал Эймери.

Вошел Ясин, и хотя выражение его лица было как всегда бесстрастным, Зима заметила красные пятна ярости на его щеках.

– Ее Высочество, королева требует, чтобы вы присоединились к ее свите и приняли участие в церемонии встречи гостей.

Зима вздохнула с облегчением.

– Благодарю вас, сэр Клэй, – сказала она, обходя Эймери, но тот схватил ее за руку, прежде чем она успела отойти на безопасное расстояние. Рука Ясина легла на рукоять оружия.

– Мне нужен ответ, – вполголоса сказал Эймери.

Зима накрыла его руку своей и с притворной беззаботностью сказала.

– Если ответ вам нужен немедленно, тогда, боюсь, что это будет «нет», – сказала она, скрывая за ветреным тоном истинные чувства. – Но дайте мне время обдумать ваше предложение, маг Парк, и тогда, возможно, я передумаю.

Она слегка тряхнула руку и почувствовала большое облегчение, когда он отпустил ее. Однако во взгляде, которым Эймери смерил Ясина, когда тот проходил мимо, горела не о ревность, а жажда убийства.

Глава 19

Корабль прилунился с жутким грохотом. Каю потребовалось все его мужество, чтобы не выдать своего волнения. Присутствие Торино помогло сохранять хладнокровие. Кай слышал, как взволнованно переговаривались послы Содружества, ожидая высадки. Он почти физически ощущал присутствие пятерых пассажиров, путешествующих инкогнито на борту его корабля. Хотя и не знал точно, где они прячутся, чтобы случайно не выдать их.

Надо сказать, что если кто тут и выглядел подозрительным, так это он сам. Только они с Торином знали о Золе и ее союзниках, но Торин как обычно сохранял невозмутимость. Экипаж корабля был слишком занят подготовкой к прибытию, чтобы спрашивать, куда девался американский министр обороны, а остальные пассажиры и вовсе не знали об особых гостях императора. Кай же все время думал о своих друзьях и о помощи, которую оказывал им, чтобы они могли... вторгнуться на Луну. Начать восстание. Закончить войну. Он лихорадочно перебирал в голове все, что могло пойти не так.

Нужно сосредоточиться. Все получится, только если Левана поверит, что Кай действительно намерен стать ее мужем. Он должен внушить ей, что она победила.

Трап начал опускаться. Кай сделал глубокий вдох, попытался привести мысли в порядок. И убедить себя, что он *на самом деле* хочет, чтобы эта свадьба состоялась.

Королевский порт Артемизии весь сиял огнями. Каменные черные стены были покрыты тысячами светящихся точек, и это напоминало усыпанное звездами ночное небо. В порту находились десятки лунных кораблей, и крупных, и небольших. На белые борта большинства из них были нанесены какие-то незнакомые символы и королевский герб. На некоторых кораблях Кай увидел эмблему своей родной планеты – гости с Земли уже начали прибывать. Глядя, как они выходят из кораблей собираются в группы, Кай чувствовал подступающий ужас.

Вдруг он заметил какое-то движение: к нему приближалась королева Левана в окружении свиты. Она направлялась к гостям по широкой галерее, опоясывавшей весь порт. Справа от нее шел главный маг Эймери Парк с высокомерным выражением лица. За ними следовала девушка в бледно-голубом платье. Голова ее была опущена, лицо скрыто густыми черными локонами. За ними шли еще пять магов и не меньше дюжины гвардейцев. Видимо, это была попытка показать, что королева под надежной защитой. Неужели Левана ожидала нападения? Или это просто демонстрация силы? Каю она показалась неуместной.

Кай спустился по трапу навстречу королеве. За ним следовала его свита, и десять гвардейцев.

– Ваше Величество, – Кай с поклоном прикоснулся губами к ее руке.

– Вы всегда так официальны, – проворковала Левана, и по коже принца побежали мурашки. – Не вечно же мы будем так друг к другу обращаться? Отныне я буду называть тебя – «мой любимый», а ты зови меня «моя сладкая».

Кай на секунду замер, не выпуская ее руки. Ненависть разъедала его кожу там, где их руки соприкасались. Справившись с эмоциями, он выпрямился.

– Ваше Величество, быть гостем на Луне – большая честь. Мои предки могли бы гордиться этим, – сказал он.

– Я тоже рада гостям. – Левана оглядела послов, выстроившихся на трапе. – Надеюсь, вы будете довольны нашим гостеприимством. Если вам что-нибудь понадобится, позовите любого из слуг, и вы увидите, какой заботой мы вас окружим.

– Благодарю, – сказал Кай. – Нам не терпится увидеть знаменитую роскошь белого города.

– Не сомневаюсь. Я отправлю слуг за вашим багажом. Его доставят в ваши покои.

– В этом нет необходимости. Моя команда уже разгрузила корабль. – Принц взмахнул рукой. Второй трап как раз опустился из грузового отсека. Кай предупредил капитана, что

команда должна немедленно приступить к разгрузке, чтобы на корабле как можно быстрее не осталось ни людей, ни груза. Он не хотел, чтобы Золе и всем остальным пришлось слишком долго сидеть взаперти.

– Как быстро, – заметила Левана. – Что ж, тогда ваши послы могут следовать за магом Линдворном в отведенные им покои. – Она указала на человека в черном плаще. – Уверена, им хочется отдохнуть после долгого путешествия.

Испуганную свиту Кая повели к огромным арочным дверям, на которых сверкало изображение полумесяца, парящего над Землей. Придворные и другие гости не смогли бы защитить Кая в случае опасности, но все же он почувствовал себя неуютно, когда рядом с ним остался только Торин с несколькими гвардейцами.

– Надеюсь, ты простишь меня за то, что я не представилась лично каждому из твоих гостей, – сказала Левана. – Моя падчерица очень смущается, когда вокруг слишком много новых лиц. – Она взмахнула рукой, как дирижер, управляющий оркестром. – Но позволь, я познакомлю вас: моя падчерица, принцесса Луны, Зима Хейл-Блэкберн.

– О да. Я много слышал... о вас.

Кай запнулся, когда принцесса подняла голову и посмотрела на него сквозь густые ресницы. От этого короткого взгляда лицо и шею Кая затопила жаркая волна. Он слышал о легендарной красоте принцессы – красоте истинной, а не созданной чарами, как у Леваны. Оказалось, слухи ничего не преувеличивали. Кай осторожно улыбнулся.

– Большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество.

Принцесса подошла ближе и сделала изящный реверанс. Когда она поднялась, Кай заметил на ее лице шрамы – три аккуратных полосы пересекали ее правую щеку. О них тоже ходили легенды. Говорили, что Левана из зависти заставила принцессу саму изуродовать себе лицо. Сердце Кая сжалось. Принцесса Зима робко улыбнулась ему.

– Это честь и для меня, Ваше Императорское Величество.

Она поцеловала Кая в щеку, на которой еще был виден синяк. Принцу показалось, что внутри у него все расплавилось. Он возблагодарил звезды, что Зола этого не видит. Что-то подсказывало ему, что она бы вечно ему это припоминала. Принцесса отступила назад, и дышать стало легче.

– Ну вот, мы познакомились и теперь, думаю, можно обходиться без формальностей! Ведь ваша свадьба уже скоро и вы мне почти как отец, – вдруг сказала ему Зима.

Кай с удивлением посмотрел на нее. Принцесса снова спряталась за спину мачехи и смотрела на него с насмешливым блеском в глазах. Она не выглядела ни смущенной, ни робкой. Королева укоризненно посмотрела на падчерицу, затем указала на мужчину рядом с собой.

– Ты, конечно, помнишь моего главного мага, Эймери Парка...

Кай коротко поклонился, а маг в ответ лишь самодовольно усмехнулся.

– Добро пожаловать на Луну, – медленно произнес он.

Разглядывая свиту Леваны, Кай узнал еще двух гвардейцев. Он не удивился, увидев капитана королевской стражи, но когда заметил светловолосого гвардейца, тенью следовавшего за Сибил Мирой, когда та гостила в Новом Пекине, то невольно стиснул зубы. Его тотчас начали мучить подозрения. Зола считала его союзником, но позже перестала ему верить. Она думала, что это он сдал их Мире во время побега из дворца. И то, что он был сейчас здесь, в парадной форме, подтверждало, что ее подозрения не были беспочвенными. «Ну и пусть, – подумал Кай. – У Золы все получилось, даже несмотря на предательство».

Левана усмехнулась, будто услышала его мятежные мысли.

– У нас осталось еще одно дело прежде, чем я покажу вам ваши покои. – Она щелкнула пальцами. Два мага и шесть гвардейцев смотрели на нее, готовые выполнить любой приказ. – Общайте корабль.

Кай запаниковал, но старался не подавать вида.

– Прости, что ты сказала? – переспросил он, когда свита Леваны прошла мимо. – Что это значит?

– Дорогой, ты же не думал, что я поверю тебе на слово, учитывая, что ты сочувствуешь моим врагам? – Она говорила таким тоном, будто они обсуждали погоду. – Наблюдая за твоим флотом, мы заметили, что вы взяли на борт несколько пассажиров с корабля Американской республики. Но они, похоже, необычайно скромны, раз не захотели показаться.

Сердце Кая сжалось, когда один из гвардейцев оттеснил в сторону его и Торуна. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как люди Леваны поднимаются на корабль. Его стража уже находилась под контролем жителей Луны.

Кай сжал кулаки.

– Это абсурд. Американцы были в той группе, которую ты только что отослала. На корабле остался только багаж и подарки к свадьбе.

Лицо королевы стало жестким.

– Ради твоего же блага, император Кайто, надеюсь, что это правда. Потому что, если ты прибыл сюда как предатель, тогда, боюсь, твой визит будет кратким и крайне неприятным.

Глава 20

Забившись в угол железного шкафа, Зола слышала в темноте стук своего сердца. Полоски бледного света проникали через щель в двери и позволяли разглядеть силуэты ее друзей и блеск их глаз. Из грузового отсека под ними доносились стук, шуршание и шум шагов – разгрузка багажа шла полным ходом.

Зола пыталась заставить себя думать, что наконец-то она дома. На Луне, в этом городе она появилась на свет. Здесь праздновали ее рождение. Растили ее, как будущую королеву. Но как бы Зола ни старалась, она не чувствовала, что вернулась домой. Она пряталась в шкафу, а угроза, что кто-нибудь узнает ее и убьет, была более чем реальна.

Она посмотрела на своих друзей. Волк сидел рядом, напряженный и сосредоточенный. Напротив них на корточках сидела Ико, зажав рот руками, как будто молчать было для нее настоящей пыткой. Зола слышала в тишине слабый гул, исходящий от андроида, намек на то, что под синтетической кожей находится сложный механизм. Шею Ико удалось починить, Кай добыл все, что было для этого нужно. Рядом с Ико стоял Торн, одной рукой он обнимал Кресс за плечи, другой скреб щетину на подбородке. Кресс, прижавшись к нему, выглядела бледнее, чем обычно, и даже в темноте было видно, что она нервничает. Они напоминали шайку, все – в одинаковой невзрачной одежде, синие волосы Ико спрятаны под черной вязаной шапкой, кибер-руки Золы – в перчатках. Надев их, Зола сразу вспомнила те времена, когда носила их днем и ночью. Тогда она стыдилась того, что она киборг, и никому не показывала свои протезы. Она не помнила, когда все изменилось, но сейчас перчатки казались ей возвращением ко лжи.

Заметив голубое свечение, она подняла глаза и увидела, что Кресс включила портскрин и рассматривает схему королевского порта Артемизии.

– Корабль стоит удачно, – прошептала она и наклонила экран, чтобы показать им схему. В порту было три выхода: один вел наверх, во дворец, второй вел в городские доки, а третий спускался к магнитным туннелям, куда им и нужно было попасть. Магнитные туннели образовывали сложную подземную транспортную систему, связывая между собой все лунные сектора. Зола столько времени потратила на изучение этой системы, что знала ее наизусть и могла ориентироваться в ней, не загружая в интерфейс мозга. Переплетения каналов напоминали ей паутину, где столица Артемизия была пауком.

Кресс оказалась права. Пилоты посадили корабль у самого входа в магнитные туннели. Лучше и быть не могло. Еще Зола думала о том, как здорово было бы покончить с королевой прямо здесь и сейчас – без всякого плана, не выжидая больше ни минуты. Ведь она сейчас так близко от Леваны... Зола чувствовала себя взвинченной и была готова штурмовать дворец даже в одиночку.

Она посмотрела на Волка. Его кулаки сжимались и разжимались. В глазах горело стремление убивать. Он бы пошел на штурм дворца вместе с ней, в надежде найти там Скарлет. Но они даже не знают, жива ли она.

На самом деле в эти минуты Зола переполняло отчаяние. Даже если она прорвется сквозь стражу и каким-то чудом убьет Левану, сама она тоже погибнет. Тогда трон займут другие лунатики, и ситуация на Луне, да и вообще в мире, вряд ли изменится к лучшему. Она поборола соблазн, понимая, что мало убить Левану. Нужно достучаться до жителей Луны, заставить их услышать то, что она хочет им сказать.

Она решила еще раз повторить план, чтобы отвлечься. Сейчас им предстоит самая трудная часть, но она надеялась, что Левана и стража будут слишком заняты гостями и не заметят, как несколько рабочих выйдут из порта. Им нужно попасть в сектор РШ-9, где они надеялись найти временное прибежище у родителей Волка. Тогда можно будет перейти ко второй

части плана – оповещению народа Луны о том, что вернулась настоящая королева. Если удастся добраться в РШ-9 незамеченными, то у них будет шанс осуществить и все остальное.

Внезапно топот ног заставил ее вздрогнуть. Он был слишком громким и раздавался совсем рядом, а не в грузовом отсеке. Они настороженно переглянулись. Вдалеке хлопнула дверь, кто-то отдал приказ, и шума стало еще больше.

– Мне кажется, – прошептал Торн, – или кто-то обыскивает корабль?

Он произнес вслух то, о чем она думала. И она пришла в ужас.

– Левана знает, что мы здесь. Они ищут нас.

Зола посмотрела на своих друзей. На их лицах был страх и нетерпение. И все они смотрели на нее. Ждали приказа.

Голоса стали громче, что-то упало на пол. Зола сжала кулаки.

– Волк, Торн, как только маги вас увидят, они попытаются взять вас под контроль. Позвольте мне сделать это первой! Только ваши тела, а не разум.

– Я ждал, когда ты наконец признаешься, что хочешь моего тела, – пошутил Торн. – Будь моим гостем.

Волк тоже кивнул, хотя и без особого энтузиазма. Завладеть волей Торна оказалось так же легко, как отрезать кусок тофу. Энергия Волка была хаотичной, но Зола не зря так долго тренировалась с ним на борту «Рэмпиона», поэтому тоже не встретила особого сопротивления. Зола чувствовала их ноги и руки, словно они были ее собственными. И хотя она знала, что поступает так ради их же защиты, чтобы не позволить им стать оружием в руках врагов, ее не покидало чувство, что она предала их доверие. А еще теперь она целиком и полностью отвечала за них – это была плата за власть над ними.

Зола вспомнила Левану, которая заставила свою стражу стрелять в нее на королевском балу, и подумала: смогла бы она сама поступить так с одним из своих друзей? Оставалось надеяться, что ей никогда не придется узнать ответ на этот вопрос.

В коридоре прозвучал голос:

– В машинном отсеке никого. Разделитесь. Общитесь эти коридоры и доложите.

Они совсем близко. Зола знала, что если среди них есть маг, то он вот-вот почувствует биоэнергию, исходящую из этого шкафа. Она представила себе план корабля и попыталась сообразить, как незаметно проскользнуть к выходу, хотя понимала, что это почти невыполнимо. Придется сражаться. Прокладывать дорогу оружием – до самых магнитных туннелей.

– Зола, – прошептал Торн. Неподвижный как статуя, он ожидал команды. – Отправь меня туда.

Кресс резко мотнула головой, но он даже не посмотрел на нее. Зола нахмурилась:

– Что это значит?

– Отправь меня как приманку. Я спущусь с главного трапа и рвану прочь от туннелей. Уведу их подальше, а вы сможете выбраться через грузовой отсек.

– Торн...

– Сделай это, – его глаза блестели. На Кресс он не смотрел. – Мы уже на Луне. Здесь тебе пилот не нужен.

Ее сердце грохотало.

– Ты не должен...

Снаружи кто-то крикнул.

– В зале для пресс-конференций чисто.

– Не теряй времени, – процедил Торн. – Я уведу их, а потом вернусь к вам.

Зола понимала, что он слишком много на себя берет, но неожиданно для себя самой кивнула, в то время как Кресс отчаянно мотала головой.

– Пока мы на корабле, мой контроль может прерываться, но, как только мы окажемся снаружи, я восстановлю его, – прошептала она, обращаясь к Торну. И подумала: «Если только

они не овладеют твоим разумом раньше меня». Контролировать землянина вроде Торна легко, но вырвать его из-под контроля мага гораздо труднее.

– Понял, – ответил Торн.

– Будь осторожен, – пискнула Кресс, и Торн быстро взглянул на нее. Зола распахнула дверь, и Торн вывалился в коридор. Он налетел на стену, оттолкнулся, и его повело влево. Он помчался к главной палубе, нелепо размахивая руками. Вскоре он уже был вне досягаемости. Слишком много стальных стен их разделяло. Зола потеряла над ним контроль, и Торн теперь был сам по себе. Спустя несколько секунд они услышали грохот. Торн что-то разбил. Зола надеялась, что это не какой-нибудь бесценный артефакт Содружества.

Рядом раздался топот: началась погоня. Зола напряглась, мысленно сканируя пространство, но чувствовала лишь биоэнергию Волка. Это часть корабля опустела. Она высунулась в коридор, но никого не заметила. Крики доносились оттуда, куда умчался Торн. Зола побежала в противоположную сторону, остальные последовали за ней. По узкой спиральной лестнице спустились на два уровня вниз, пробежали через камбуз, по сравнению с которым кухня на «Рэмпионе» напоминала детский уголок, и дальше – вдоль коридора, разделявшего доки с челноками. Они замерли над люком в грузовой отсек. Зола слышала внизу какую-то возню и шум механизмов, но не знала, что это: рабочие-земляне разгружают багаж или лунатики обыскивают корабль.

Но ждать, пока грузовой отсек опустеет, они не могли.

Зола зарядила пулю в палец. На «Рэмпионе» они нашли много разных боеприпасов, но она пожалела, что Кай не оставил ей дротиков с транквилизатором.

Волк открыл люк и прыгнул первым. Зола снова захватила контроль над его телом на случай, если внизу окажутся лунатики. Он оскалится и зарычал, хотя к этому она не имела никакого отношения. Следующей вниз нырнула Зола, за ней – Ико, с лязгом покотившись по полу. Затем на лестнице послышались глухие шаги Кресс.

Три человека, которые проверяли ящики, повернулись к ним. Зола заметила мага в черном плаще и двух гвардейцев, и тут раздался выстрел. Левую ногу подбросило, ударная волна пробежала по позвоночнику: пуля попала в стальное бедро. Кресс вскрикнула и застыла на лестнице, Ико пришлось буквально сдернуть ее вниз.

Зола приказала Волку бежать. Они бросились за груды чемоданов, и вторая пуля попала в стену над головой. Третья угодила в деревянный ящик и разнесла его в щепки. На этом выстрелы прекратились.

Зола прижалась спиной к какому-то ящику, пытаясь сообразить, что делать дальше. Им нужно было попасть к трапу на другой стороне грузового отсека. Она мысленно просканировала помещение и обнаружила биоэлектрические поля лунатиков, издававшие шипение. Все гвардейцы находились под контролем мага. Зола уже начала паниковать, как вдруг наступила тишина. Она напряженно прислушивалась к приближающимся шагам: лунатики обходили их с двух сторон, и тишину вот-вот разорвут автоматные очереди.

Волк стоял неподвижно, и Зола догадалась, что это она его держит. На его лице была ярость. Волк был ее лучшим оружием, но, оказавшись под контролем, он становился неуклюжим, неловким. Под контролем он и вполтину не был таким опасным, каким мог быть сам по себе. На борту «Рэмпиона» Зола и Волк тренировались, как останавливать и разоружать врага. Теперь она жалела, что они не уделяли больше времени тому, как превращать людей в оружие. В этом отношении Левана и ее гвардейцы оставили их далеко позади.

Она встретила взгляд Волка, и ее осенило. Зола контролировала его тело, но не мысли и чувства. А что, если сменить тактику? Она может защищать его от власти мага, позволив при этом делать то, что он умеет лучше всего.

– Схвати мага, – прошептала она и, выпустив тело Волка, проникла в его мысли. Она подстегнула его видением, первым, которое пришло на ум: сражение на борту «Рэмпиона» между ними и Сибил Мирой. День, когда похитили Скарлет.

Волк перемахнул через ящики. Грянули выстрелы, просвистели пули, задрожали стены. Ико вскрикнула и, промчавшись мимо Золы, схватила гвардейца, которого та едва успела заметить. Он выстрелил, но пуля попала в потолок. Ико ударила его, и он упал, ударившись головой о металлический пол. Тело перестало двигаться, он потерял сознание.

Зола вскочила, выставив вперед заряженную кибер-руку. Она заметила еще одного гвардейца, крадущегося к ним с другой стороны. Его лицо не выражало ничего, даже страха. Но мгновение спустя оно прояснилось и гвардеец озадаченно уставился на Золу. Это означало, что маг потерял над ним контроль. Но это длилось всего миг.

Гвардеец зарычал и направил на Золу пистолет, но опоздал. Она уже захватила его биоэнергию и приказала ему потерять сознание. Он рухнул на колени, затем упал ничком. Раздался хруст, из сломанного носа брызнула кровь.

Вдруг она услышала крик. Она не видела Волка и теперь испугалась. Взяв гвардейца под контроль, она забыла о том, что должна защищать разум Волка от...

Крик оборвался, раздался грохот. В следующую секунду из-за груды чемоданов выскочил Волк, рыча и потрясая кулаком. Обернувшись, Зола увидела Ико, обнимавшую смертельно бледную Кресс. Они бросились к трапу, и Зола вознесла хвалу звездам, что его отпустили в противоположную от дворца сторону. Внизу она осмотрелась и мысленно просканировала окрестности. Где-то вдалеке она ощущала присутствие людей, среди которых были и земляне, и лунатики.

Путь к дверям в магнитный туннель был свободен. Если они будут осторожны, то за кораблями их никто не заметит. И никто из лунатиков не почувствует шипящую биоэнергию Волка и не станет выяснять, что здесь делает модифицированный солдат.

Зола махнула рукой, и они, крадучись, двинулись мимо трапа. На мгновение она замерла, чтобы проверить, не заметил ли их кто-нибудь. Но никто из гвардейцев не обратил на них внимания, и тогда они метнулись к следующему кораблю, а затем дальше и дальше. Звук их шагов казался ей грохотом, каждой вдох звучал как рев урагана.

Вдруг раздался чей-то крик, и они метнулись за шасси причудливо расписанного африканского судна. Зола держала наготове руку с заряженной в палец пулей.

– Вон там! – снова крикнул кто-то.

Зола выглянула из-за телескопических опор звездолета и заметила фигуру, мечущуюся между кораблями. Торн бежал со всех ног. Значит, он еще не попал под контроль лунатиков. Зола попыталась захватить его разум, пока кто-нибудь не опередил ее. И у нее получилось. Она отправила ему сообщение: возвращайся сюда!

Торн споткнулся и упал, перекатился, снова вскочил на ноги. Зола вздрогнула, но тут же с облегчением вздохнула, когда Торн рванул в другую сторону. Гвардейцы, спускавшиеся по главному трапу, стреляли в него, но он обогнул пару челноков и уклонился от пуль.

– Я поймала его, – сообщила Зола. – Давай же.

Она бежала рядом с Волком, контролируя Торна частью сознания. Они петляли, ныряли в тень кораблей, перебегали дальше, осторожно подбираясь к широкой галерее, тянувшейся вдоль всего порта. Высотой она была примерно им по плечи. Выход в туннель уже маячил впереди – огромные двойные двери с высеченными на них лунными рунами. Знак над ними указывал, что этот проход ведет к магнитным туннелям.

Они добрались до последнего корабля и выбежали из укрытия. Поднявшись на галерею, они сразу окажутся на открытом пространстве, у всех на виду. Зола оглянулась. Торн лежал на животе под хвостом челнока-однопилотника. Он подал им знак поторопиться.

– Ико и Кресс, идите первыми, – велела Зола, ведь если их и заметят, то не смогут ими манипулировать. – Мы вас прикроем.

Ико заслонила Кресс со стороны дворца, и они побежали к лестнице. Зола озиравлась в поисках угрозы, но гвардейцы слишком увлеклись поисками Торна и не заметили их.

Она услышала шипение и оглянулась. Ико и Кресс стояли у дверей, но те были закрыты. Внутри у Золы все оборвалось. Двери должны открываться автоматически, но они не реагировали. Выходит, Левана ждала их. И, разумеется, приняла меры предосторожности.

Ее охватило отчаяние. Она лихорадочно пыталась придумать какой-то выход. Может быть, Волк сумеет сломать двери? Может, удастся перестрелять гвардейцев?

Лицо Кресс вдруг изменилось, ужас в широко открытых глазах сменился решимостью. Зола посмотрела туда же, куда смотрела она, и увидела круглую будку пункта управления, которая находилась между входом в туннель и дверями во дворец. Зола пыталась разгадать план, возникший у Кресс, но та уже упала на колени и поползла вдоль стены.

Раздался выстрел. Кресс вздрогнула, но продолжала ползти. Еще один выстрел, и еще, и каждый заставлял Зола пригибаться ниже. После третьего раздался звон разбитого стекла. Зола оглянулась, ища глазами Торна. Он держал в руке пистолет и целился куда-то позади себя, потом выстрелил в иллюминатор на корабле Кая – отвлекающий маневр, чтобы Кресс осталась незамеченной.

В горле у Золы было сухо, как в пустыне. Она увидела, что Кресс добралась до будки. Одной рукой она сжимала портскрин, пальцы другой скользили по невидимому экрану. Сжавшись, Ико замерла у входа в туннель, готовая в любую секунду сорваться с места. Волк напряженно следил за Торном, чтобы ринуться в бой, если появятся враги.

Из корабля Кая с грохотом выбежали гвардейцы, заполнив собой все проходы. Но Зола это не беспокоило: вряд ли они заметят Торна. По-настоящему ее тревожили только маги, а их она никак не могла обнаружить.

Двери со свистом раздвинулись. Зола и оглянуться не успела, как Волк схватил ее за локоть и потащил к галерее. У Кресс все получилось! Ико уже была в туннеле и, прижавшись к стене, выхватила пистолет – впервые в жизни, и теперь искала цель.

– Туда!

Волк и Зола с грохотом взбежали по ступеням. Пуля попала в стену рядом, Зола пригнулась и, едва не споткнувшись на пороге, вбежала в туннель. Они прижались к стене рядом с Ико.

Зола огляделась, тяжело дыша. Преследователи мчались за Торном. Но тот, решив, что прятаться больше ни к чему, прибавил скорости. Зола внушила ему образ – его ноги быстрее, чем у газели, его ступни едва касаются земли. Она опасалась, что подчинив его себе, замедлит его бег, но, похоже, внушение сработало. Торн бежал все быстрее, в два прыжка преодолел лестницу. За спиной у него Зола наконец увидела мага – женщину с короткими черными волосами в красном плаще. Зола подняла руку и выстрелила. Она не знала, куда попала пуля, но женщина вскрикнула и упала.

Торн перепрыгнул через порог, когда гвардейцы были уже у подножия лестницы, ведущей на галерею. Двери за ним захлопнулись. Он привалился к стене, держась за грудь. Щеки его пылали, глаза блестели от адреналина. Он обвел взглядом друзей. Зола. Ико. Волка. И тут его улыбка исчезла.

– Где Кресс?

Зола, пытаясь отдышаться, покачала головой. Торн в ужасе смотрел на нее, затем бросился к дверям, но Волк его перехватил.

– Отпусти меня! – рычал Торн.

– Мы не можем вернуться, – сказал Волк. – Это настоящее самоубийство.

Словно в подтверждение его слов по металлической двери снаружи забарабанили пули. Эхо прокатилось по коридору, выйти из которого назад уже было нельзя.

– Мы не можем бросить ее!

– Торн... – начала Зола.

– Нет! – Торну продолжал вырываться. Но Волк прижал его к стене и огромной лапицей схватил за горло.

– Она дала нам шанс, – произнес Волк. – Не упусти его!

Торн стиснул зубы, напрягся, готовый бороться на него, несмотря на то что был не так силен, как его противник. Ужас исказил его лицо, но самообладание постепенно возвращалось к нему.

– Нужно идти дальше, – сказала Зола, хотя ей и было горько говорить это.

Торн смотрел на закрытые двери.

– Я могла бы остаться, – неуверенно сказала Ико. – Вернуться за ней...

– Нет, – отрезала Зола. – Мы должны держаться вместе.

Торн вздрогнул, и Зола поняла, какими жестокими ему показались ее слова. Ведь они уже потеряли Кресс. Она хотела взять Торна за руку, но передумала.

– Мы бы все остались там, если бы не Кресс. Нас всех схватили бы, но мы здесь. Она спасла нас. И нам пора двигаться дальше...

Плечи Торна поникли. Он дрожал от ярости, но через некоторое время все-таки кивнул. Волк отпустил его, и они побежали.

Книга вторая

Охотник сжалился над ней и сказал: «Беги в лес, дитя, и никогда не возвращайся»

Глава 21

Вскоре после прибытия императора Кайто в порту началось волнение, и Ясин задвинул Зиму себе за спину, чтобы защитить ее. Она вцепилась в его рубашку, и эта близость и радовала ее, и мучила. Ясин по-прежнему не обращал на нее внимания.

Зима заметила четыре фигурки, метнувшиеся к магнитному туннелю. Двери за ними захлопнулись, послышались выстрелы. Все это происходило довольно далеко, но Зима была уверена, что видела среди них Линь Золу – ее дорогую пропавшую кузину, принцессу Селену.

– За ними! – крикнула Левана. Гвардейцы, которых послали обыскивать императорский корабль, помчались к туннелю и попытались выломать двери, но те не поддавались.

Левана повернулась к сэру Джеррико Солису.

– Отправь один отряд на берег озера, другой – в город. Попытайся перекрыть им все пути.

Джеррико стукнул кулаком по ладони и ушел в сопровождении восьми гвардейцев.

– Эймери, – рявкнула Левана, – пусть перехватят все челноки, покидающие Артемизию. Общайте их, осмотрите все туннели и платформы! Они не должны выбраться из города. И выясни, как они смогли пройти в те двери!

Эймери поклонился.

– Я уже вызвал техников. Мы заблокируем систему.

Раздувая ноздри, Левана повернулась к императору. Он стоял в окружении кучки гвардейцев-землян и советника. И не выглядел испуганным. «А ведь он должен бояться», – подумала Зима, но император лишь сжал губы, сдерживая улыбку.

Зима разглядывала его. Император выглядел гордым, даже величественным. И она почувствовала угрызения совести за то, что дразнила его.

– Безбилетные пассажиры, – сказал он, когда Левана принялась сверлить его взглядом. – Кто бы помог подумать!

Лицо королевы было искажено гневом, и от этого ее красота казалась поистине устрашающей.

– Ты помог врагу проникнуть в самое сердце моей страны! Мы прекратили огонь, а ты предал меня!

Кай и бровью не повел.

– Я присягал на верность Восточному Содружеству и Земле. Но не Луне, и уж конечно, не тебе.

Левана прищурилась:

– И ты уверен, что я не убью тебя?

– Не убьешь, – уверенно ответил он, и Зима почувствовала, что он ей нравится. – Во всяком случае, не сейчас.

Она изогнула идеальную бровь.

– Ты прав, – признала Левана. – И, возможно, я убью не тебя, а твоего советника. Он-то уж точно знал об этом предательстве!

– Как вам будет угодно, – невозмутимо сказал советник. – Я служу моему императору.

Щека Кая дернулась.

– Если ты причинишь вред кому-нибудь из землян или будешь угрожать мне, я отменю свадьбу.

– Тогда я не вижу причин оставлять тебя в живых.

– Логично, – кивнул Кай, – но тогда и тебе не стать императрицей.

Они пристально смотрели друг на друга, а Зима, Ясин и другие гвардейцы молча наблюдали за ними. Сердце Зимы то отчаянно билось, то замирало: она была уверена, что королева прикажет убить императора Кайто за дерзость и за то, что он помог Линь Золе проникнуть в Артемизию.

Двери, ведущие из порта во дворец, распахнулись, и гвардейцы подвели к королеве одного из техников, работавших в порту.

– Вы звали меня, Ваше Величество?

Эймери вышел вперед.

– Вам было приказано полностью перекрыть порт, но вы с этим не справились. Ее Величество желает знать, что именно произошло, и требует подтверждения, что этого больше не повторится.

Техник поклонился и почти бегом направился к панели управления, которая контролировала все выходы и огромную герметичную камеру, откуда корабли отправлялись в открытый космос. Зима посмотрела ему вслед и вдруг заметила какое-то движение. Ей показалось, что кто-то спрятался за грузовыми контейнерами, которые вынесли с корабля землян.

Королева снова повернулась к императору и раздраженно взмахнула рукой.

– Отведите гостей в их покои, – велела она, – и пусть остаются там.

Император и его свита не сопротивлялись, когда гвардейцы стали подгонять их, грубо толкая в спину, хотя в этом не было никакой необходимости. Кай не смотрел на Зиму, когда проходил мимо нее, но она увидела, что он улыбается. Королева едва не заточила его в тюрьму, но он, очевидно, считал, что дела идут просто прекрасно.

Когда шаги гвардейцев стихли, техник воскликнул:

– Моя королева!

Его пальцы скользили по экранам, он был в панике. Левана двинулась вперед, свита последовала за ней. Ясин пытался заслонить собой Зиму, но та не обращала внимания на его сердитое шипение. Она осматривала груды ящиков и чемоданов, но не видела никаких следов таинственной фигуры, которая ей померещилась.

– В чем дело? – рявкнула Левана.

Техник, не отрываясь, смотрел на панель управления. На ближайшем экране Зима видела карту транспортной системы, а в углу мерцало сообщение об ошибке. Ясин встал рядом с ней, бросив на нее холодный взгляд. Он сердился на нее за то, что она так легкомысленно относилась к собственной безопасности.

– Это... – начал техник и посмотрел на другой экран.

– Надеюсь, ты закончишь раньше, чем тебе отрежут язык, – процедила сквозь зубы Левана.

Техник вздрогнул и обернулся. Он выглядел растерянным.

– Система...

Левана ждала.

– ... недоступна, моя королева. Я не могу получить доступ к графику полетов. Заблокированы даже выходы на главную платформу. Только один коридор остался открытым – тот, который соединяет галерею с этими доками.

Губы Леваны превратились в тонкую линию, но она хранила молчание.

– Систему взломали? – спросил Эймери.

– Д-да, думаю, что это так. На то, чтобы сменить коды доступа, нужно несколько часов. Даже не представляю, что они там натворили...

– Ты хочешь сказать, – заговорила Левана, – что не можешь остановить вылеты челноков из города?

Техник побледнел.

– Я пытаюсь, Ваше Величество. Но лучше было бы войти в систему из дворцовой комнаты управления, поэтому я...

– Кто может тебя заменить? – спросила королева.

Зима почувствовала, как от ужаса по спине у нее побежали мурашки. Техник начал заикаться.

– Н-нас т-трое... здесь во дворце... но у меня больше опыта. Больше двадцати лет преданной службы и...

– Казнить его.

Один из гвардейцев достал пистолет, Зима отвернулась, малодушно радуясь, что не Ясина заставили убить беднягу. А ведь это вполне могло произойти, если бы он все еще был личным охранником мага.

– Умоляю, моя ко...

Прогремел выстрел, Зима вздрогнула и вдруг услышала тихий всхлип. Он доносился откуда-то из грузовых контейнеров. За спиной искрились провода и трещал пластик – очевидно, пуля попала в какой-то экран.

Эймери повернулся к королеве:

– Я свяжусь с Джеррико и узнаю, попала ли его команда на платформу, а заодно предупрежу его о возможных препятствиях на пути.

– Спасибо, Эймери. И сообщи двум другим техникам о проблемах с системой управления.

Эймери достал портскрин и, уставившись в него, отошел к краю галереи. Он даже не посмотрел на грузовые контейнеры. Зато Зима смотрела во все глаза. И вдруг заметила чью-то ногу – у большого контейнера, свернувшись клубком, притаился человек. Зима ахнула от неожиданности, и все тут же с удивлением повернулись к ней.

– Мачеха, как вы думаете, земляне привезли подарки? – спросила Зима, хлопая ресницами. Не дожидаясь ответа, она подхватила юбки и подбежала к груде ящиков. Перелезая с одного на другой, она начала осматривать багаж.

– Зима! – окликнула ее Левана. – Что ты делаешь?

– Ищу подарки! – ответила принцесса и мелодично рассмеялась. Над ней нависла тень Ясина. Даже не глядя на него, Зима знала, что выглядит он мрачным. А еще она знала, что ему не видно того, что видит она.

Девушка со светлыми короткими волосами и голубыми глазами сидела, прижавшись спиной к ящику, и тряслась от страха. Зима подняла голову и улыбнулась сначала Ясину, потом мачехе, стараясь не смотреть на брызги крови на стене.

– О, тут на ящике написано, что в нем вино из Аргентины! Это, должно быть, от американцев. Было бы неплохо попробовать его в такой насыщенный событиями день!

Зима наклонилась и с громким треском разорвала плотную бумагу, в которую был завернут ящик. Подняла крышку.

– О, вы только посмотрите! Здесь ничего нет, только упаковочная бумага.

И Зима начала вытаскивать из ящика измельченную бумагу так быстро, как только могла, и разбрасывая ее по полу. Испуганная девушка смотрела на нее во все глаза.

Ледяным голосом королева Левана приказала:

– Сэр Клэй, будьте любезны, уведите вашу подопечную. Она ведет себя неподобающе.

В этой фразе было скрыто множество намеков, но Зима даже не пыталась их расшифровать. В этот момент она подталкивала девушку ногой, чтобы та залезла в ящик. Ясина спускался к ней, грохоча сапогами по контейнерам, которые словно стеной, отгораживали ее от

стоявших на галерее. Зима потянула девушку за локоть, потирая ее. Та встала на колени и, ухватившись за край ящика, влезла внутрь. Зима заглушала шум ее движений, шелестя и шурша бумагой. Не успев удостовериться, удобно ли девушке в ящике, Зима опустила крышку в ту самую секунду, когда Ясин прыгнул к ней вниз. Она улыбнулась ему.

– О! Хорошо, что ты тут! Поможешь отнести эту бумагу ко мне в комнату. Какой многозначительный подарок от американцев, тебе не кажется?

– Принцесса...

– Согласна, Ясин! Какой странный свадебный подарок – ящик, полный бумаги! Но мы все равно должны поблагодарить за него...

Зима схватила в охапку бумагу и побежала ко входу во дворец, прикладывая огромные усилия, чтобы не оглядываться.

Глава 22

Зола привыкла чувствовать энергию Волка – неукротимую, беспокойную, пышущую, как жар над мостовой. Но теперь нечто новое исходило и от него, и от Торна, чье биополе обычно было ровным. Спускаясь по бесконечной лестнице в самые недра Луны, Зола чувствовала, как их переполняют злость, ужас, бремя вины. Она жалела, что не может отключить свой лунный дар, и не переживать помимо собственных чувств, еще и эмоции своих друзей. Они потеряли Кресс. Левана знает о предательстве Кая. Их группа разделилась. План трещит по швам...

Лестница закончилась, и они вышли в длинный узкий коридор. Вдоль стен возвышались статуи в плащах, в руках они держали огненные шары, освещавшие сводчатый потолок. Пол был покрыт мириадами крошечных черных и золотых плиток, которые складывались в узор, закручивавшийся спиралью, как Млечный Путь. Этим можно было долго любоваться, но мысли Золы мчались галопом. Она то и дело прислушивалась: нет ли за ними погони? Пыталась просчитать следующий шаг, если с магнитными туннелями ничего не выйдет, ведь Левана наверняка поняла, куда они направляются. И все время у нее перед глазами стояло лицо Кресс – решительное, а не испуганное.

В конце коридора они обнаружили еще одну спиральную лестницу из темного полированного дерева. Лишь поднявшись на два пролета, Зола догадалась, что лестница имеет форму осьминога, и взбирались они по его спиралевидным щупальцам, крепко держась за перила, чтобы не упасть.

Как красиво и странно... Все здесь сделано с таким поразительным мастерством и тщанием! И эта красота находится в туннелях, в сотнях футов под поверхностью Луны. Зола и представить не могла, каким же потрясающим должен быть тогда дворец.

Впереди вновь показались двойные двери, на которых была изображена карта туннелей.

– Это платформа, – сказала Ико, единственная, у кого не сбилось дыхание.

– Я пойду первой, – объявила Зола. – Если там кто-то есть, я использую чары и сделаю так, что мы будем выглядеть как придворные Леваны. Если встретим мага, убивайте сразу. Остальных не трогать.

– А гвардейцев? – спросила Ико.

– Их легко контролировать. Это я беру на себя.

Подтянув перчатки из грубой шерсти, Зола попыталась понять, есть ли кто-то на платформе, и отсканировать его биоэнергию. Она прижала ладонь к дверям. От ее прикосновения они разделились на четыре секции и, вращаясь, вошли в стены. Зола шагнула на платформу. Там было пусто.

Но вряд ли это надолго. На магнитных рельсах стояли три мерцающих белых челнока. Они подбежали к тому, что был ближе. Зола пропустила всех вперед, прикрывая друзей на случай, если кто-нибудь вдруг появится и нужно будет использовать чары. Но платформа оставалась пустынной. Волк подхватил Золу и втащил на борт челнока.

– Как запустить эту штуку? – крикнула Ико, стукнув по панели управления. Челнок не двигался, двери не закрывались. – Закройте двери! Увезти нас отсюда!

– Ты не сможешь его запустить, – сказал Волк и приложил растопыренную пятерню к экрану на панели управления. Экран включился и двери плавно закрылись.

Зола понимала, что внезапно возникшее чувство, что они в безопасности, обманчиво, но не смогла сдержать вздох облегчения. И Механический голос произнес: «Добро пожаловать. Альфа Зеэв Кесли, лунный Специальный Оперативник номер 962. Куда вас доставить?»

Волк посмотрел на Золу. Глядя на экран, она перебирала варианты. Если сразу задать направление РШ-9, это приведет Левану прямо к ним. Зола открыла карту Луны на дисплее сетчатки, пытаясь составить оптимальный маршрут, который собьет преследователей со следа.

– СМ-1, – сказал Торн. Он опустился на пол между двух скамеек, его руки бессильно лежали на коленях, головой он упирался в стену. Он был сам на себя не похож, но челнок по его команде поднялся над рельсами и полетел прочь от Артемизии.

– На свалку? – спросила Ико.

Торн пожал плечами.

– Я знал, что нам может понадобиться план Б.

После короткой паузы, когда было слышно лишь гудение ее механизмов, Ико сказала:

– И твой план Б – это отправиться в сектор, где находится свалка?

Торн посмотрел вверх и голосом без всякого выражения пояснил:

– Во-первых, это недалеко из Артемизии, так что Левана не успеет послать за нами погоню. Во-вторых, этот сектор связан со всеми остальными секторами на Луне, ведь отходы есть везде. Отсюда ответвляется пятнадцать магнитных туннелей. Мы можем пройти немного пешком, собьем их со следа, а потом...

– Тихо, – сказала Зола. – Вдруг наши разговоры записываются.

Торн молча кивнул. Зола знала, что он хотел сказать – а потом можно вернуться к РШ-9. Она видела на карте сектор СМ-1. Торн говорил дело. Это был хороший план. Ей даже не верилось, что она сама не додумалась.

– Отлично, Торн.

Он равнодушно пожал плечами.

– У меня выдающийся преступный ум, ты же помнишь...

Зола села на скамью рядом с Волком, чтобы дать себе короткую передышку после изрядной дозы адреналина.

– Система узнала тебя.

– В этой базе данных все жители Луны. Меня не было тут всего пару месяцев... и я прикинул, что они еще не успели удалить мои данные.

– Как ты думаешь, они заметят, что специальный оперативник, которому полагается быть на Земле, вдруг объявился здесь?

– Не знаю. Но мои данные уж точно привлекут меньше внимания, чем твои. И без Кресс взломать...

Торн вздрогнул и уткнулся лбом в стену челнока. Они долго молчали, отсутствие Кресс ощущалось очень остро. Только теперь Зола осознала, как сильно они от нее зависят. Она могла провести их через магнитную систему, не оставляя личных данных. В секторе РШ-9 Кресс могла отключить любой прибор слежения. А еще, и это крайне важно, им нужно будет проникнуть в систему вещания, чтобы передать обращение Золы к народу Луны. Но Зола беспокоило не только это, хотя потеря Кресс ставила под удар весь их план. Хуже всего ей было при мысли о том, что придется пережить подруге. Наверняка Кресс будут пытаться, чтобы узнать, где они находятся. А потом, скорее всего, убьют.

– Она – пустышка, – сказала Зола, – Они не смогут ее почувствовать. Если она хорошо спрячется, то...

– Нет, – оборвал ее Торн.

Зола увидела, как побелели его костяшки. Она отчаянно пыталась подобрать слова. Они едва приступили к осуществлению ее грандиозного замысла, но Зола уже чувствовала, что терпит неудачу. Это было даже хуже, чем если бы ей не удалось достучаться до жителей Луны. Она подвела тех, кем дорожила больше всего на свете.

Она прошептала:

– Торн, мне так жаль...

– Мне тоже, – ответил он.

Глава 23

– И почему у меня плохое предчувствие? – проворчал Ясин, когда Зима затащила его в лифт.

– У тебя всегда плохие предчувствия, – она толкнула его плечом. Обычно Ясин всегда отвечал на этот жест, и у нее сразу начинала кружиться голова. Но на этот раз ее заигрывания остались без ответа. Она нахмурилась. – Я кое-что забыла в порту. Это не займет много времени. – Она взмахнула ресницами.

Ясин нахмурился и отвел взгляд. Сейчас он держался как гвардеец – в форме, с прямой спиной, смотрел ей в глаза не дольше, чем полсекунды. Гвардеец Ясин – это не тот Ясин, которого она любила. Но она знала, что это лишь маска, которую его заставляют носить.

Ей не терпелось рассказать ему правду, как только они покинула порт. Зима места себе не находила от волнения за судьбу девушки, которую заставила спрятаться в ящике. Она все еще там? Или попыталась сбежать и найти своих друзей? А что, если ее схватили? Убили?

Эта девушка – союзница Линь Золы, и возможно, подруга Скарлет. Тревожась за ее жизнь, Зима расхаживала из угла в угол все два часа, которые ей пришлось просидеть у себя. Раньше вернуться в доки она не могла, это привлекло бы ненужное внимание.

Зима прекрасно знала, как устроена система слежения во дворце, и пока была вынуждена молчать. Даже от Ясина приходилось держать это в секрете, и это было особенно трудно. Впрочем, если бы она и начала вести себя странно, то даже Ясин не стал бы ни о чем ее расспрашивать. Сегодняшняя суматоха вполне оправдывала ее волнение.

– В чем дело? – вдруг спросил Ясин.

Зима смотрела на табло, на котором мелькали цифры этажей.

– Как ты сказал?

– Что ты забыла в порту?

– О. Сам увидишь.

– Принцесса...

Двери открылись. Она схватила его за руку и потянула за собой по роскошной галерее, где в часы прилета челноков жители Артемизии ожидали транспорта. Сейчас, как она и надеялась, тут никого не было. Из-за визита землян доступ в порт ограничили. Левана утверждала, что это сделано ради безопасности кораблей, на которых прибыли гости, но Зима знала, что на самом деле мачеха просто не хочет, чтобы они сбежали. Впрочем, Зиме не составило труда раздобыть допуск у дворцового гвардейца – потребовалось лишь надуть губы и сделать вид, что она не замечает недовольства Ясина.

Они вышли на главную платформу. В порту было тихо. Пол светился, и корабли отбрасывали на потолок тени, похожие на настоящих чудовищ. Каждый шаг и вздох отдавались эхом от глухих каменных стен. Зиме казалось, что она слышит, как бьется ее сердце.

Зима торопливо обошла платформу, Ясин следовал за ней по пятам. Не удержавшись, она покосилась туда, где стояла будка, в которой находился пункт управления, и заметила разбитый экран и несколько темных пятен на стене, однако тело инженера уже убрали. Насколько она знала, его напарники все еще сидели в главном центре управления, во дворце, пытаясь получить доступ к неисправной системе.

Затем она перевела взгляд ниже и вздохнула с облегчением – хотя личный багаж гостей уже унесли, контейнеры с подарками и товарами стояли на месте.

Зима заметила ящик с аргентинским вином и прибавила шагу.

– Звезды! – заворчал Ясин. – Если ты притащила меня сюда ради еще одной кучи упаковочной бумаги...

– Бумагу раздобыть сложнее всего, – ответила Зима, карабкаясь на ящики. – Слишком велик спрос. Однажды я обменяла парку шелковых туфель на шесть поздравительных открыток.

Большинство бумажных товаров в магазинах Артемизии производили из перемолотого бамбука. Бамбук был одним из немногих деревьев, которые хорошо росли в сельскохозяйственных секторах. Из него так же изготавливали ткань и мебель, сырья оставалось немного, и бамбуковая бумага считалась дефицитом.

Зиме нравилась бумага. Нравился ее шелест. Нравилось сминать ее в руке. Ясин сел на пластиковый ящик, свесив ноги. В тишине порта он снова стал обычным Ясином.

– Ты хочешь сделать поздравительные открытки из упаковочной бумаги?

– О нет, – ответила она. – Меня интересует не бумага.

Ясин поднял бровь.

– Неужели вино?

Зима наконец увидела ящик, который искала.

– И не вино.

Она задержала дыхание и открыла крышку. Заглянула внутрь и обнаружила плотные ряды бутылок с вином и мятую упаковочную бумагу. Девушки там не было. Сердце Зимы упало.

– В чем дело? – Ясин наклонился и тоже посмотрел в ящик. На его лице появилось озабоченное выражение. – Принцесса?..

Ее губы приоткрылись. Она медленно обернулась, осматривая соседние ящики. Девушка могла забраться в любой из них. Или сбежать. Или ее кто-нибудь нашел.

Ясин прыгнул на пол и взял ее за локоть:

– Что случилось?

– Она исчезла, – пробормотала Зима.

– Она?

– Там была... – Она запнулась. Взгляд метнулся вверх к одной из множества скрытых камер наблюдения по всему периметру порта. Королева требовала, чтобы их отключали, когда она была в порту, но вдруг их успели включить обратно? Этого Зима не знала.

Ясин начинал сердиться. Если кто-то проверял камеры – значит, он замыслил что-то против королевы. Скользнув взглядом по потолку, он покачал головой.

– Индикационных огней нет. Они все еще отключены, – сказал он, нахмурившись. – Скажи мне, что происходит.

Зима сказала:

– Там была девушка. Думаю, она прилетела сюда с Линь Золой и ее друзьями. Я видела, как она кралась мимо этих ящиков, пока королева спорила с инженером. Потом я помогла ей спрятаться здесь. А теперь она исчезла...

Ясин качнулся на каблуках. Зима ожидала, что он начнет ругать ее за то, что она так рисковала. Но, помолчав, он спросил:

– Как она выглядела?

– Маленькая. Короткие светлые волосы. Испуганная. – Вспомнив ужас на лице девушки, Зима поежилась. – Может, она решила найти своих друзей? Или... или вернулась на императорский корабль?

Взгляд Ясина стал рассеянным.

– Кресс, – прошептал он, оглядываясь. Он выпустил локоть Зимы и снова влез на ящики, а затем перепрыгнул на платформу.

– Ясин? Эй, Ясин?.. – Зима подобрала юбки и поспешила за ним. Когда она поднялась на платформу, Ясин уже обыскивал будку пункта управления, распахивал шкафы, набитые проводами и компьютерными деталями.

В третьем по счету шкафу он обнаружил девушку, сжавшуюся так, что Зима удивилась, как она там не задохнулась. Широко открыв глаза, она уставилась на Ясина. Казалось, это невозможно, но ее глаза расширились еще больше.

Зима металась за Ясином по пятам и замерла на месте, когда он вытащил девушку из шкафа. Она вскрикнула, пытаясь заползти обратно, но Ясин захлопнул дверцу. Она вырвала руку и прижалась к стене, дрожа как загнанный зверь.

Ясин отступил на шаг и потер нос. Затем выругался:

– Принцесса, хватит собирать этих мятежников!

Не обращая на него внимания, Зима подошла к девушке.

– Мы не сделаем тебе ничего плохого, – тихо говорила она. – Все хорошо.

Девушка кинула на нее быстрый взгляд и снова уставилась на Ясина испуганно и в то же время зло.

– Меня зовут Зима, – сказала принцесса. – Ты ранена?

– Здесь нельзя оставаться, – сказал Ясин. – Камеры могут включить в любой момент.

Чудо, что они до сих пор не работают.

Девушка продолжала смотреть на него со страхом и яростью.

– Подожди-ка, – засмеялся Ясин. – Это ведь ты их отключила, верно?

Девушка ничего не ответила. Зима повернулась к Ясину.

– Как это – она их отключила?

– Эта девушка была секретным оружием королевы. Она может взломать любую компьютерную систему. – Суровое выражение его лица смягчилось. Скрестив руки на груди, он почти улыбался. – Ты и с челноками устроила кавардак.

Губы девушки сжались.

– Как тебя зовут? – спросила Зима.

Девушка продолжала молчать, и Ясин ответил за нее:

– Это Кресс. Она – пустышка и союзница Линь Золы. – Он почесал голову. – Ну и что нам с ней делать?

– Мы можем спрятать ее в крыле для гостей? Уверена, император Кай присмотрит за ней. Это ведь он помог им попасть сюда...

Ясин покачал головой:

– Его стерегут еще больше. Мы туда и близко подойти не сможем. Кроме того, чем меньше народу знает, что ты помогаешь ей, тем меньше шансов, что это станет известно Леване.

Девушка, казалось, поняла, что Зима и Ясин не собираются причинить ей вред. Зима улыбнулась.

– Я никогда раньше не встречала пустышек. Какой изумительный подарок! Я совсем тебя не чувствую – как будто тебя здесь нет, хотя ты стоишь прямо передо мной! – Ее улыбка стала шире. – Это свело бы мачеху с ума.

– Именно пустышка убила предыдущих короля и королеву, – напомнил Ясин. – Может, мы и из нее сделаем убийцу.

Зима с изумлением посмотрела на него:

– Разве она похожа на убийцу?

Он пожал плечами:

– А разве она похожа на того, кто способен вырубить всю систему магнитных туннелей?

– Я не вырубала, – голос Кресс звучал робко. Но Зима, услышав ее, так удивилась, что поразилась бы не меньше, если бы та закричала. – Я поменяла параметры доступа, чтобы королева не смогла закрыть проход.

Ясин посмотрел на нее.

– Но ты могла бы и вырубить, если бы захотела.

Девушка опустила глаза.

– Нужно ее спрятать, – сказала Зима, теребя локон. – Где-нибудь в надежном месте.

– Почему вы помогаете мне? – спросила Кресс.

Зима не поняла, кого она спрашивает – ее или Ясина, но Ясин ответил первым.

– Хороший вопрос, – проворчал он.

Зима стукнула его в плечо, так что он слегка покачнулся.

– Потому что это правильно. Мы будем защищать тебя. Да, Ясин?

Ясин ничего не ответил, Зима снова его стукнула.

– Да, Ясин?

Он вздохнул:

– Можно спрятать ее в крыле, где живут гвардейца. Это недалеко, не придется идти через весь замок.

С явным недоверием Кресс сказала:

– Вы собираетесь меня защищать?

– Не то что я бы этого хотел, – сказал Ясин, – но, похоже, что так.

– Мы будем защищать тебя столько, сколько сможем, – пообещала Зима. – И постараемся, чтобы ты нашла своих друзей.

Осторожность и недоверие Кресс улетучились.

– Они сбежали?

– Похоже, что так. Насколько я знаю, их пока не нашли.

– Но королева не прекратит поиски, – добавил Ясин, как будто об этом нужно было напоминать.

Кресс перестала дрожать, задумчиво посмотрела на Ясина и, наконец, спросила:

– А в крыле гвардейцев есть доступ к королевской сети вещания?

Глава 24

Путь через внешние сектора Луны оказался медленным и утомительным. Иногда они шли через туннели пешком, иногда садились на магнитные челноки, иногда вводили данные Волка, но отправляли челнок пустым, а сами переходили на другую платформу и ехали в противоположную сторону. Иногда разделялись и через пару секторов сходились снова, чтобы запутать стражу, которая искала группу из четырех человек: двух мужчин и двух женщин.

Они шли, не поднимая головы. Ико прятала волосы под шапкой. Зола то и дело проверяла, не сползла ли перчатка с металлической руки, опасаясь, что ее засечет камера слежения. Они были осторожны, но вряд ли им удастся остаться незамеченными. Зола уповала лишь на то, что камер на Луне слишком много и за всеми не уследить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.